

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Научный журнал

3 (48)
2015

Издается с марта
2011 года

ISSN 2222-1484 (Print)

• Выходит один раз в месяц •

Учредитель:

© 2015 ООО «Коллоквиум»

ул. Первомайская, 136 «А».
г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл,
424002, Россия,

Тел/Факс +7 987 70 988 34
8 (8362) 65-44-01.

E-mail: ujourn@gmail.com.
Web: // www.universityjournal.ru.

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование. Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся в них сведения. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
индексируется:
Science index, Universal Impact
Factor {UIF}, Google scholar, Open
Academic Journals Index (OAJI),
EBSCO, Directory of Research
Journal Indexing (DRJI),
Ulrich's Periodicals Directory.

Все статьи доступны для
свободного некоммерческого
использования на сайте журнала
www.universityjournal.ru.

Главный редактор *А. В. Бурков*

Редакционная коллегия:

А.В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент, *Россия*.
Е.А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
А.В. Затонский, д-р техн. наук, профессор, *Россия*.
Н.В. Митюков, д-р техн. наук, доцент, *Россия*.
В.В. Носов, д-р. экон. наук, профессор, *Россия*.
Л.В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент, *Россия*.
Т.В. Яляльева, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
К.В. Дядюн, канд.юрид. наук, доцент, *Россия*.
В.В. Вышкварцев, канд.юрид. наук, доцент, *Россия*.
Т.А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ, *Россия*.
О.В. Белоус, канд. психол. наук, доцент, *Россия*.
И.Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
Н.Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент, *Россия*.

Международный редакционный совет:

А. Анка Аламилльо, д-р естествознания, профессор, *Испания*.
К.З. Вачева, д-р архитектуры, профессор, *Болгария*.
И.В. Древаль, д-р архитектуры, профессор, *Украина*.
Н.П. Крадин, д-р архитектуры, профессор, заслуженный архитектор
России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и
строительных наук, *Россия*.
Кент Ренд Крауфорд, д-р естествознания (натуральной истории),
профессор, *США*.
З. Фрифогель, доктор богословия, *Германия*.
В.Н. Поливцев, д-р истории, профессор, *Республика Молдова*.
Е.И. Ремизова, д-р архитектуры, профессор, *Украина*.
Н.М. Насыбуллина, д-р фармацев. наук, профессор, *Россия*.
Л.И. Фалюшина, д-р педаг. наук, доцент, *Россия*.
Г. Велковска, д-р. экон. наук, доцент, *Болгария*.
О.Н. Кондратьева, д-р. фил. наук, доцент, *Россия*.
Р.И. Олексенко, канд. экон. наук, доцент, *Украина*.
Г.А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный сотрудник,
Азербайджан.
К.И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент, *Узбекистан*.
Т.С. Воропаева, канд. психол. наук, доцент, *Украина*.

NEW UNIVERSITY

Topical issues of humanities and social sciences

3 (48) 2015

International peer reviewed science journal

Has been issued
since 2011

ISSN 2222-1484 (Print)

• *Journal is issued monthly* •

Publisher

© 2015 Published by Colloquium
Ltd.

Pervomayskaya, 136A, Yoshkar-Ola,
Mari El, 424002 Russia

Tel/Fax: +7 987 70 988 34

E-mail: ujourn@gmail.com

Web: <http://www.universityjournal.ru>

All articles are subject
to compulsory peer reviews.

The mission of our journal is to reveal
the level of the modern researcher's
scientific knowledge.

NEW UNIVERSITY

is included on the following
index/abstracting/library:

Science index, Universal Impact
Factor {UIF}, Google scholar, Open
Academic Journals Index (OAJI),
EBSCO, Directory of Research
Journal Indexing (DRJI),
Ulrich's Periodicals Directory.

Available online at
www.universityjournal.ru.

Editor in Chief **A. V. Burkov**

Editorial Board

A.V. Burkov, Doctor of Economics, Associate Professor, *Russia*
E.A. Murzina, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
A.V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor, *Russia*
N.V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
V.V. Nosov, Doctor of Economics, Professor, *Russia*
L.V. Lukienko, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
T.V. Yalyalieva, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
K.V. Dyadyun, Candidate of Law, Associate Professor, *Russia*
V.V. Vyshkvartsev, Candidate of Law, Associate Professor, *Russia*
T.A. Magsumov, Candidate of History, Professor, *Russia*
O.V. Belous, Candidate of Psychology, Associate Professor, *Russia*.
I.D. Kotlyarov, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
N.E. Nazarova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*

International Editorial Board

A. Anka Alamillo, Dr. Natural Sciences, Professor, *Spain*.
K.Z. Vacheva, Doctor of Architecture, Professor, *Bulgaria*
I.V. Dreval, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*
N.P. Kradin, Doctor of Architecture, Professor, Honored Architect of Russia,
Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building
Sciences, *Russia*.
Rend Kent Crawford, Doctor of Natural Science (Natural History), Professor,
USA.
Z. Freivogel, DD, German Society for the Maritime and Naval History,
Germany
V.N. Polivtsev, Doctor of History, Professor, *Republic of Moldova*.
E.I. Remizova, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*.
N.M. Nasybullina, Doctor of Pharmaceutics, Professor, *Russia*.
L.I. Falyushina, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, *Russia*.
G. Velcovska, Doctor of Economics, Professor, *Bulgaria*.
O.N. Kondratieva, Doctor of Philology, Associate Professor, *Russia*
R.I. Oleksenko, Doctor of Economics, Professor, *Ukraine*.
G.A. Mamedova, Candidate of Chemistry, Senior Research Officer, *Azerbaijan*
K.I. Kurpayanidi, Candidate of Economics, Associate Professor, *Uzbekistan*.
T.S. Voropaeva, Candidate of psychological sciences, Associate Professor,
Ukraine.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	NEW APPROACHES IN EDUCATION
Н.С. Мазура	N.S. Mazura
5 Организация самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине «Биология с основами экологии» для студентов ветеринарного вуза	5 The organization of independent work of students on discipline «Biology with fundamentals of ecology» for students of veterinary higher education institution
Е.С. Павлова, О.А. Авдеюк	E.S. Pavlova, O.A. Avdeyuk
9 Анализ характеристик одаренности учащихся в предметной области	9 The analysis of characteristics of endowments of pupils in subject domain
М.Л. Семёнова	M.L. Semyonova
13 Современные формы повышения профессионального мастерства педагогов	13 Modern forms of increase of professional skill of teachers
С.И. Сиващенко	S.I. Sivaschenko
17 Культура труда будущих учителей технологии в контексте её педагогического феномена	17 The standard of work of future teachers of technology in the context of its pedagogical phenomenon
Т.Ю. Черкесов, Ч.Х. Ингушев, А.А. Хульчаев	T.Yu. Cherkesov, Ch.Kh. Ingushev, A.A. Khulchayev
22 Нетрадиционный подход к совершенствованию скоростно-силовой выносливости бегунов на 400 м	22 Nonconventional approach to improvement of high-speed and power endurance of runners on 400 m
Н.В. Марсакова, Е.Е. Фунина, Е.В. Фролов	N.V. Marsakova, E.E. Funina, E.V. Frolov
27 Поиск эффективных форм обучения для более длительного сохранения информации по курсу физиологии студентами факультета физического воспитания	27 Finding effective forms of educating physical education major students and helping them to retain information about physiology
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ	PHILOLOGY ISSUES
А.В. Рычков	A.V. Rychkov
31 Сравнительный анализ глагольного управления с зависимым компонентом в делативе в марийском и венгерском языках	31 Verbal management in a word-combination with a dependent name in a delative in mari and hungarian languages
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	PROBLEMS OF PHILOSOPHY
А.А. Исаков	A.A. Isakov
35 Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: проблема преемственности	35 Nilus of Sora and Vassian Patrikееv: the problem of succession
И.М. Маслов	I.M. Maslov
38 Доктрина «нового религиозного сознания» (НРС): философско-богословские аспекты русского религиозного модернизма	38 Doctrine «new religious consciousness»: philosophical and theological aspects of the russian religious modernism
Н.С. Мадаминава	N.S. Madaminova
49 Зороастризм – философская культура узбеков	49 Zoroastrianism – philosophical culture of uzbek
Р.Д. Халимметова	R.D. Xalimmetova
53 Политико-философические взгляды Абу Наср Фараби	53 Seating philosophical and political Al-Farabi
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	PSYCHOLOGICAL SCIENCE
Ю.П. Поваренков, Ю.Н. Слепко	Ju.P. Povarionkov, Ju.N. Slepko
57 Психологическая структура отношения учащихся к учителю общеобразовательной школы	57 Psychological structure of the attitude of pupils towards the teacher of comprehensive school
Ю.Н. Слепко	Ju.N. Slepko
63 Факторный анализ психологических особенностей восприятия учащимися личностных и деятельностных характеристик учителя	63 Factorial analysis of psychological features of perception pupils of personal and activity characteristics of the teacher
Л.Н. Новик	L.N. Novik
70 Основные факторы развития субъектности юношей	70 Major factors of development of subjectivity of young men

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ		POLITICAL SCIENCES
<i>А.Р. Салгириев</i>	78	<i>A.R. Salgiriev</i>
Политическое управление и его компоненты		Political control and its components
<i>Б.А. Джамиев</i>	84	<i>B.A. Djamiyev</i>
Узбекистан: исторический путь – залог демократии		Uzbekistan: historical way to democracy
ЖУРНАЛИСТИКА		JOURNALISM
<i>И.В. Гаркуша</i>	88	<i>I.V. Garkusha</i>
Риторическая культура в системе профессиональной подготовки специалиста по рекламе		Rhetorical culture in the structure of professional and communicative personality culture of the future advertiser
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ		PAGES OF HISTORY
<i>Е.П. Ермачкова</i>	92	<i>E.P. Ermachkova</i>
К вопросу о самообеспечении Сибири огородными и техническими культурами в период ее массовой колонизации		To the question of self-sufficiency of Siberia garden and commercial crops during its mass colonization
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД		FRESH VIEW
<i>А.А. Исаков, В.Ю. Неупокоева</i>	97	<i>A.A. Isakov, V.Yu. Neupokoyeva</i>
Диалектика брака и безбрачия в условиях эсхатологических ожиданий: русско-византийская модель		Dialectics of marriage and celibacy in the eschatological expectations: the russo-byzantine model
<i>А.А. Алтаева</i>	102	<i>A.A. Altayeva</i>
Иммиграционная политика Королевства Испании		Immigration policy of Kingdom of Spain
<i>Информация для авторов</i>	108	<i>Information for the authors</i>

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 57:378.147.88.016

Н.С. Мазура*

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «БИОЛОГИЯ С ОСНОВАМИ ЭКОЛОГИИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЕТЕРИНАРНОГО ВУЗА

В статье представлен многолетний опыт организации самостоятельной работы студентов, опыт повышения мотивации и использования творческих заданий в учебном процессе по дисциплине «Биология с основами экологии» у студентов первого курса факультета Ветеринарной медицины.

Ключевые слова: биология для студентов ветеринарного факультета, самостоятельная работа студентов.

Учение как познавательная деятельность – это не просто один из видов деятельности современного студента. Учение – это образ жизни, целая сфера, характеризующаяся специфической организацией отношений обучающегося с окружающей учебной средой. Главной целью любого учебного процесса является формирование мотивации к учению, которая предполагает осознание смысла обучения. Без мотивации к учению даже прекрасно сконструированная образовательная среда и продуманная организация деятельности в этой среде не имеет никакого смысла, даже если обучающийся присутствует в этой сфере, не имея положительной мотивации к учению, все воздействия этой среды будут им внутренне отвергаться [1].

Учебный процесс должен строиться таким образом, чтобы у обучающихся пробуждался интерес к знаниям, возрастала потребность в более полном и глубоком их усвоении, развивалась инициатива и самостоятельность в работе. В процессе обучения студенты должны не только овладеть установленной системой научных знаний, умений и навыков, но и развить свои познавательные способности, постоянно совершенствовать методы самостоятельной работы и активизировать творческую деятельность [2]. Именно самостоятельная работа и творческая деятельность, которые требуют высокой активности и инициативы обучающихся, создают благоприятные условия для развития предприимчивой и самодеятельной личности [3].

Большое внимание при изучении учебной дисциплины «Биология с основами экологии», которая осваивается студентами специальности 111801 «Ветеринария» на I курсе, уделяется самостоятельной работе студентов. По учебному плану этой дисциплины самостоятельная ра-

---

© Мазура Н.С., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Мазура Наталья Сергеевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и экологии, Уральская государственная академия ветеринарной медицины.

бота занимает столько же времени, сколько аудиторные занятия. В данной статье мы бы хотели представить наш опыт организации самостоятельной работы студентов.

Итак, после каждой лекции и каждого практического занятия студенты для самостоятельной работы получают так называемое домашнее задание. К выполнению таких заданий мы предъявляем ряд требований: задание должно быть выполнено студентами на отдельных листах формата А4, написано от руки, задание обязательно должно быть проверено преподавателем и оценено. Студент должен видеть свои достижения и результат своего труда. В качестве формы выполнения определяются: конспектирование материала, подбор определений терминам, заполнение таблиц, представление сравнительной характеристики, составление тестового задания, написание реферата, составление кроссворда, разгадывание кроссворда своего однокурсника, написание рецензии на реферат своего однокурсника, написание эссе-рассуждения на тему, рисование рисунка или схемы и др. Разнообразие заданий гарантирует полный успех каждого студента в обучении. Если каким-то студентам не удастся освоить ту или иную форму работы, то они компенсируют ее успешным выполнением другой формы работы.

Особенно интересными нам представляются творческие задания в рамках самостоятельной работы студентов. В творческих заданиях студенты выражают свое мнение.

Например, после лекции на тему «Главные события биологической эволюции» студентам предлагается в качестве домашнего задания написать эссе на тему «Человек венец эволюции или ее ошибка?». Или после лекции на тему «Проблема потребления природных ресурсов» мы просим студентов ответить на вопрос «Как вы понимаете выражение, что человек является геологической силой, способной изменить облик планеты?». Логическим завершением лекции на тему «Рост народонаселения – главная проблема биосферы и человечества» является творческая домашняя работа, где студентам предлагается изложить свои мысли на тему: «Каким вам видится будущее человеческой цивилизации? Есть ли будущее у биосферы и каково место человека в ней?». Обучающиеся весьма успешно справляются с такой формой работы. Кто-то опирается на знания, полученные в предыдущий период обучения и собственный жизненный опыт. А кому-то приходится воспользоваться литературой или Интернет-источниками. Но, так или иначе, мы требуем, чтобы автор работы выразил свое отношение к поставленной проблеме. Подобные творческие задания стимулируют поисковую познавательную деятельность, в результате которой проявляются индивидуализм.

Наиболее интересной, продуктивной и, как показывает наш опыт, трудной формой творческой самостоятельной работы для студентов первого курса является составление кроссворда. Студентам задается на заданную тему по материалу соответствующей лекции составить кроссворд из 40-50 терминов. Кроссворд оформляется на трех отдельных листах: на первом листе студенты записывают вопросы, на втором листе – пустая сетка кроссворда, на третьем – ответы на вопросы. Как оказалось, студенты часто затрудняются корректно сформулировать вопрос, допускают терминологические ошибки, демонстрируют невнимательность. Кроссворды тщательно проверяются преподавателем и 80% их возвращается на доработку того или иного рода. Такое большое число возвращаемых на исправление работ вовсе не свидетельствует о низкой мотивации или слабых знаниях студентов. Напротив, это показатель того, что творческая работа осваивается, но в процессе освоения допускаются ошибки, но они устраняются, а, значит, процесс обучения идет полезно и продуктивно. Те же кроссворды, но уже через некоторое время мы предлагаем студентам разгадать. Таким образом, студенты закрепляют знания по ранее изученному материалу. Такая форма творческой самостоятельной работы студентов рассматривается и как один из способов подготовки к экзамену по дисциплине.

Кроме того, среди составленных кроссвордов мы проводим конкурс на «Лучший кроссворд». Критериями по выявлению лучших работ являются грамотность, оригинальность и аккуратность. Каждый учебный год мы отбираем 10 лучших кроссвордов, и авторы этих кроссвордов освобождаются от устного зачета в зимнюю сессию. Так мы мотивируем и поощряем студентов на выполнение домашнего задания.

Одной из распространенных форм творческого домашнего задания является подготовка рефератов, предусматривающая работу с дополнительной литературой. Интересные и проблемные вопросы по дисциплине «Биология с основами экологии» достаточно хорошо представлены в учебниках и в Интернет-пространстве, поэтому студенты не стараются сотворить что-то оригинальное: они просто используют уже готовый продукт. Поэтому, мы, во-первых, требуем выполнения реферата от руки, а во-вторых, практикуем написание рецензии на реферат своего однокурсника. В качестве требования к рецензии предъявляются: представление структуры реферата, краткое изложение содержания реферата, определение соответствия заявленной теме, замечания по оформлению, итог изложенному в реферате с обязательным высказыванием собственного мнения рецензента по обозначенной проблеме, оценивание. Написание рецензии – это сложная для студентов форма творческого домашнего задания.

Заинтересовывает студентов и такое задание по самостоятельной работе, как составление и разработка тестов. Например, нами используется такое задание по теме «Многообразие животных». Такая работа требует изучения дополнительного объема литературы, позволяет расширить горизонты знаний о животных.

Осваивая тему «Основы экологии» мы повторяем правила и принципы организации пищевых цепей. По данной теме в качестве творческого задания студенты должны нарисовать рисунок «Наземная пастбищная пищевая сеть...» какого-либо биоценоза. На рисунке требуется отобразить всю сложность трофических взаимоотношений. Такое задание заставляет анализировать и обобщать полученные знания. Надо признать, что не всем студентам удается с первого раза выполнить это задание.

Еще одной разновидностью творческих заданий считаем составление таблиц, в которых должна быть отражена сравнительная характеристика каких-либо элементов. Например, на лекции нами представляется общая характеристика червей. В качестве домашнего задания студенты составляют таблицу «Сравнительная характеристика типов червей: Плоские, Первичнополостные, Кольчатые». Или для закрепления материала по организации моллюсков, студенты составляют таблицу «Сравнительная характеристика классов моллюсков: Брюхоногие, Двустворчатые, Головоногие». Такая форма работы позволяет обучающимся повторить материал, сопоставить и обобщить его.

Все выполненные студентами домашние задания сохраняются, и к концу курса обучения из них в логическом порядке формируется альбом. В этот альбом вкладываются и зоологические рисунки, которые студенты выполняют на практических занятиях к разделу «Зоология». Наличие альбома – это одно из условий допуска студентов к экзамену по дисциплине.

Таким образом, использование разнообразных заданий по самостоятельной работе способствует активности и заинтересованности студентов, успешному освоению учебного материала, формированию положительной мотивации на учение и осознанию смысла своей учебной деятельности.

Библиографический список

- [1] Шаршов И.А. Профессионально-творческое саморазвитие субъекта образовательного процесса в вузе: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – Белгород, 2005. – 25 с.
- [2] Мустафина М.А. Формирование мотивации ученика и учителя // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 1. – С. 36-38.
- [3] Кусакина С.Н. Мотивация обучения в вузе у старшеклассников и студентов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 58-66.

UDC 57:378.147.88.016

N.S. Mazura

**THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS
ON DISCIPLINE "BIOLOGY WITH FUNDAMENTALS OF ECOLOGY" FOR STUDENTS
OF VETERINARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

Long-term experience of organization of independent work of students is presented in the article, experience of increase of motivation and use of creative tasks in an educational process on discipline "Biology with fundamentals of ecology" for the students of a 1 course of faculty of Veterinary medicine.

Keywords: *biology for veterinary students, independent work of students.*

References

- [1] Sharshov I.A. Professional and creative self-development of the subject of educational process in higher education institution. Belgorod, 2005. – 25 p.
- [2] Mustafina M.A. Formation of motivation of the pupil and teacher // New university. Actual problems of humanitarian and social sciences. – 2012. – No. 1. – P. 36-38.
- [3] Kusakina S.N. Motivation of training in higher education institution at seniors and students // Psychological science and education. – 2008. – No. 1. – P. 58-66.

УДК 337.031

Е.С. Павлова,* О.А. Авдеюк**

АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ОДАРЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Описаны основные критерии видов одаренности учащихся, приведен пример изучения понимания сущностных характеристик одаренности в области информатики.

Ключевые слова: одаренность школьников, характеристики одаренности, область программирования.

В качестве одной из основных задач образовательной политики в России ставится задача выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи, что делает актуальной проблему развития одаренности у школьников.

В результате анализа специальной литературы [1], систематизация видов одаренности определяется критерием, положенным в основу классификации. Среди критериев выделения видов одаренности можно назвать следующие [2]:

- 1) вид деятельности и обеспечивающие ее сферы психики;
- 2) степень сформированности;
- 3) форма проявлений;
- 4) широта проявлений в различных видах деятельности;
- 5) особенности возрастного развития.

По критерию «вид деятельности и обеспечивающие ее сферы психики» выделение видов одаренности осуществляется в рамках основных видов деятельности с учетом разных психических сфер и, соответственно, степени участия определенных уровней психической организации.

К основным видам деятельности относятся: практическая, теоретическая (познавательная), художественно-эстетическая, коммуникативная и духовно-ценностная. Сферы психики представлены интеллектуальной, эмоциональной и мотивационно-волевой.

Поэтому можно выделить соответствующие виды одаренности.

По критерию «степень сформированности одаренности» можно дифференцировать *актуальную одаренность*, при которой показатели психического развития проявляются в более высоком уровне выполнения деятельности в конкретной предметной области по сравнению с возрастной и социальной нормами, и *потенциальную одаренность*, которая указывает на определенные психические возможности (потенциал) для высоких достижений в том или ином виде деятельности, не реализованный в данный момент времени в силу функциональной недостаточности. Развитие этого потенциала может сдерживаться рядом неблагоприятных причин (трудными семейными обстоятельствами, недостаточной мотивацией, низким уровнем саморегуляции, отсутствием необходимой образовательной среды и т.д.).

По критерию «форма проявления» можно говорить о *явной одаренности*, которая обнаруживает себя в деятельности ребенка достаточно ярко и отчетливо, в том числе и при неблаго-

---

© Павлова Е.С., Авдеюк О.А., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Авдеюк Оксана Алексеевна – кандидат технических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет.

**Павлова Елена Станиславна – старший преподаватель кафедры вычислительной техники, Волгоградский государственный технический университет.

приятных условиях, и *скрытой одаренности*, проявляющейся в атипичной, замаскированной форме, она не замечается окружающими.

По критерию «широта проявлений в различных видах деятельности» можно выделить *общую одаренность*, которая проявляется по отношению к различным видам деятельности и выступает как основа их продуктивности, и *специальную одаренность*, которая обнаруживает себя в конкретных видах деятельности.

По критерию «особенности возрастного развития» можно дифференцировать раннюю одаренность и позднюю одаренность.

Таким образом, любой индивидуальный случай детской одаренности может быть оценен с точки зрения всех вышеперечисленных критериев классификации видов одаренности. Одаренность оказывается, таким образом, многомерным по своему характеру явлением.

Анализ характеристик одаренности, представленных школьными психологами, позволил нам заключить, что для старшего школьного возраста в конце XX века наметилась тенденция выделения *одаренности в конкретной предметной области*.

Для примера, обратимся к изучению понимания сущностных характеристик «*одаренности в области информатики (точнее, в области программирования)*».

Согласно общепризнанному представлению [3], программист должен обладать высоким уровнем развития интеллекта и такими качествами, как способность к абстрагированию и пониманию отношений между элементами, гибкость мышления, критичность, склонность к планированию, анализу и систематической работе, готовность пополнять знания и переучиваться. Как отмечают исследователи в сфере профессиональной подготовки программистов, «на качественно различных этапах работы программиста (анализ задачи, составление блок-схемы, разбиение на модули, кодирование, отладка, стыковка модулей, документирование, сопровождение и т.п.) перечисленные качества представлены в разных соотношениях». По словам Р. Гэбриела, программист «держит в голове множество фактов, не упускает из виду ни одной мелочи, старается воспринимать вещи такими, какие они есть, выражает свои мысли четко и ясно, твердо знает, чем стоит заниматься, а чем нет» [3].

Представление о том, что программирование чрезвычайно близко к математике и логике, является одним из самых распространенных, однако, на наш взгляд, справедливы утверждения Г.С. Цейтина [4] о том, что «тезис о математическом характере знаний, лежащих в основе программы, очевиден лишь для математических применений ЭВМ. В общем случае можно сомневаться в первичности математического знания по отношению к программам», и А.П. Ершова [5], который признает полезность математических знаний для программиста, однако вместе с тем считает необходимыми для данной профессии еще и инженерные способности и навыки. Приведенные мнения высказаны довольно давно; программирование во многом изменилось по сравнению с тем периодом. В настоящее время системы программирования приблизились к так называемому конечному пользователю: подготовкой программного обеспечения продуктивно занимается множество людей, в том числе никогда профессионально не обучавшихся математике в вузах. Учитывая это обстоятельство, при оценке одаренности в области программирования не стоит опираться только на уровень развития логико-математических способностей, а также и на ряд других качеств.

После анализа деятельности [1,6] и личностных качеств программистов в контексте проблем одаренности детей было выявлено, что *одаренность в области программирования* – это интегрированное качество личности, которое формируется на основе задатков и способностей ребенка (школьника) к программированию и развивается при наличии благоприятных социальных условий.

Библиографический список

- [1] Павлова Е.С. Методика использования систем задач как средства развития одаренности при подготовке школьников к олимпиадам по информатике: диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Волгоград, 2014.

- [2] Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Б. Бабаева, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, и др. – М.: Магистр, 2003. – 43 с.
- [3] Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Одаренный ребенок за компьютером. – М.: Сканрус, 2003. – 336 с.
- [4] Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей. Классические тексты / Под редакцией А.М. Матюшкина, А.А. Матюшкиной – М.: Омега-Л, 2008. – 368 с.
- [5] Ершов А.П. Программирование — вторая грамотность // Квант. – 1983. – № 2. – С. 2-7.
- [6] Павлова Е.С., Авдеюк О.А. Использование дистанционного обучения при подготовке школьников к олимпиадам по информатике // Педагогические науки. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
- [7] Павлова, Е.С. Формирование одарённости учащихся в области информатики / Павлова Е.С. // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 10. – С. 19-21.
- [8] Павлова, Е.С. Информационные технологии как средство стимулирования педагогов к подготовке школьников к олимпиадам по информатике / Павлова Е.С., Смыковская Т.К. // Учёные записки ИИО РАО. – 2009. – Вып. 30, ч. II. – С. 31-34.
- [9] Гостевская, О.В. Обоснование выбора ЯВУ для преподавания основ алгоритмизации первокурсникам технического университета / О.В. Гостевская, О.А. Авдеюк, И.Г. Лемешкина, В.С. Поляков, А.В. Курапин // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 70-72.
- [10] Самореализация личности в современном обществе и в обществе будущего / А.А. Соловьёв, О.А. Авдеюк, А.В. Крохалев, К.Ю. Чербило, Д.Н. Авдеюк // Актуальные проблемы современной науки. – 2013. – № 3. – С. 57-58.
- [11] Павлова, Е.С. Методические принципы подготовки школьников к олимпиадам по информатике / Павлова Е.С., Смыковская Т.К. // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3, ч. 1. – С. 177-179.

***

UDC 337.031

E.S. Pavlova, O.A. Avdeyuk

THE ANALYSIS OF CHARACTERISTICS OF ENDOWMENTS OF PUPILS IN SUBJECT DOMAIN

The main criteria of types of endowments of pupils are described, the example of studying of understanding of intrinsic characteristics of endowments in the field of informatics is given.

Keywords: *endowments of school students, characteristics of endowments, programming area.*

References

- [1] Pavlova of E.S. Metodik of use of systems of tasks as endowments development tools when training school students for the Olympic Games on informatics: the thesis on competition of an academic degree the edging. пед. sciences. – Volgograd, 2014.
- [2] Bogoyavlenskaya D.B. The working concept of endowments / D.B. Bogoyavlenskaya, V.D. Shadrikov, Yu.B. Babayeva, A.V. Brushlinsky, V. N. Druzhinin, etc. – М.: Master, 2003. – 43 p.
- [3] Babayev Yu.D., Voyskunsky A.E. Exceptional child at the computer. – М.: Skanrus, 2003. – 336 p.
- [4] What is the endowments: identification and development of exceptional children. Classical texts / Under A.M. Matyushkin's edition, A.A. Matyushkina – М.: Omega-L, 2008. – 368 p.
- [5] Yershov A.P. Programming – the second literacy // Quantum. – 1983. – No. 2. – P. 2-7.
- [6] Pavlova E.S., Avdeyuk O. A. Use of distance learning when training school students for the Olympic Games on informatics // Pedagogical sciences. – 2011. – No. 3. – P. 28-30.
- [7] Pavlova, E.S. Formation of endowments of pupils in the field of Informatics / Pavlov E.S. // Professional education. Capital. – 2013. – No. 10. – С. 19-21.
- [8] Pavlova, E.S. Information technologies as a stimulant of teachers to training of school students for the Olympic Games on Informatics / Pavlov E.S., Smykovskaya T.K. // Scientific notes of IIO of Russian joint stock company. – 2009. – Вып. 30, h. II. – P. 31-34.
- [9] Gostevskaya, O.V. Justification of a choice JAVA for teaching bases of algorithmization to first-year students of technical university / O.V. Gostevskaya, O.A. Avdeyuk, I.G. Lemeshkina, V. S. Polyakov, A.V. Kurapin//the Young scientist. – 2013. – No. 10. – P. 70-72.

- [10] Self-realization of the personality in modern society and in the society of future / A.A. Solovyyov, O.A. Avdeyuk, A.V. Krokhalev, K.Yu. Cherebillo, D.N. Avdeyuk // Actual problems of modern science. – 2013. – No. 3. – С. 57-58.
- [11] Pavlova, E.S. The methodical principles of training of school students for the Olympic Games on Informatics / Pavlov E.S., Smykovskaya T.K.//Almanac of modern science and education. – 2010. – No. 3, p.1. – С. 177-179.

УДК 378.091.398

М.Л. Семёнова*

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности работы с педагогическими кадрами посредством реализации деятельностного подхода. С учётом деятельностного подхода определяется стратегия и тактика методической работы в дошкольном образовательном учреждении. Обсуждаются практико-ориентированные формы повышения профессионального мастерства педагогов.

Ключевые слова: *деятельностный подход, практико-ориентированная образовательная деятельность, методическая работа, модернизация, кейс-технологии, игровое проектирование, профессиональное мастерство.*

На современном этапе система дошкольного образования претерпевает существенные изменения, что обусловлено новыми стратегическими ориентирами и тенденциями развития современной системы образования в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [1]. Сложившаяся ситуация неизбежно предъявляет новые требования к педагогическим кадрам, к уровню их профессиональной компетентности. Актуальным является становление таких понятий в самосознании педагога, как критичность мышления, конкурентоспособность, мобильность, индивидуализация мышления и деятельности, креативность. Возросла потребность в педагоге, способном использовать творческий подход в организации собственной деятельности и во взаимодействии с ребенком.

Система управления дошкольным учреждением может функционировать тогда, когда все её составные звенья отвечают требованиям сегодняшнего дня: поэтому повышение профессионального мастерства педагогов является актуальной практической задачей управленцев. Условия, в которых осуществляется повышение профессионального роста педагогов, влияют на успешность их профессиональной деятельности, удовлетворенность процессом работы, и, в конечном счете, на результат труда. Деятельность руководителя в данном направлении осуществляется посредством методической работы, представляющей комплекс мероприятий, базирующийся на достижениях науки, передового педагогического опыта.

В системе повышения профессионального мастерства педагогов важная роль принадлежит деятельностному подходу. Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и др.) выступает в качестве методологической ориентации системы методической работы и позволяет развивать профессиональную компетентность педагогов, участвующих в инновационной методической работе, с ориентацией на наиболее полную реализацию внутренних возможностей и резервов. Идея деятельностного подхода связана с деятельностью как средством становления и развития субъектности педагогов. Характеризуя деятельность как основание личности, Л.А. Леонтьев указывает на тесную связь деятельности и развития личности, рассматривает личность как момент деятельности и её продукт [2]. Активность, осознанность, творчество, продуктивность – именно эти отличительные признаки наиболее полно отражают сущность деятельностного подхода, согласно ко-

---

© Семёнова М.Л., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Семёнова Марина Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления дошкольным образованием, Челябинский государственный педагогический университет.

тому происходит не вооружение знаниями, не накопление их, а формирование умения действовать осознанно и целенаправленно. С учётом деятельностного подхода определяется выбор форм методических мероприятий, приоритетными являются активные формы работы.

К числу наиболее эффективных форм и методов работы с кадрами можно отнести: творческие мастерские, мастер-классы, «круглые столы», дискуссии, проектные семинары, ролевые и деловые игры, имитирующие профессиональные ситуации, составление синквейнов и другие формы, которые способствуют формированию интеллектуальной культуры и культуры саморазвития современного педагога. Одним из инновационных способов организации обучения педагогов является кейс-метод (case study). Используя в методической деятельности такую активную форму как кейс-метод, руководитель обеспечивает не только повышение теоретического уровня профессионального уровня педагогов, но и актуализирует ранее усвоенный комплекс знаний, позволяет выработать определённый алгоритм деятельности, который ведёт к решению возникающих проблем.

Суть кейс – метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений есть результат как самостоятельной, так и коллективной деятельности по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями и умениями. Данный метод обучения является активным, так как позволяет обсуждать и рассматривать типичные ситуации, возникающие в практике работы и вызывающие затруднения у педагогов [3]. Кейс-метод наиболее близок к игровым методам и проблемному обучению.

Ситуации, рассматриваемые с использованием кейс-технологии должны удовлетворять следующим требованиям:

- соответствовать четко поставленной цели методического мероприятия;
- иметь соответствующий категории слушателей уровень трудности;
- быть актуальным на сегодняшний день;
- иллюстрировать типичные ситуации;
- провоцировать дискуссию;
- иметь несколько вариантов решений.

Решение кейсов рекомендуется проводить в 5 этапов:

Первый этап – знакомство с ситуацией, её особенностями.

Второй этап — выделение основной проблемы (основных проблем), выделение факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать.

Третий этап – предложение концепций или тем для «мозгового штурма».

Четвертый этап – анализ последствий принятия того или иного решения.

Пятый этап – решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения.

В ходе дискуссии педагоги развивают умения анализировать ситуацию, выбирать оптимальный вариант решения проблемы и планировать его осуществление. Дискуссия занимает центральное место в методе case-study. Её целесообразно использовать в том случае, когда педагоги обладают значительной степенью зрелости и самостоятельности мышления, умеют аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения. Важнейшей характеристикой дискуссии является уровень её компетентности, который складывается из компетентности её участников. Неподготовленность педагогов к дискуссии делает её формальной, превращает в процесс вытаскивания ими информации у руководителя, а не самостоятельное её добывание. Основным фактором в дискуссии является степень её руководства. Руководя дискуссией, необходимо добиваться участия в дискуссии каждого педагога, выслушивать аргументы за и против и объяснения к ним, контролировать процесс и направление дискуссии, но не её содержание.

Важным аспектом метода case-study является презентация или представление результатов анализа кейса. Умение публично представить интеллектуальный продукт, хорошо его рекламировать, показать его достоинства и возможные направления эффективного использования, а также аргументированно отстаивать свою точку зрения, является очень ценным интегральным

качеством современного специалиста. Презентация оттачивает многие качества личности: волю, убежденность, целенаправленность, достоинство и т.п.; она вырабатывает навыки публичного общения, формирования своего собственного имиджа.

Оценивание участников дискуссии является важнейшей проблемой обучения посредством метода case-study. Оценка деятельности педагогов по итогам методического мероприятия может осуществляться с использованием следующих критериев оценивания: компетентность, оригинальность, активность работы группы, этика дискуссии, качество сообщения и наглядного материала.

Суть кейс-метода в том, что участникам предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Отличительной особенностью этого метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной практики педагога.

Какие проблемы являются актуальными для современного воспитателя, работающего в условиях обновлённого содержания образования? Из опыта работы можно отметить следующие:

- освоение и внедрение современных образовательных технологий;
- организация совместного партнёрского взаимодействия в ходе регламентированной образовательной деятельности;
- использование игровых форм и методов в работе с детьми старшего дошкольного возраста;
- создание условий для развития детской самостоятельности в различных видах деятельности;
- организация интерактивной развивающей образовательной среды;
- интегративный подход при проектировании образовательных ситуаций;
- оценивание деятельности детей и построение индивидуальных образовательных маршрутов;
- эффективные формы и методы вовлечения родителей в образовательный процесс в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и другие проблемы, которые требуют решения.

Практика показывает, что использование кейс-метода является наиболее продуктивной формой повышения профессионального мастерства педагогов. Метод анализа ситуаций, предлагаемый нами для использования в методической работе с кадрами, учит их быстрее ориентироваться в возникающих типичных ситуациях, расширяет видение проблем, развивает способности к принятию решений, формирует и расширяет круг компетентностей современного педагога.

Библиографический список

- [1] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета №6241 – 2013 – 25 ноября.
- [2] Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – INFOLIO Университетская электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/> (дата обращения: 25.01.15 г.)
- [3] Планкин К.А. Обучающие возможности кейс-метода в профессиональном образовании / К.А. Планкин, В.А. Ченобытов // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 354-355.

UDC 378.091.398

*M.L. Semyonova***MODERN FORMS OF INCREASE OF PROFESSIONAL SKILL OF TEACHERS**

The article deals with the problems of increase of efficiency of work with teachers through the activity approach. Taking into account the activity approach is defined by the strategy and tactics of methodical work in pre-school educational institution. Discusses the practice-oriented form of increase of professional skill of teachers

Keywords: *activity approach, practice-oriented educational activities, methodical work, modernization, case-technologies. game design, professional skills.*

References

- [1] The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Ministry of Education and Science of the Russian Federation) of October 17, 2013 N 1155 Moscow. "About the approval of the federal state educational standard of preschool education" // Russian newspaper No. 6241 – 2013 – on November 25.
- [2] Leontyev, A.N. Activity. Consciousness. Personality / A.N. Leontyev – INFOLIO University electronic library [An electronic resource] – the access Mode: <http://www.infoliolib.info/>(date of the address: 25.01.15)
- [3] Plankin K.A. The training opportunities a case method in professional education / K.A. Plankin, V.A. Chenobytov // Young scientist. – 2013. – No. 1. – P. 354-355.

УДК 377.1:371.134

С.И. Сивашенко*

**КУЛЬТУРА ТРУДА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА**

В статье рассматривается становление и развитие культуры труда как самостоятельного педагогического понятия. Излагается авторское видение культуры труда, исследуются методологические подходы.

Ключевые слова: культура труда, культурологический подход, профессиональная подготовка будущих учителей технологии.

Проблема культуры труда изучается в педагогике на протяжении почти ста лет, но, несмотря на столь длительный срок, она не утратила своей актуальности, и в наше время, стремительных изменений, внедрения инноваций, требует фундаментального переосмысления. Современность ставит перед учителем технологии задачу по реализации культуротворческой функции образования, что не возможно без высокого уровня его индивидуальной культуры труда, которая активно формируется ещё в процессе профессиональной подготовки.

Анализ исследований и публикаций показывает, что наиболее обстоятельно проблематика культуры труда изучалась в работах С.Е. Матушкина, И.И. Зарецкой, С.В. Лисовой и др. Тема культуры труда учащихся неоднократно была предметом исследований, но работ по формированию культуры труда у будущих учителей технологии почти нет.

Цель нашего исследования – рассмотреть проблематику культуры труда и, опираясь на имеющийся опыт, определить стратегическое направление дальнейшего изучения и тактику внедрения в педагогическую практику, прежде всего профессиональной подготовки будущих учителей технологии.

Осознать проблему культуры труда можно только рассмотрев её в ракурсе истории и современности, исследовав становление и развитие культуры труда как самостоятельного педагогического понятия, которое имеет свою собственную сущность. В контексте педагогического феномена культура труда связана с трудовой подготовкой в учебных мастерских. Существует определённая историческая параллель между педагогическим статусом культуры труда и положением трудового обучения, его местом в системе общего образования.

С 1866 года ручной труд был введен во все начальные школы и учительские семинарии Финляндии в качестве обязательного. На протяжении второй половины XIX века трудовое обучение стало обязательным учебным предметом общеобразовательных школ почти всего мира. В России ручной труд начинает вводиться с 1884 года. В это время активно обсуждаются вопросы важности адекватного представления учащихся о процессе труда, подчеркивается роль сознательного обучения, продуцируются идеи формирования не только исполнительских навыков, а также и умений самостоятельно планировать работу, рассчитывать свои силы, сознательно подбирать приёмы обработки, учитывать свойства обрабатываемых материалов, контролировать свои действия.

Один из организаторов первой в России трудовой школы П.И. Христианович считал, что ручной труд в школе должен использоваться как воспитательное средство, а не подготовка к

© Сивашенко С.И., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Сивашенко Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры теории и методики технологического и профессионального образования, Бердянский государственный педагогический университет (Украина).

конкретному ремесленному труду. Большое значение он придавал развитию «умения работать», понимая эту способность как нечто совершенно отдельное от ума, знаний и других способностей. Он писал: «Знание и навык – вещи, конечно, очень нужные, но это только пособие или только средство и, во всяком случае, при желании – вещи легко приобретаемые во всякое время. Способность же делать дело, это основная сила, так сказать, разум дела. Знание это результат специального образования. Деловая же или трудовая способность – дело отчасти природы, отчасти школы, во всяком же случае увеличение и уменьшение её зависит от воспитательной стороны общеобразовательной школы, и потому развитие этой способности должно быть одной из главных её забот. (...) Способность эту правильнее называть не трудовой, а именно деловой, так как под первой обыкновенно подразумевается трудовой навык, как бы механического характера, под второй же – способность, в обширном смысле слова, делать всякое дело, включая туда и всякого рода отвлечённые и научные работы, следовательно – способность не только исполнительного, но и созидательного характера» [1, с. 14].

Передовые мыслители того времени (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, П.Ф. Лесгафт, П.Ф. Каптерев и др.) выражали оптимизм относительно возможностей воспитания личности человека в труде. Но не любой труд благотворно влияет на человека, а только труд свободный, осознанный, посильный и хорошо организованный. Трудовое воспитание понималось как основа формирования всех высших человеческих достоинств личности.

С первого года возникновения советской школы, как «единой трудовой школы», трудовое обучение вводилось в учебные планы, и уже через год появилась «Примерная программа ручного труда». В ней проводились идеи развивающего значения ручного труда, указывалась потребность отделения от ремесленного обучения, предусматривалось изготовление изделий как средство трудового воспитания и ознакомления с технологиями, а не как самоцель. Несмотря на то, что идеи трудовой школы разрабатывались в досоветской и советской педагогической литературе, и были попытки практического воплощения такого типа школы еще до 1918 года, никто не применял термин «культура труда». Однако, термин «трудовая культура» использовал П.П. Блонский в книге «Трудовая школа», которая была издана в 1919 году [2]. Важно отметить, что трудовую культуру он понимал как культуру трудящихся масс в эпоху индустриальной культуры, а учительству отводил роль культуростроителей.

Термины «трудовая культура», «культура труда», «культура трудовая» широко использовал в своих произведениях А.К. Гастев – руководитель Центрального института труда (с 1920 по 1938 годы). Деятельность института имела четыре основных направления работы: техническое, экономическое, психофизиологическое и педагогическое. В работе «Восстание культуры», в 1923 году, А.К. Гастев со всем пылом поэта и революционера признавал катастрофу культуры и провозглашал новую невиданную доселе культуру, созвучную новому инженерному тону эпохи – культуру трудовую – насыщенную работой, энергией, выдержкой. Контуры этой грядущей культуры он определял так: острая наблюдательность, любовь к трудовым орудиям, школа трудовых движений, искусство работать с наименьшей затратой силы, подбор характеров и настроений, тренировка, экономные движения вещей и людей в пространстве [3, с. 43-47].

Определяя план работы института, А.К. Гастев ставил «боевую» задачу воздействия – «прививка трудовой культуры», используя аппарат влияния внедрять культуру труда как такую. Образец тренирующей агитации он предоставил в виде основных правил для любого труда, известных под названием «Как надо работать». Он весьма скептически относился к педагогическим идеям трудовой школы, в противовес, предлагал заняться «энергетикой человеческого механизма». В этом деле отдельная роль отводилась особой науке, которая должна была сложиться, – педагогике тренировки. Определялись три ее стадии: общая гимнастика, имитация работы и, наконец, настоящая работа.

Программные установки А.К. Гастева обуславливали направление и содержание всей деятельности Центрального института труда. Несмотря на значительные научные достижения и большие успехи практической работы института, его деятельность во второй половине 30-х

годов была прекращена по политическим мотивам; повысилось административное давление, в стране наступил период реакции. Не обошлось и для трудового обучения, предмет был отменен в 1937 году. Нарботки Центрального института труда и трудовой школы на годы ушли в забвение.

Начиная с 1956 года, когда было восстановлено трудовое обучение, некоторые исследователи обратились к рассмотрению проблем формирования культуры труда в процессе учебной трудовой деятельности молодежи, опираясь на основные требования производства к культуре труда всех инженерно-технических работников, служащих и рабочих. Основопологающим для того времени стало определение круга вопросов, которые влияют на формирование культуры труда, преимущественно исходя из опыта промышленных предприятий. Изменения произошли после съезда работников образования в 1988 году; внимание было акцентировано на воспитательном значении культуры труда. Исследования, проведенные в 90-е годы прошлого века, достигли определённого прогресса в решении педагогических проблем воспитания культуры труда, благодаря смене технократического подхода к трудовой подготовке.

Изменение парадигмы на гуманистическую требует применения новых подходов, прежде всего, это – культурологический подход, учитывающий современный этап социально-экономического и научно-технического развития общества, а также общенаучный опыт изучения культуры труда и не противоречащий действующей образовательной парадигме. Культурологический подход даёт возможность качественно по новому осмыслить культуру труда, рассмотреть её во взаимосвязи прошлого и будущего, социального и личного.

Появление новых педагогических концепций, безусловно, позволит организовать на более высоком уровне формирование культуры труда, но начинать целесообразно уже сегодня с подготовки в этом направлении будущих учителей технологии в процессе их профессионального обучения.

Опираясь на современные представления о том, что в едином поле культуры существует два уровня её функционирования, мы выделяем соответствующие уровни культуры труда – обыденный и специализированный. По нашему мнению, формирование культуры труда у будущих учителей технологии в высшем педагогическом учебном заведении должно происходить на специализированном уровне, исходя из современных представлений об этой культуре. Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать культуру труда, как умения и навыки, характеризующие качество трудовой деятельности личности, которые формируются и развиваются в результате культуроформирующего воздействия труда на человека. В качестве её структурных составляющих рассматриваются такие компоненты, как личностный, содержательный, процессуальный и аналитико-результативный. Личностный компонент группирует аксиологичный, эмоционально-волевой, мотивационный, интеллектуальный и эстетический подкомпоненты. Все компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены, то есть, постоянно находятся в диалектической связи между собой.

Формирование культуры труда у будущих учителей технологии имеет свои особенности, связанные с тем, что они уже обладают определённым индивидуальным уровнем данной культуры, также своё влияние оказывает и степень общей культуры. Эффективность профессиональной подготовки влияет на сформированность культуры труда. Учитывая все имеющиеся недостатки, практика свидетельствует о наличии большого потенциала. Для повышения уровня культуры труда у будущих учителей технологии необходимо внедрять в учебный процесс их профессиональной подготовки новые педагогические модели, при этом, необходимо руководствоваться ведущими методологическими подходами, такими как культурологический, аксиологический, гуманистический, субъектный, системный, деятельностный, компетентностный и акмеологический.

Культурологический подход, образуя культуросоответствующую систему, обеспечивает органическую связь культуры с учебной деятельностью будущих учителей технологии в процессе их профессиональной подготовки, в своих проявлениях стимулирует культуротворческое влияние учебного труда, преодолевая так называемое ремесленничество; определяет приори-

тетность культуры труда над его производительностью. Этот подход, как методологическая основа формирования культуры труда, основывается на аксиологических принципах и актуализирует гуманистическую парадигму. Аксиологический подход переориентирует с внешних аспектов трудовой деятельности будущих учителей технологии на внутренние, доминирующими являются внутренние факторы активизации ценностной сферы; гарантией формирования их культуры труда является саморазвитие творческой индивидуальности, раскрытие духовных потенций и приобщение к системе ценностей трудовой деятельности.

Гуманистический подход призван создавать оптимальный психологический климат формирования культуры труда и способствовать гуманизации учебного труда в противовес технократизму; этот подход апеллирует к механизмам саморазвития, самосовершенствования и самореализации, которые связаны с субъектным подходом. Субъектность трудовой деятельности побуждает будущих учителей технологии к самосознанию, творческому вдохновению, активности и требует способности планировать, управлять, контролировать и регулировать свои действия в соответствии с поставленной задачей; развивает индивидуальный стиль их деятельности.

Системный подход, как противопоставление стихийности формирования культуры труда на обыденном уровне, обеспечивает возможность ее формирования у будущих учителей технологии в процессе профессиональной подготовки в высшем педагогическом учебном заведении на специализированном уровне; способствует получению ими знаний по культуре труда и соответствующей практической подготовки. Последняя, в полной мере, может быть реализована благодаря деятельностному подходу, то есть, направленности учебно-воспитательного процесса на развитие умений и навыков культуры труда, применяя на практике полученные технико-технологические знания, учитывая, что при выполнении практических задач педагогическое содержание труда преобладает над функциональным, а, следовательно, для оценки полученных результатов недостаточно традиционной педагогической триады (знания, умения и навыки), важен результат в деятельностном измерении.

Компетентностный подход направляет формирование культуры труда будущих учителей технологии на динамическую комбинацию знаний, умений и практических навыков, способов мышления, профессиональных, мировоззренческих и гражданских качеств, морально-этических ценностей, определяет их способность успешно осуществлять профессиональную деятельность в будущем. Акмеологический подход позволяет создать успешное образовательное пространство, в котором каждый найдет свою собственную траекторию успеха, направляет на постоянное индивидуально-профессиональное становление будущих учителей технологии, обеспечивает всестороннее развитие их существующего уровня культуры труда и последовательное формирование более высокого.

Практическая реализация рассмотренных подходов позволит не только повысить уровень культуры труда у будущих учителей технологии, но и значительно повысить качество их профессиональной подготовки. Как вывод отметим: накоплен достаточный опыт для дальнейших исследований и имеется ресурс для практической реализации. Перспективы дальнейшей работы видятся в анализе полученных результатов.

Библиографический список

- [1] Христианович П.И. Опыт устройства общеобразовательной школы с целью большей подготовки учащихся к жизни / П.И. Христианович. – Изд. 2-е. – М.: Посредник, 1912. – 68 с.
- [2] Блонский П.П. Трудовая школа / П.П. Блонский. – В 2-х частях. Ч. 2 – М.: Государственное издательство, 1919. – 63 с.
- [3] Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда / А.К. Гастев. – Изд. 2-е. – М.: Экономика, 1972. – 478 с.

UDC 377.1:371.134

S.I. Sivaschenko

**THE STANDARD OF WORK OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY
IN THE CONTEXT OF ITS PEDAGOGICAL PHENOMENON**

In article formation and cultural development of work as independent pedagogical concept is considered. Author's vision of the standard of work is stated, methodological approaches are investigated.

Keywords: *standard of work, culturological approach, vocational training of future teachers of technology.*

References

- [1] Khristianovich P.I. Experience of the structure of comprehensive school for the purpose of bigger training of pupils for life. – Prod. the 2nd. – M.: Intermediary, 1912. – 68 p.
- [2] Blonsky P.P. Labor school. – In 2 parts. H. 2 – M.: State publishing house, 1919. – 63 p.
- [3] Gastev A.K. As it is necessary to work. Practical introduction to science of the work. – Prod. the 2nd. – M.: Economy, 1972. – 478 p.

УДК 377

Т.Ю. Черкесов, Ч.Х. Ингушев,** А.А. Хульчаев******НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ БЕГУНОВ НА 400 М**

Исследована возможность повышения эффективности тренировочного процесса легкоатлетов высокой квалификации с помощью специализированного тренажера, реализующего принцип переменных сопротивлений. Представлены методика и результаты применения безынерционной машины управляющего воздействия для совершенствования скоростно-силовой выносливости бегунов на 400 м.

Ключевые слова: *безынерционная машина управляющего воздействия, скоростно-силовая выносливость бегунов, методика тренировки.*

Известно, что бег на 400 метров является наиболее трудным упражнением спринтерского характера, при выполнении которого от спортсмена требуется не только высокий уровень технического мастерства, но и оптимальное проявление скоростно-силовых качеств и скоростной выносливости. Поэтому для достижения высоких результатов на этой дистанции тренировочный процесс необходимо строить таким образом, чтобы развитие указанных способностей осуществлялось одновременно и не угнетало друг друга, то есть развивать скоростно-силовую выносливость.

Однако существующие методики тренировки бегунов на 400 метров не обеспечивают сопряженное развитие силы, скорости и выносливости. Так, традиционно применяемые прыжки вверх со штангой на плечах или прыжок «в глубину» эффективны лишь для развития скоростно-силовых качеств, что не достаточно для высоких результатов на дистанции 400 метров. При этом высок риск получения серьезных травм позвоночного столба и коленных суставов занимающихся, что исключает применение упражнений такого характера на ранних этапах подготовки спортсменов.

Кроме того в основной части тренировки обычно используется лишь повторный метод, когда пробежки выполняются после минутного перерыва, или интегральный (комплексный) метод. При этом интенсивность оказываемого воздействия не регулируется, а степень функциональной нагрузки определяется лишь видом тренировки и иногда самочувствием спортсмена.

Возможность повышения эффективности тренировочного процесса многие специалисты в области физической культуры и спорта связывают с применением инновационных технологий, основанных на реализации метода переменных сопротивлений. Специализированные тренажеры, позволяющие преодолевать противоречия в совершенствовании двигательных качеств благодаря приспособлениям для изменения внешнего сопротивления, разрабатывались, в частности, И.П. Ратовым («тренажеры управляемого взаимодействия спортсмена с внешними силами») [1] и Ю.Т. Черкесовым

© Черкесов Т.Ю., Ингушев Ч.Х., Хульчаев А.А., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

**Черкесов Тимур Юрьевич* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических и методических основ ФКиС, Кабардино-Балкарский университет.

***Ингушев Черим Хажпагович* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических и методических основ ФКиС, Кабардино-Балкарский университет.

****Хульчаев Алим Ахматович* – магистрант кафедры теоретических и методических основ ФКиС, Кабардино-Балкарский университет.

(«машины управляющего воздействия» – МУВ) [2]. Эффективность последних доказана исследованиями в различных видах спорта [3-8 и др.]

Однако в числе разработанных технологий применения МУВ не выявлено направленных на развитие специфической для бега на 400 метров скоростно-силовой выносливости. Это и явилось целью нашего исследования.

Предлагаемый нами подход сочетает стандартную методику подготовки бегунов на 400 метров (1-го разряда и КМС) в спортивной школе олимпийского резерва г. Нальчика с применением безынерционной машины управляющего воздействия (БМУВ).

Эксперимент по проверке эффективности данного подхода продолжался в течение трех месяцев – с февраля по апрель 2014 г. В нем приняли участие 10 легкоатлетов с уровнем квалификации не менее 1-го разряда, которые составили контрольную и экспериментальную группы. В экспериментальной группе один из тренировочных дней был заменен на занятия в условиях БМУВ. Методика ее применения основана на создании режима возрастающего сопротивления с переходом на убывающее сопротивление в конце сгибания – начале разгибания ног в коленных суставах и убывающего сопротивления с переходом на возрастающее облегчение с момента разгибания коленей до завершения движения.

Режим создаваемого сопротивления или облегчения зависит от положения подвижного рычага в начале выполнения упражнения, направления и амплитуды его вращения. Как это происходит в нашем случае показано на рисунке 1.

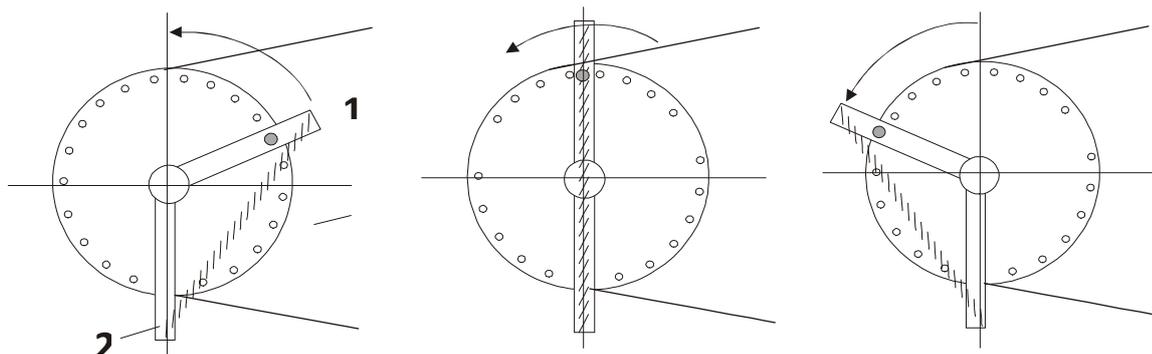

Рис. 1. Схема исходного положения и перемещения рычага при выполнении прыжков в заданном режиме изменения сопротивления

В таких условиях испытуемые выполняли по 22 прыжка в 4-х сериях со средним отягощением 25 % от собственного веса спортсмена (рис. 2).

При этом максимальное сопротивление, равное 50% от собственного веса, создавалось в момент сгибания ног в коленном суставе до 40° . Интенсивность нагрузки регулировалась интервалами отдыха между подходами, равными соответственно 10 с, 30 с и 1 минуте.

Предполагалось, что 22 прыжка в одном подходе соответствуют количеству шагов в беге на 100 метров, а 4 подхода – дистанции 400 метров.

В обеих группах перед началом и в конце эксперимента было проведено контрольное тестирование: прыжки вверх с места (по 10 повторений) и бег на 400 метров (по 3 попытки). Регистрировались показатели скорости и высоты выпрыгивания, а так же время пробегания дистанции 400 метров с последующим статистическим анализом результатов.

Результаты исследования. Проведенный сравнительный анализ результатов тестовых упражнений выявил следующую картину. Так, высота выпрыгивания в контрольной группе до педагогического эксперимента составляла $49,0 \pm 1,35$ см, после – $51,2 \pm 1,34$ см; в экспериментальной группе соответственно $49,20 \pm 1,15$ см и $57,20 \pm 1,34$ см. Прирост показателей высоты выпрыгивания в контрольной группе существенно ниже, чем экспериментальной: 2,2 см против 8 см.

Рис. 2. Момент выполнения прыжков на БМУВ (фаза полета)

Показатели скорости выпрыгивания соответственно равны: $1,75 \pm 0,06$ м/с и $1,91 \pm 0,11$ м/с – в контрольной группе; $1,77 \pm 0,07$ м/с и $2,05 \pm 0,09$ м/с – в экспериментальной. Прирост показателей в экспериментальной группе также существенно выше, чем в контрольной: $0,28$ м/с и $0,16$ м/с соответственно.

И, наконец, в беге на 400 м спортсмены экспериментальной группы показали значительный, по сравнению с контрольной группой, прирост результатов: 3,52 с против 0,82 с ($52,6 \pm 2,27$ с до и $49,08 \pm 1,33$ с после эксперимента; $52,48 \pm 2,31$ с до и $51,66 \pm 1,36$ с после эксперимента, соответственно).

Из собственных наблюдений следует, что главными слагаемыми успеха в беге на данной дистанции являются мощное отталкивание от стартовых колодок, умение быстро набирать максимальную скорость бега и сохранять ее до конца дистанции. Для реализации таких условий скоростно-силовая выносливость рабочих мышечных групп бегуна является решающим фактором.

Результаты проведенных нами экспериментальных исследований позволяют утверждать, что применение безынерционной машины управляющего воздействия в исследованном режиме переменного сопротивления является эффективным средством повышения скоростно-силовой выносливости, а, следовательно, и результативности тренировочного процесса бегунов на 400 метров.

Необходимо также отметить щадящий режим тренировки в условиях БМУВ. Так, частота сердечных сокращений при выполнении 22 прыжков в 4-х сериях не превышает данный

показатель в беге на 400 метров (190 уд./мин. и 192 уд./мин. соответственно). А особенность изменения режима сопротивления БМУВ обеспечивает значительно меньшую нагрузку на опорно-двигательный аппарат спортсмена по сравнению с традиционно применяемыми прыжками со штангой на плечах [6-8].

Библиографический список

- [1] Ратов, И.П. Спортивные тренажеры / И.П. Ратов. – М., 1976. – 96 с.
- [2] Черкесов, Ю.Т. Машины управляющего воздействия и спорт / Ю.Т. Черкесов. – Майкоп, 1993. – 136 с.
- [3] Эльгайтаров, А.А. Особенности двигательных характеристик толкателей ядра в связи с их квалификацией и комплексным вариативным использованием управляемых сопротивлений: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Эльгайтаров. – Майкоп, 1996. – 24 с.
- [4] Жуков, В.И. Организация выполнения силовых и скоростно-силовых упражнений / В.И. Жуков. – Майкоп: Изд-во АГУ, 1999. – 109 с.
- [5] Черкесов, Т.Ю. Сопряженное развитие двигательных возможностей спортсменов в условиях, создаваемых модернизированной машиной управляющего воздействия: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Ю. Черкесов. – Нальчик, 2001. – 26 с.
- [6] Ингушев, Ч.Х. Технология тренировки спортсменов в условиях адаптированной к гиревому спорту машины управляющего воздействия: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ч.Х. Ингушев. – Нальчик, 2002. – 28 с.
- [7] Черкесов, Ю.Т. Безынерционная машина управляющего воздействия для прыжковых и тяжелоатлетических упражнений / Ю.Т. Черкесов, Т.Ю. Черкесов, Э.Б. Яхутлова // Биомеханика-2004: УП все-рос. конф. по биомеханике: Тезисы докл. В 2-х т. – Нижний Новгород, 2004. – Т. II. – С. 187.
- [8] Базоркин, А.М. Специальная физическая подготовка армрестлеров высшего уровня мастерства в условиях применения безынерционного тренажера адаптивного управления: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.М. Базоркин. – Нальчик, 2005. – 23 с.

***

UDC 377

T.Yu. Cherkesov, Ch.Kh. Ingushev, A.A. Khulchayev

**NONCONVENTIONAL APPROACH TO IMPROVEMENT
OF HIGH-SPEED AND POWER ENDURANCE OF RUNNERS ON 400 M**

Possibility of increase of efficiency of training process of athletes of high qualification by means of the specialized exercise machine realizing the principle of variable resistance is investigated. The technique and results of use of the inertialess car of the managing director of impact for improvement of high-speed and power endurance of runners on 400 m are presented.

Keywords: *inertialess car of the managing director of influence, high-speed and power endurance of runners, training technique.*

References

- [1] Ratov, I.P. Sports exercise machines. – M., 1976. – 96 p.
- [2] Circassians, Yu.T. Cars of the managing director of influence and sport. – Maikop, 1993. – 136 p.
- [3] Elgaytarov, A.A. Features of motive characteristics of pushers of a kernel in connection with their qualification and complex variable use of the operated resistance: автореф. yew. ... edging. пед. sciences. – Maikop, 1996. – 24 p.
- [4] Zhukov, V.I. Organization of performance of power and high-speed and power exercises. – Maikop: Publishing house of AGU, 1999. – 109 p.
- [5] Cherkesov, T.Yu. The interfaced development of an athletic ability of athletes in the conditions created by the upgraded car of the managing director of influence. – Nalchik, 2001. – 26 p.

- [6] Ingushev, Ch.H. Tekhnologiya of training of athletes in the conditions of the car of the managing director of influence adapted for kettlebell sport: avropeф. yew. ... edging. пед. sciences. – Nalchik, 2002. – 28 p.
- [7] Cherkesov, Yu.T. The inertialess car of the managing director of influence for hopping and heavy athletics exercises / Yu.T. Cherkesov, T.Yu. Cherkesov, E.B. Yakhutlova // Biomechanics-2004: YII всерос. конф. on biomechanics: Theses. Nizhny Novgorod, 2004. – Т. II. – P. 187.
- [8] Bazorkin, A.M. Special physical training of arm wrestlers of the highest level of skill in the conditions of use of the inertialess exercise machine of adaptive management. – Nalchik, 2005. – 23 p.

УДК 378

Н.В. Марсакова, Е.Е. Фунина,** Е.В. Фролов******ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ БОЛЕЕ ДЛИТЕЛЬНОГО СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПО КУРСУ ФИЗИОЛОГИИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

В работе представлен опыт более эффективного способа обучения студентов. Интерактивные лекции увеличили концентрацию внимания студентов, а время самостоятельной подготовки к коллоквиуму было усилено обсуждением темы с преподавателем на семинарских занятиях, где у каждого студента была возможность ответить на каждый вопрос и выслушать ответы своих сокурсников. В течение трёх месяцев тема закреплялась и отслеживалась способность студентов воспринимать и запоминать информацию. Результаты были неоднозначны, но большинство студентов успешно усвоили материал.

Ключевые слова: внимание, доминанта, условно-рефлекторная связь, угасательное торможение, синдром дефицита внимания (ADD).

В подготовке полноценных специалистов в области физического воспитания в учебных учреждениях помимо профессиональных дисциплин обязательным является изучение анатомии и физиологии человека. Без знаний строения человека, его органов, систем, без знаний физиологических механизмов их деятельности, регуляции различных функций в организме, невозможно правильно контролировать нагрузки в зависимости от возраста в процессе занятий физическим воспитанием в школе, контролировать восстановительные процессы после мышечной нагрузки, а также квалифицированно подготовить спортсменов высокого уровня.

Однако, в последнее время учебным планом резко сократились часы проведения данного курса и вместо 2-х семестров, всего 1 семестр, т.е. весь объем изучаемого материала нужно изложить за более сжатые сроки, что повлияло на качество усвоения и сохранения информации студентами.

Актуальность возникшей проблемы и заключается в том, чтоб найти возможности как лучше помочь студентам добиваться хороших знаний.

Таким образом, *целью* настоящего исследования было найти более эффективную форму изложения лекционного материала, содействующую повышению интереса, активизирующую мыслительную деятельность студентов, а также способы более длительного запоминания основных, ключевых положений, терминов темы.

Из всех разделов курса физиологии для эксперимента была выбрана нервная система, участвующая в регуляции деятельности всех тканей и органов, объединяющая их в единое целое. Она принимает и анализирует сигналы из окружающей среды и внутренних органов, осуществляет психические функции организма.

© Марсакова Н.В., Фунина Е.Е., Фролов Е.В., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Марсакова Наталья Валерьяновна – кандидат биологических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова.

**Фунина Елена Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова.

***Фролов Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова.

Методика. Исследование проводили в течение 2-х лет со студентами 1-го курса факультета физического воспитания. В 1-й год участвовало 30 человек 2012-2013 года обучения, на 2-й год – 38 студентов 2013-2014 года обучения. Использовался метод тестирования. Предлагалось письменно ответить на одни и те же 10 вопросов темы перед разбором нового материала на семинарском или практическом занятии в течение 10 минут. В 1-й год проводили тестирование один раз, на 2-й год – 8 раз, в течение 4-х месяцев с 3 марта по 6 июня, 5 тестов – через каждую неделю, 3 последних – через 3 недели.

За правильный ответ ставился один балл, за полуответ – 0,5 балла. Ответ не зачитывался если он представлен был в виде схемы, но без объяснений.

Статистическую обработку экспериментальных данных проводили с использованием t – критерия Стьюдента

Результаты и обсуждение. Лекцию в ВУЗе можно определить как основную форму учебных занятий, при которой преподаватель в устной изложении сообщает сводные данные по тем или иным вопросам учебной дисциплины.

В 1-й год эксперимента она читалась студентам 1-го курса факультета физического воспитания 2012-2013 года обучения классически, традиционно. По изучаемой теме предусматривалось практическое занятие и самостоятельно подготовленный коллоквиум, с которым большинство студентов не справилось и сдавать им пришлось по несколько раз.

Через неделю, перед разбором нового материала студентам предлагали письменно ответить на 10 вопросов по пройденной теме. Результаты тестирования были неутешительны. 70% (21 человек) на поставленные вопросы не ответили, 20% (6 человек) смогли ответить частично и только 10% (3 человека) справились с заданием.

Полученные результаты вызвали поиск новых решений, подходов к более эффективному обучению и запоминанию сегодняшним контингентом студентов.

Сохраняя традиционное чтение лекции студентам 1 курса 2013-2014 года обучения, нами вводились некоторые новые моменты: чтобы как можно лучше донести материал до слушателя, было понятно и как можно дольше оставалось в памяти.

В своих исследованиях Хартли, Дэвис [1] сообщали, что в начале лекции внимание возрастает на 10 минут, а после этого срока падает. Они считают, что после лекции студенты вспоминают 70% материала данного в первые 10 минут и только 20% материала за последние 10 минут.

Зная, что внимание имеет тенденцию к отклонениям [2, с. 196], то для поддержания активности, сосредоточения, доминанты, лежащих в основе внимания [3, с. 43], нами, после раскрытия каждого вопроса плана, была просьба к студентам повторить более сложные моменты содержания. Это привлекало внимание других слушателей, давало возможность делать уточнения в своих конспектах и организовывало их к продолжению лекции.

Далее эту тему по плану просили подготовить дома, а затем каждый вопрос прорабатывался на семинарском занятии, совместно с преподавателем. Таким образом, каждый студент слышал ответ своих товарищей и сам его проговаривал. Во время разбора следили и напоминали, чтоб делали в своих записях поправки, вставки. Потом проводился по этой теме коллоквиум, где 27 студентов (71,1%) сдали его за один раз, остальные 11 человек (28,9%) должны были еще готовиться.

Через неделю, без предупреждения, в течение 4-х месяцев проводили тестирование. Предлагалось письменно ответить на те же 10 вопросов проработанной темы. Всего было проведено 8 экспериментов. Уже первое тестирование показало 90% ($p < 0,01$) правильных ответов, но через 2 недели – только 64,7% ($p < 0,05$).

Выявленная неоднозначность ответов позволила нам выделить 3 группы студентов: в 1-й группе правильные ответы составили 79,2% (20 человек) $p < 0,01$, во 2-й – 54% (9 человек) $p < 0,05$, в 3-й – 26% (9 человек) $p < 0,05$. В течение последующих тестирований (3, 4, 5, 6, 7) наблюдались индивидуальные колебания количества правильных ответов. Происходило это как частичное забывание или растормаживание при последующих повторениях теста [4, с. 265]. К

концу 8 исследования в 1-й группе они составили 75,7% (15 человек) $p < 0,01$, а у пяти студентов поддерживались стабильные правильные ответы – 96,6%. Во 2-й группе их количество составило 60% ($p < 0,05$), а в 3-й всего 8% ($p < 0,05$).

Хорошие показатели в 1-й и во 2-й группе свидетельствуют о том, как важно с самого начала изучения темы понять ее, провести разбор материала совместно с преподавателем, где каждый студент по несколько раз слышит ответ на один и тот же вопрос и сам его проговаривает. При этом формируются условно-рефлекторные связи в коре больших полушарий и длительное поддержание этих связей в виде предложенных тестов не допускают развития угасательного торможения [4, с. 286], которое является одним из механизмов, лежащих в основе снижения памяти.

Через месяц, на экзамене, эти студенты справились с ответом на дополнительный вопрос теста, для них достаточно было 8 повторений, чтоб более или менее прочно образовалась условно-рефлекторная связь, но этого мало для студентов 3-й группы. Таким сложно понять, запомнить, воспроизвести, ответить на вопрос в заданный срок, они не способны длительно поддерживать внимание [5, с. 73], все это сказалось на тестировании и на ухудшении академической успеваемости, и, возможно, на духовно-нравственном развитии [6, с. 100] и спортивных показателях [7, с. 71].

Изучая природу таких проявлений в поведении, учебе В.Г. Малышев [9, с. 3] отмечал, что при одинаковой нагрузке в ВУЗе, а в конкретном случае одна тема и вопросы тестирования, одни студенты быстро и легко преодолевают трудности, адаптируются и дают отличные, хорошие результаты в учебе, другие – тяжелее, третьи – не способны приспособиться к образовательной среде и не в состоянии усвоить полученные знания. Он объясняет это с позиции синдрома дефицита внимания и гиперактивности (ADHD), а также, его подтипа синдрома дефицита внимания (ADD – синдром), которые зависят от дисфункции головного мозга «изменением нейрофизиологических процессов, участвующих в реализации внимания, памяти, эмоций, мотиваций» [8, с. 140; 9, с. 249].

Синдром является весьма распространенной патологией мозга среди детей и взрослых [9, с. 14; 11, с. 15]. Зная характерные его признаки и пути их коррекции, они представлены в монографиях [8, с. 8; 9, с. 10; 10, с. 8], можно наблюдать за его проявлением среди студентов и к ним необходимо быть более внимательным и терпеливым [8, с. 110].

Таким образом, результаты педагогического исследования позволили установить необходимость постоянного тесного контакта преподавателя с аудиторией во время чтения лекции с последующим совместным разбором ее плана.

Ничто так не влияет на усвоение материала, как живое общение, самостоятельное проговаривание каждого вопроса и не один раз. В результате устанавливаются условно-рефлекторные связи, которые необходимо поддерживать в течение определенного времени и не по одной теме, как в данном исследовании, а желательно включать поочередно и другие.

Библиографический список

- [1] Хартли, Дэвис. Исследование эффективности лекций [Электронный ресурс] / Хартли Дэвис. – 1978. – URL: <http://www.rudocs.com/docs/index-62696.html> (дата размещения 30.09.2011).
- [2] Дубровинская, Н.В. Динамический характер и возрастная обусловленность функциональной организации мозга при внимании / Н.В. Дубровинская, Р.М. Мачинская, Ю.В. Кулаковский // Высшая нервная деятельность. – 1997. – Т. 47. – № 2. – С. 196-208.
- [3] Левченко, И.Ю. Патопсихология: теория и практика / И.Ю. Левченко. – 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – С. 43-75.
- [4] Смирнов, В.М. Нейрофизиология и высшая нервная деятельность детей и подростков / В.М. Смирнов. – 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – С. 240-288.
- [5] Зейгардник, Б.В. Патопсихология: учебное пособие / Б.В. Зейгардник. – 2-е изд. – М.: Академия, 2000. – С. 73-183.

- [6] Назаренко, Л.Д. Физическая культура и спорт – средство физического, духовно – нравственного развития школьников и учащейся молодежи / Л.Д. Назаренко. – Ульяновск, 2012. – 189 с.
- [7] Назаренко, Л.Д. Новые технологические подходы к повышению эффективности физкультурно-спортивной деятельности детей, подростков и учащейся молодежи / Л.Д. Назаренко. – Ульяновск, 2013. – 111 с.
- [8] Малышев, В.Г. Основы коррекции ADHD – синдрома / В.Г. Малышев. – М.: Компания «Спутник», 2008. – 195 с.
- [9] Малышев, В.Г. Актуальные проблемы развития ADHD – синдрома / В.Г. Малышев. – М.: Компания «Спутник», 2009. – 183 с.
- [10] Малышев, В.Г. Синдром дефицита внимания и гиперактивность у детей и взрослых / В.Г. Малышев, И.В. Федосейкин, Е.В. Малышева. – М.: Наука, 2011. – 329 с.
- [11] Заваденко, Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте: учебное пособие / Н.Н. Заваденко. – М.: Академия. – 2005. – 256 с.

***

UDC 378

N.V. Marsakova, E.E. Funina, E.V. Frolov

FINDING EFFETIVE FORMS OF EDUCATING PHYSICAL EDUCATION MAJOR STUDENTS AND HELPING THEM TO RETAIN INFORMATION ABOUT PHYSIOLOGY

This work introduces an experience of more effective ways of educating students. Interactive lectures increased the attention span of the students. Time of self preparation for the colloquium was reinforced by discussing the topic with the teacher during practical seminars. Each student had an opportunity to answer each question and hear the answers of his /her fellow students. During three months the topic was reinforced. Observations about student's ability to perceive and retain the information were made. The results were diverse, but the majority of students succeeded.

Key words: *attention, dominanta, conditionally – reflex connection, extinction deceleration, inhibition, syndrome of attention deficit.*

References

- [1] Hartley, Davies. Research of efficiency of lectures [An electronic resource] / Hartley Davies. – 1978. – URL: <http://www.rudocs.com/docs/index-62696.html> (date of placement 30. 09.2011).
- [2] Dubrovinskaya, N.V. Dinamicheskyy character and age conditionality of the functional organization of a brain at attention / N.V. Dubrovinskaya, R.M. Machinskaya, Yu.V. Kulakovskyy // Higher nervous activity. – 1997. – Т. 47. – No. 2. – P. 196-208.
- [3] Levchenko, I.Yu. Patopsikhologiya: theory and practice / I.Yu. Levchenko. – М.: Academy, 2004. – P. 43-75.
- [4] Smirnov, V.M. Neyrofiziologiya and higher nervous activity of children and teenagers / V.M. Smirnov. – М.: Academy, 2004. – P. 240-288.
- [5] Zeygardnik, B.V. Patopsikhologiya: manual / B.V. Zeygardnik. – 2nd prod. – М.: Academy, 2000. – P. 73-183.
- [6] Nazarenko, L.D. Physical culture and sport – means physical, spiritually – moral development of school students and the studying youth / L.D. Nazarenko. – Ulyanovsk, 2012. – 189 p.
- [7] Nazarenko, L.D. New technological approaches to increase of efficiency of sports and sports activity of children, teenagers and the studying youth / L.D. Nazarenko. – Ulyanovsk, 2013. – 111 p.
- [8] Malyshev, V.G. Correction ADHD bases – a syndrome / V. G. Malyshev. – М.: Sputnik company, 2008. – 195 p.
- [9] Malyshev, V.G. Actual problems of development of ADHD – a syndrome / V.G. Malyshev. – М.: Sputnik company, 2009. – 183 p.
- [10] Malyshev, V.G. Sindr of deficiency of attention and a hyperactivity at children and adults / V.G. Malyshev, I.V. Fedoseykin, E.V. Malysheva. – М.: Science, 2011. – 329 p.
- [11] Zavadenko, N.N. Giperaktivnost and deficiency of attention at children's age: manual / N.N. Zavadenko. – М.: Academy. – 2005. – 256 p.

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'36,811.511.1

А.В. Рычков*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
С ЗАВИСИМЫМ КОМПОНЕНТОМ В ДЕЛАТИВЕ
В МАРИЙСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена сравнительному анализу системы падежей в марийском и венгерском языках. В работе совершена попытка установить виды управления в марийском и венгерском языках, изучить роль управления в глагольно-именных словосочетаниях марийского и венгерского языков путем анализа структурно-семантических особенностей этих конструкций. В соответствии с поставленной целью решены следующие задачи: рассмотрена история лингвистического учения об управлении в марийском и венгерском языках, опираясь на соответствующую лингвистическую мысль в финно-угорском языкознании, принимая во внимание достижения современной лингвистики, на основе фактического лингвистического материала, установлены виды управления в рассматриваемых языках, установлены различия признаков в реализации управления в рамках глагольно-именных словосочетаний марийского и венгерского языков, в рамках глагольно-именных сочетаний проведен дистрибутивный анализ надежных окончаний.

Ключевые слова: надежная система, делатив, послелог, глагольное управление, глагольно-именное словосочетание.

Рассматривая глагольное управление в сравнительном и сравнительно-сопоставительном плане в двух отдельно взятых языках: марийском и венгерском, становится очевидно, что как и во многих других языках, глаголы могут управлять не только одним, но и двумя и более объектами. В сочетании слов управляющее есть главное, управляемое – второстепенное, и оно обычно определяет предмет с какой-либо стороны, а всякое определение в языке ставится перед определяемым словом.

Определенный вклад в изучение управления в марийском языке внес М.П. Чхаидзе, издав учебное пособие «Синтаксис лугово-восточного марийского языка», представляющее собой системный курс синтаксиса марийского языка [3]. В данном пособии по-новому освещаются многие теоретические вопросы марийского языка, в том числе типы связей слов в предложении

© Рычков А.В., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Рычков Андрей Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет.

(согласование, управление, примыкание). Он впервые указывает и на особенности глагольного управления в марийском языке. В настоящее время управление выделяется как вид синтаксической связи, характеризующийся тем, что главное слово требует постановки зависимого слова в какой-либо падежной форме с послелогом или без него. В работах как марийских, так и зарубежных ученых, изучающих марийский язык, управление считается как вид синтаксической связи.

При сравнительно-сопоставительном анализе глагольного управления в марийском и венгерском языках, когда глагол в венгерском языке управляет зависимым компонентом в делативе, «делатив – верхнеотдалительный падеж, в венгерском языке оформляется формантами – *ról*, – *ről* (восходящими к той же именной основе, что и – *ra*, – *re*) + древне угорский аблативный оформитель –*l*» [2, с. 136], в марийском языке для выполнения его функций употребляются послелоги.

1. Основным значением делатива в венгерском языке является обозначение того места, с поверхности которого что-либо движется, и обозначение вообще места, от которого что-либо движется, например: *felállt a padról* «он встал со скамейки», *keletről jön a világosság* «свет идет с востока». Формант делатива применяется также при названиях тех венгерских городов, которые при вопросе «где?» принимают суффикс – *n*: *Budapestről* «из Будапешта» и т.д. Венг. *Az utcáról belátni a szobámba* [7, с. 501], мар. *Урем гыч пӧлемышкем коеш*. – «С улицы видна внутренность моей комнаты». При управлении венгерского приставочного глагола *belát* зависимым именем в делативном падеже, в марийском языке зависимое имя, выраженное именем существительным используется с послелогом *гыч* «из», при иллативном управлении зависимый компонент употребляется в направительном падеже; но глагол *ужаш* «видеть» в данном случае заменяется другим глаголом *кояш* «виднеться»; кроме того, в данном случае можно использовать сочетание *ужаш лиеш* «можно увидеть», когда основной глагол используется вместе со вспомогательным глаголом-модификатором *лиеш* «можно», причем управление зависимыми именами при этом остается неизменным. Венг. *Átnéz a fáról a kertbe* [7, с. 329], мар. *Пушенге шенгеч садышке онча*. – «Смотрит из-за дерева в сад»; венг. *Egy halomról nézek át a vízben* (7, с. 329), мар. *Ик чоҥга гыч вӱдышкӧ ончем*. – «С одного холма смотрю на воду».

2. Делатив употребляется для обозначения исходного времени, например: *ez a feladat még a mult hétről maradt*, мар. *Тиде паша эше кодшо арня гыч кодын*. – «Это задание осталось еще с прошлой недели».

3. Часто встречается употребление делатива в парных выражениях совместно с сублативом. Здесь можно различить два оттенка:

обозначение места, например: *száll a madár ágról ágra, száll az ének szájról szájra*, мар. *кайык пушенге гыч пушенгыш чоҥештылеш, а мура икте деч весе деке кусна* – «порхает птица с ветви на ветвь, передается песнь из уст в уста»;

обозначение времени, например: *évről évre emelkedik a dolgozók életszínvonalá*, мар. *уй гыч ийыш пашазе-влакын илышышт тӱзлана*. – «из года в год повышается жизненный уровень трудящихся». «Значения подобных оборотов в обоих случаях приближаются к значению образа действия, особенно в таких выражениях как: *lépésről lépésre* «шаг за шагом», *időről időre* «время от времени», *tövérről hegyire* «досконально» и т.д.» [2, с. 136].

4. «Делатив употребляется также для выражения косвенного дополнения со значением «относительно чего-либо», соответствуя русскому предлогу *о* (*об*) в сочетании с предложным падежом» [2, с. 136]. В марийском языке его функцию выполняет послелог *нерген* «о», например: *beszélni, írni, olvasni valakiről, valamiről* мар. *кутыраш, возаш, лудаш иктаж кӧ нерген? мо нерген?* «говорить, писать, читать о ком-либо, о чем-либо». Например: венг. *Láthatod a ruhámról, hogy dolgozom* [5, с. 590], мар. *Вургемем гыч пашам ыштымемым ужын кертам*. – «Из моей одежды можешь видеть, что работаю». Для выражения значения венгерского делативного управления с глаголом *lát* «видеть» в марийском языке зависимый компонент в словосочетании употребляется вместе с послелогом *гыч* «из». Основное слово послеложного сочетания при этом выражено именем существительным. Венг. *Bármikor kész örömet vendégül látjuk őket, már*

csak azért is, hogy halljunk valamit barátunkról [4, с. 65], мар. *Кеч-могай жапыште унам куанен ваулияш ямде улына, уже лач тудлан, ала кеч иктаж-мом йолташина-влак нерген колына*. – «В любое время мы готовы с радостью видеть гостей уже только потому, что может, услышим что-либо о наших друзьях»; венг. *Most hallok róla először* [4, с. 65], мар. *Кызыт тудын нерген икымше гана колам*. – «Сейчас слышу о нем впервые». В данном случае для выражения значения венгерского глагольного словосочетания с глаголом *hallgat* «слушать», использующегося с зависимым именем в делативе, в марийском языке для выражения его значения используется глагол *колышташ* «слушать» с зависимым именем с послелогом *нерген* «о». Это является отличительным признаком при употреблении глаголов с зависимыми именами в марийском и венгерском языках, выражающих значение «слушать». Венг. *Korai meg kudarcról beszélni* [7, с. 579], мар. *Ойго нерген ойлаш эр эше*. – «Рано еще говорить о неудаче»; венг. *Ha egyet köhög, már betegségről beszél* [7, с. 579], мар. *Ик гана кокыралта да чер нергенат ойла*. – «Один раз закашляет, уже говорит о болезни»; венг. *A fizikához kitűrően értett, a vegytanról nem is beszélve* [7, с. 579], мар. *Физикым сайын умылен, химий нергенже ойлыманат огыл*. – «Физику понимал отлично, не говоря уже о химии»; венг. *A könyv az ember felszabadulásáról beszél* [7, с. 579], мар. *Книга айдемын эрыканмыже нерген ойла*. – «Книга говорит об освобождении человека».

При делативном управлении венгерского глагола *beszél* «говорить», глагол *ойлаш* «говорить» марийского языка для выражения этого значения используется с зависимым именем с послелогом *нерген* «о», что способствует выражению объекта, о котором говорится в речи. Следует отметить, что делативное управление в венгерском языке с данным глаголом используется довольно широко. Причем, если в венгерском языке именное слово в падежной форме, в марийском – сочетание именного слова только с послелогом. По мнению Л.П. Васиковой, следует отметить также и то, что «послелогии редко сочетаются с другими падежными формами, кроме именительного» [1, с. 36]. Поэтому управляемое имя в таких случаях в большинстве случаев находится в именительном падеже.

При использовании с приставкой – *le*, венгерский глагол *beszél* «говорить» требует употребления зависимого имени в делативе, но при этом значение того меняется, и при выражении его значения в марийском языке глагол управляет зависимым компонентом с послелогом *деч* «от», например: венг. *Sikerült lebeszélni oktan tervéről* [6, с. 615], мар. *Причин деч посна ыштыме деч шөрен кертын*. – «Ему удалось отговорить его от бессмысленного замысла»; венг. *Nem tudták lebeszélni arról a leányról* [6, с. 615], мар. *Тудо үдыр деч шөрен кертын огытыл*. – «Они не смогли отговорить его от той девушки».

5. Делатив употребляется также со значением без отношения к поверхности чего-либо, откуда исходит действие, например: венг. *Már akkor a szegénység nézett le a bútorokról* [6, с. 726], мар. *Тунамак пöрт көргысö арвер гыч нужналык койын*. – «Уже тогда бедность выглядывала из мебели». При выражении значения венгерского делативного управления в марийском языке управляемый компонент употребляется также с послелогом *гыч* «из», при этом слово выражается именем существительным в именительном падеже. В. *Megismeri a hangjáról, a járásáról* [6, с. 1075], мар. *Йүк гыч, ошкылмо гыч палаш (пален налаш)*. – «Узнать по голосу, по шагам».

Из изложенного видно, что при выражении значения венгерского делативного словосочетания в марийском языке глаголы в большинстве своем употребляются с зависимым компонентом с послелогом *гыч* «из», *нерген* «о», *деч* «от». Данное различие в управлении в основном основано с многопадежностью венгерского языка, что дает основание управлять зависимым компонентом в определенном падеже, функцию которых в марийском языке выполняют различные послелогии.

Библиографический список

- [1] Васикова Л.П. Сопоставительная грамматика русского и марийских языков. Синтаксис. – Йошкар-Ола, 1990. – 150 с.

- [2] Майтинская К.Е. Венгерский язык. Часть I. Введение. Фонетика. Морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 304 с.
- [3] Чхаидзе М.П. Синтаксис лугово-восточного мари́йского языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 156 с.
- [4] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 3. – 1986 с.
- [5] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 4. – 1987 с.
- [6] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 5. – 1987 с.
- [7] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 6. – 1992 с.

***

UDC 81'36,811.511.1

A.V. Rychkov

**VERBAL MANAGEMENT IN A WORD-COMBINATION WITH A DEPENDENT NAME
IN A DELATIVE IN MARI AND HUNGARIAN LANGUAGES**

Article is devoted the comparative analysis of system of cases in Mari and Hungarian languages. In work attempt to establish management kinds in Mari and Hungarian languages is made, to study a management role in verbal-nominal word-combinations of Mari and Hungarian languages by the analysis of structural-semantic features of these designs. According to an object in view following problems are solved. The history of the linguistic doctrine about management in Mari and Hungarian languages is considered, leaning on corresponding linguistic thought in Finno-Ugric linguistics, taking into consideration achievements of modern linguistics, on the basis of an actual linguistic material, are established management kinds in considered languages, distinctions of signs in realisation of management within the limits of verbal-nominal word-combinations of Mari and Hungarian languages are established, within the limits of verbal-nominal combinations the distributive analysis of case inflexions is carried out.

Key words: case system, delative, postposition, verbal management, verbal-nominal word-combination.

References

- [1] Vasikova L.P. Comparative grammar of Russian and Mari languages. Syntax. – Joshkar-Ola, 1990. – 150 pages.
- [2] Maytinskaya K.E. Vengersky language. Part I. Introduction. Phonetics. Morphology. – М.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1955. – 304 pages.
- [3] Chkhaidze M.P. Sintaksis of meadow and east Mari language. – М.: Uchpedgiz, 1941. – 156 pages.
- [4] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 3. – 1986 с.
- [5] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 4. – 1987 с.
- [6] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 5. – 1987 с.
- [7] A magyar nyelv értelmező szótára. – Budapest: Akadémiai kiadó. – Т. 6. – 1992 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 271, 273.99

А.А. Исаков*

НИЛ СОРСКИЙ И ВАССИАН ПАТРИКЕЕВ: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Статья посвящена спорному вопросу о преемственности учений идеологов монашества эпохи складывания Русского государства, а именно Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. Автор полагает, что для решения этой задачи биографических данных недостаточно и прибегает к философскому анализу соответствующих текстов. В результате с большой долей вероятности можно считать, что даже еретические идеи Вассиана Патрикеева выводимы из традиции, к которой принадлежал Нил Сорский.

Ключевые слова: монашество, мистика, исихазм, Нил Сорский, Вассиан Патрикеев.

В историографии нестяжательства до сих пор существует проблема преемственности концепций Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. Решается она обыкновенно, исходя либо из выявления сходных положений в их сочинениях, причем анализ сосредотачивается на проблемах культа и монастырской собственности, либо из сопоставления биографических данных. Исследователи, отдавая предпочтение тому или иному подходу, оказываются в итоге на различных позициях. А.И. Плигузов, например, опирался на анализ содержательной стороны сочинений Нила и Вассиана и пришел к выводу, что «учение Вассиана Патрикеева ... не допускает иной предыстории, чем постепенное развитие исходной программы учителя Вассиана – Нила Сорского» [1, с. 282]. В.В. Кожин, напротив, отдав предпочтение биографическим данным, решил, что «Василий Патрикеев был, без сомнения, *мнимым* (курсив автора) учеником Сорского старца» [2, с. 436]. Первый подход обладает несомненным преимуществом, так как основан на достоверных фактах, в основном, на сочинениях самих нестяжателей. Второй же подход вынужден апеллировать в первую очередь к показаниям их противников, в том числе и поздним.

Важный материал для решения данной проблемы даёт философский анализ источников. Для нашего исследования этот анализ будет показателен в ином плане: он позволит выявить, каким образом происходило перерождение не-исторического и не-социального по сути нестяжательства в сословную идеологию.

© Исаков А.А., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Исаков Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и истории культуры историко-филологического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал).

В мировоззренческом аспекте преемственность концепций Нила и Вассиана может быть обнаружена относительно их ориентации на ту или иную традицию православной мысли. Поскольку принадлежность сорского старца к исихазму, причем в его классическом, древнейшем виде, является неоспоримой, нашей задачей будет лишь поиск соответствующих моментов в творчестве князя-старца. По сути, единственным сочинением Вассиана пригодным для философского анализа является «Слово ответно». Важны для нас так же некоторые пункты обвинения, предъявленные Патрикееву в 1531 г.

«Слово ответно» предоставляет в распоряжение исследователя несколько фрагментов богословского характера. Наиболее информативный текст следует привести полностью: «Когда же и возмогут очистити свою мысль от помышлений стропытивных и ярости, и гнева, и прочего праха съвершаемых в разуме безчисленных страстей, елико рожати обыкоша в душах богатолюбивых тръний, сиречь многообразныа житейскаа печали, како убо сице устроены возможем исправити реченное господемъ? Блаженныи чистии сердцемъ, яко тии Бога узрят! Колико убо трезвения треба нам брать очищены мысли наша!» [3, с. 260] Сердце здесь контекстуально понимается в качестве вместилища разума и мысли. Конечная цель деятельности разума определяется в соответствии с Евангелием как созерцание Бога. А путем к его достижению называется очищение разума и сердца от житейских страстей. Данные положения отражают т. н. «мистику сердца» [4, с. 284-286], являющуюся одной из основ исихазма и разработанную еще Макарием Египетским. Здесь важно отметить, что корни «мистики сердца» Вассиан выводит из слов Христа. Это позволяет понять, почему Вассиан возводит к апостольским временам монашество в целом. Интересно, что такая позиция имеет основание в исторических реалиях раннехристианской эпохи, к закату которой относится и возникновение самого исихазма. Как показал И. Мейендорф, возникновение монашества было реакцией на сращивание Церкви и Империи. Монашество в составе церкви господствующей наследовало традиции ухода от мира, свойственные церкви гонимой [4, с. 280-281]. Апелляции Вассиана к новозаветным образцам имеют в рамках исихастской традиции глубокий богословский смысл.

Вассиан разделяет стремление к созерцанию Божества, «обожению», главную роль в достижении которого играет так называемая «чистая молитва». Это стремление присутствует и в вышеприведенном фрагменте, а конкретизируется следующим образом: «...прославим отца нашего, иже на небесех, иноческими добродетельми, сиречь постом и молитвою чистою, правдою же и целомудрием, молчанием же и безмолвием, смирениемъ же и безпечалием житейским, ими же возможем, ума исчистивше, божественному озарению сподобитися...» [3, с. 259] Данная схема восходит к источнику, известному в средневековой Руси как «Главы о молитве» Нила Синайского. На самом деле автором этого сочинения был неоплатонизирующий монах-богослов Евагрий Понтийский (ум. 399 г.), посмертно осужденный пятым Вселенским Собором. Именно Евагрием было разработано понятие «чистой молитвы» и способ очищения ума от страстей путем достижения «невещественности» и «нестязательности» мышления. Он ввёл понятие безличного и безобразного Божества, которое и было поставлено целью «умного» познания. Осужден же был Евагрий за спиритуализм. Он противопоставил тело душе (уму) как темницу заключенному в ней узнику [4, с. 284]. В русле этой неоплатонизирующей традиции становится понятным одно из обвинений в ереси, предъявленное Вассиану в 1531 г. – автародокетство. Автародокетство (нетленно-мнимая ересь) отрицало тленность тела Христа, видело в нем лишь Дух. Этим отрицался гармонический антиномизм Его двойной природы. Вассиан на суде признал это обвинение справедливым [3, с. 298]. Такие взгляды князя-старца могли быть логическим развитием общего платонического понимания проблемы души и тела, выраженного в сочинениях Евагрия. А.Ф. Замалева указывает и на собственно русский источник: «На Руси подобные воззрения проповедовали ещё киево-печерские старцы. В этом убеждает «Послание» Климента Смолятича, где по поводу последних говорится, что они «стыдятся» признавать совершенное плотское вочеловечение бога» [5, с. 214]. Однако очевидно, что это источник-транслятор, фактически же причинно-логическая цепь ведёт к Евагрию.

В итоге можно сказать, что Вассиан воспринял основы богословия исихазма и следовал

ему не только на практике (в скиту Нила), но и на уровне теории. Усвоив учение о «мистике сердца», «чистой молитве» и «обожении», он, однако, оставил за бортом гармонизирующую исихазм антиномическую логику, позволявшую избегать крайностей увлечения платонизмом или «пуподушничеством». Вассиан в результате предельно развил некоторые посылки богословия «безмолвников», выдвинув положения об укорененности монашества в жизни Апостолов и о нетленности тела Христа. Оба тезиса он отстаивал последовательно и, судя по поведению на суде, искренне, из чего можно заключить, что богословствование Вассиана не было чисто конъюнктурным явлением, в отличие от его практического приложения.

В реальной борьбе эти оригинальные мысли князя-старца лишь ослабили его позиции. Даже происхождение монашества от Апостолов нельзя было доказать исторически и юридически. Вассиан же положил его в основу своей концепции иночества, разрабатывавшейся именно методами исторического и филологического анализа. В целом творчество Вассиана представляет собой особый путь развития христианской мысли, переходный от мистики к рационализму. Поэтому основывавшаяся на исихазме Нила Сорского концепция князя-старца смогла стать одной из предпосылок нового роста рационалистических ересей в середине XVI века.

Библиографический список

- [1] Плигузов А.И. Polemika в русской церкви первой трети XVI столетия. – М.: Индрик, 2002.
- [2] Кожин В.В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
- [3] Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. – М.: Наука, 1959.
- [4] Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. – М.: ДИ-ДИК, ПСТБИ, 2003.
- [5] Замалеев А.Ф. Философская мысль в Средневековой Руси (XI-XVI вв) / Под ред. М.Г. Макарова. – Л.: Наука, 1987.

***

UDC 271, 273.99

A.A. Isakov

NILUS OF SORA AND VASSIAN PATRIKIEEV: THE PROBLEM OF SUCCESSION

The article is devoted to the controversial question of the continuity of the teachings of the ideologists of monasticism epoch folding of the Russian state, namely Nilus of Sora and Vassian Patrikeev. The author believes that in order to solve this problem biographical data is not enough and resorted to the philosophical analysis of the relevant texts. In the result, with high probability we can assume that even heretical ideas of Vassian Patrikeev derived from tradition, to which belonged Nilus of Sora.

Keywords: monasticism, mysticism, quietism, Nilus of Sora, Vassian Patrikeev.

References

- [1] Pliguzov A.I. Polemic in the Russian church of the first third of the XVI century. – М.: Indrik, 2002.
- [2] Kozhinov of V. V. Istoriya of Russia and Russian word. Experience of impartial research. – М.: Eksmo-Press, 2001.
- [3] Kazakova N. A. Vassian Patrikeev and his compositions. – М.: Science, 1959.
- [4] Meyendorf I. Istoriya of Church and east Christian mysticism. – М.: DI-DICK, PSTBI, 2003.
- [5] Zamaleev A.F. Filosofskaya thought in Medieval Russia (XI-XVI вв) / Under the editorship of M. G. Makarov. – L.: Science, 1987.

УДК 140.8

И.М. Маслов*

**ДОКТРИНА «НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ» (НРС):
ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО
РЕЛИГИОЗНОГО МОДЕРНИЗМА**

В статье рассмотрена проблема соотношения традиционных форм религиозности и современных философско-религиозных исканий. В частности дан анализ такому явлению русской религиозной мысли Серебряного века, как движение «новое религиозное сознание», с точки зрения традиционной православной теологии. Особое внимание уделено проблеме религиозного модернизма и Традиции в XX веке и сегодня.

Ключевые слова: новое религиозное сознание, традиционализм, религиозный модернизм, Православие, Бердяев.

Религиозный модернизм и НРС. XX век ворвался в мировую историю последним мощным всплеском эпохи модерна: резкие социальные перемены, перевороты в науке и технике, новые философские учения, разнообразные мистические «прозрения», новые формы атеизма и религиозного синкретизма – все это бросало новые вызовы традиционному религиозному мировоззрению. Модерн, оказавшись бессильным отменить религию как отжившую форму общественного сознания (а именно это представление господствовало в европейских умах с эпохи Просвещения и весь XIX век), требовал теперь «модернизации» самой религии, в первую очередь, конечно же, христианства. «Весь многовековой процесс усвоения исторической жизнью человеческой христианства и его начал есть в то же время постоянный процесс, постоянная попытка, постоянная историческая тенденция человечества к подделке христианства, к приспособлению его к своим чисто человеческим запросам и вкусам... по духу мира сего» [1, с. 146].

Само понятие религиозного (христианского) модернизма очень часто представляют размытым и неопределенным, хотя это явление имеет четкие тенденции, исторические и культурные условия, идеологическую базу и т. п. Впервые это движение оформилось на рубеже XIX–XX вв. в Римско-Католической Церкви. После энциклики папы Пия X «*Pascendi Dominici gregis*» («Необходимость пасти Господне стадо», 1907), охарактеризовавшего модернизм как «собрание ересей», это понятие вошло в широкое употребление среди богословов и церковных деятелей. В энциклике, направленной против «неокатоликов», было отмечено главное положение христианского модернизма: *эволюция*. Для модернистов всех христианских конфессий общим принципом стало то, «что в живой религии нет ничего такого, что бы не было способно к изменению и что бы поэтому не должно было изменяться. <...> Догматы, церковь, священный культ, книги... даже сама вера, если мы только не хотим, чтобы они сделались мертвыми, должны подчиняться законам эволюции» [2, с. 33]. Католический модернизм опирался также и на вошедшую в богословский дискурс в XIX в. теорию «догматического развития» кардинала Джона Генри Ньюмена (1801–1890) – идею онтологического динамизма христианства. «Он развивал концепцию, согласно которой конкретные формы христианства непрерывно меняются, источником чего является "идея" христианства, духовная его "основа" неизменна, но раскрывается в

© Маслов И.М., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Маслов Илья Михайлович – соискатель Академии Гуманитарных и общественных наук (АгиОН), преподаватель кафедры теологии Института современного управления, кино и телевидения (ИСОУКиТ), священнослужитель РПЦ.

различных исторически обусловленных формах. Из идеи Ньюмена следовала потребность в непрерывном *обновлении* (курсив мой – И.М.) христианства» [3, с. 55].

«Догматическое развитие» кардинала Ньюмена нашло живой отклик в русской религиозно-философской мысли XX века. Католический модернизм рубежа веков воодушевил многих русских религиозных «реформаторов», желавших внести дух времени и в Православие. Известнейшие творцы Серебряного века в нашей культуре, т. н. русского Ренессанса, взяли на себя роль модернистов в русском Православии.

Одними из первых в нач. XX в. обратили внимание на католических модернистов чета Мережковских – Д.С. Мережковский (1866-1941) и З.Н. Гиппиус (1869-1945). «Неокатолики же, – вспоминала Гиппиус, – утверждали, что, хотя религия и находится в церкви, но клерикализм еще не религиозность, что догматы подлежат раскрытию, движению, хотели, наконец, «омирщить» христианство, возвратив ему первичную силу и правду» [4].

Главным и самым последовательным идеологом русских модернистов почти всю свою жизнь был Н.А. Бердяев (1874-1948), который, как и современные модернисты, не всегда признавал этот термин адекватным, но полностью был солидарен с идеями, за этим термином стоящими. «Правда модернизма заключается в том, что происходят изменения в человеческой среде и человеческом сознании и, в зависимости от этих изменений, меняется и восприятие откровения, преодолевается тяжесть исторических наслоений, подготавливается возможность новых откровений или, вернее, одного откровения – завершительного откровения Духа», – писал Бердяев [5, с. 283]. Как и неокатолики, Бердяев применяет эволюционный подход (хотя сам и критикует теории Дарвина и Спенсера) против традиционного догматического сознания христианства: «Процесс развития должен быть применен и к истории религии и истории христианства. Невозможно понимать христианство статически... Кардинал Ньюман и Вл. Соловьев признавали возможность развития догматов, раскрытие еще недостаточно раскрытого... Все в более новом и сильном свете должны быть поняты истоки откровения. Изменение сознания, разворачивание человечности, усложнение и утончение души ведут к тому, что новый свет проливается на религиозную истину» [5, с. 283]. Перед нами все та же концепция «догматического развития», только изложенная не католическим богословом, а русским философом. Ссылка на Ньюмена это лишь подтверждает. Бердяев до конца своей жизни признавал себя религиозным модернистом, незадолго до смерти он пишет в своей философской автобиографии: «Я, конечно, модернист (курсив мой – И.М.), но в том смысле, что признаю возможность творческого процесса в христианстве, возможность новизны. Я не верю в неподвижность сознания, сознание может очищаться, расширяться и углубляться, и потому многое новое и по-новому может ему раскрываться» [6, с. 231].

При этом Н.А. Бердяев в 1907 г. в своей статье «Католический модернизм и кризис современного сознания» подвергает резкой критике подобное явление на Западе, но интересно за что: за то, что это не вполне модернизм. Бердяев увидел в модернизме аббата Луази и французских неокатоликов лишь философский модернизм, новый виток позитивизма, а не перестройку религиозного сознания: «Католический модернизм недостаточно видит, что в мире накопилось новое сознание, еще более новое, чем то, с которым соединяются модернисты, в котором они видят современность, – сознание религиозное. Это сознание оправдывается высшей философией» [7, с. 268].

К создателям «высшей философии» Бердяев, безусловно, относил себя и тех русских религиозных мыслителей, которые так или иначе испытали на себе влияние двух гениев конца XIX в., пытавшихся перевернуть традиционные общественные представления о философии и религии. Это – Ф. Ницше и В. С. Соловьев.

Фридрих Ницше (1844-1900) явился одним из тех главных властителей дум (вместе с Марксом и Фрейдом), которые определили философское лицо всего XX в. Русская философия испытала на себе влияние Ницше в той же мере, в какой испытала его вся западная философия того периода. Сильнейшее религиозное значение Ницше имел и для русского модернистского течения. Как замечает Бердяев, «влияние Ницше было основным в русском ренессансе начала

века. Но тема Ницше представлялась русским темой религиозной по преимуществу» [8, с. 241]. В «сверхчеловеке» Ницше русские модернисты увидели рождение новой религии (Д.С. Мережковский), «переоценку ценностей» как новое творчество (Н.А. Бердяев), возврат в языческому натурализму и раскрепощение пола (В.В. Розанов). Но общей идеей, объединившей русскую интеллигенцию вокруг Ницше, была его страстная критика «исторического» христианства и Церкви. В своем самом известном атеистическом произведении «Антихристианин» Ф. Ницше определил Церковь как «сумму больного варварства», «форму смертельной вражды к любой благопристойности, любому возвышению души, любой дисциплине духа, любой искренней и благожелательной человечности... Есть ценности христианские и есть – благородные» [9, с. 54]. Русская интеллигенция больше склонялась к последним. Когда мы читаем религиозную публицистику Мережковского, Гиппиус, Розанова, Бердяева, Карташева, то несложно заметить, что презрительный и высокомерный тон в адрес Русской Православной Церкви, Синода, видных иерархов и богословов того времени во многом повторяет атеистический пафос Ницше. Противопоставление же своих собственных идей церковной традиции преисполнено у этих авторов чувством аристократичности, превосходства и благородства. Антиклерикализм был весьма характерен для религиозного «ницшеанства» в русском модернизме.

Подобную антиклерикальную атмосферу среди «богоискателей» Серебряного века накануне революции в 1916 г. передает видный богослов и иерарх нач. XX века – священномученик Иларион (Троицкий): «Интеллигенция воспитывалась во вражде к Церкви. Церкви она не знала; религию заменяла для себя «антропологией»; росла она, поэтому, чужой и народу, и народной жизни. А между тем и интеллигенция желала непременно учить народ. Эта интеллигентская наука немедленно переходила в пропаганду социальную и революционную, пропаганду развращающую и от Церкви отвращающую. Своих кумиров интеллигенция меняла каждое десятилетие и каждый раз, еще ничему толком не научившись сама, желала переучивать народ, переkreщивать его в свою веру безбожную» [10, с. 584].

Владимир Соловьев (1853-1900) – фигура знаковая как для русской философии, так и для русского религиозного модернизма – «его воздействие на русскую, в том числе церковную, мысль оказалось громадным, и в среде его последователей были авторитетные для приходящей в Церковь интеллигенции мыслители» [11, с. 258]. В первую очередь зависимость почти целого поколения последующих русских религиозных мыслителей от В.С. Соловьева показала себя в разработке ими софиологии и интерполяции этого учения, в разных вариантах, в православную традицию. Учение Соловьева о Софии – краеугольный камень всей его философии, наряду с идеями Всеединства и Богочеловечества, – подробно и критически рассмотрено в работах прот. Георгия Флоровского и А.Ф. Лосева, как с богословской, так и с философской точки зрения. Нам нет нужды особо повторять очевидную для этих исследователей соловьевского творчества мысль, что софиология как религиозно-философское учение имеет гностический и каббалистический характер, не имеющее ничего общего с православным учением о Софии-Премудрости Божией, Которая тождественна Второй Ипостаси Св. Троицы – Иисусу Христу. Для нашей работы необходимо подчеркнуть лишь ту мысль, что софиология прочно вошла в русский религиозный модернизм, пойдя разными, иногда даже противоположными, как казалось, путями.

Одни философы, вроде В.В. Розанова, подхватили идею Софии как «вечной женственности» и, отождествив ее с платоновской «народной Афродитой» (ср. диалог «Пир»), разрабатывали концепцию «святой плоти» и противопоставляли ее традиционному христианству. Другие, как С.Н. Булгаков, уже в рамках православного богословия пытались развить учение о нетварной Софии («небесной Афродите»), дойдя до откровенных еретических мыслей (о Софии как «душе мира» или «четвертой ипостаси»). Были, философы, как например, князь Е. Трубецкой или о. Павел Флоренский, пытавшиеся реабилитировать софиологию, отбросив ее гностическое понимание и рассматривая Софию как мир божественных идей. Но эту попытку соединить библейский креационизм и платоновский идеализм вряд ли можно назвать удачной. После вышедшего в 1935 г. фундаментального труда архиепископа Серафима (Соболева) «Новое учение о Софии Премудрости Божией», направленного против софиологического пленения русской

мысли вообще и еретических воззрений прот. Сергия Булгакова в частности, уже невозможно сомневаться в том, что софиология во всех ее вариантах есть богословский модернизм, вносимый в догматическое сознание Церкви. Учение о Софии В.С. Соловьева было тем импульсом для нового догматического «творчества» русских модернистов, что и теория «догматического развития» кардинала Ньюмена для католических. Не случайно, как было цитировано выше, Бердяев ставит рядом имена Ньюмена и Соловьева: если можно назвать английского кардинала предтечей католического модернизма, то для аналогичного явления в России это – В.С. Соловьев. Разницу можно отметить лишь в среде возникновения: на Западе – это профессиональные теологи, в России – религиозные философы.

Русский христианский модернизм, таким образом, теснейшим образом связан с русской религиозной мыслью послесоловьевского периода – русским Ренессансом нач. XX века. Духовный характер этой эпохи определил движение различных слоев интеллигенции за обновление христианства, получившее название «*новое религиозное сознание*» (далее НРС), связанное с деятельностью Петербургского религиозно-философского Собрания (1901-1903) и Петербургского религиозно-философского общества (1907-1917). Впервые это понятие ввел и обосновал Н.А. Бердяев в своих двух ранних работах: в статье «О новом религиозном сознании» (1905) и в книге «Новое религиозное сознание и общественность» (1907). Есть все основания для того, чтобы отождествить русский религиозный модернизм (на базе Православия) и движение НРС. Современные исследователи НРС прямо говорят об этом: «Под «русским христианским модернизмом» подразумевается вышеназванное религиозное движение НРС. Русский христианский модернизм представлял собой совокупность отличавшихся друг от друга группировок, поставивших целью заставить общество пересмотреть традиционное церковное вероисповедание в свете представлений о религии современной культуры, а также внести радикальные перемены в канонический и богослужебный уклад Русской Церкви и ее отношения с государством» [12, с. 6]. Смеем утверждать, что любые проявления модернизма в русском богословии и церковной практике во второй половине XX века и в нынешнее время, если и не полностью тождественны доктрине НРС, то во многом являются ее исторической рефлексией.

Нет возможности в данной статье изложить даже кратко всю идейную пестроту и историю формирования в России этого движения, такой труд был уже проделан некоторыми нашими отечественными исследователями, хотя, конечно же, этой работы все еще далеко недостаточно (из современных монографий на эту тему можно рекомендовать: Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века М., 2008; Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001; Сарычев Я.В. Религия Дмитрия Мережковского. «Неохристианская» доктрина и ее художественное воплощение. Липецк, 2001; Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-1918 гг.). М., 2002. См. также: Современное обновленчество – протестантизм «восточного обряда»: сб. статей. М., 2003. С. 5-11; Рафаил (Карелин), архим. Христианство и модернизм. М., 1999. С. 354-361). Здесь же необходимо обозначить лишь общие черты НРС как религиозно-философского течения, породившего православный модернизм, служившего пропаганде идей христианского «обновления», оказавшего огромное влияние на либеральное богословие русской эмиграции.

Современный исследователь феномена христианского модернизма И.В. Воронцова отмечает следующие идеи, общие как для «неокатоликов», так и для представителей НРС в России начала прошлого века:

1. Догмат в христианском модернизме не является сверхъестественной окончательной истиной и рассматривается как идеологический объект, удовлетворяющий определенную потребность религиозного чувства и интеллектуального познания Бога человеком на определенном историческом этапе.
2. Таинства, богослужение и язык молитвы должны изменяться в соответствии с запросами современной культуры.
3. Христианскому модернизму было присуще стремление любой ценой остаться в рамках той религиозной конфессии, оппозицией которой являлась его доктрина.

4. Развитие модернизма совпадало с процессом секуляризации общественного сознания и социальными переменами.

5. Модернисты считали, что их деятельность нацелена в сторону роста духовного самосознания и социального единства народа [12, с. 60].

Если применить эту обобщающую характеристику христианского модернизма к НРС, то можно выявить определенные магистральные тенденции, оформившиеся в русском религиозном модернизме начала XX века. Эти тенденции на протяжении всего столетия вплоть до настоящего дня по-разному преломляются в религиозно-философском, богословском и церковно-историческом дискурсах, находят различное, оригинальное, а подчас кажущееся очень традиционным осмысление у русских мыслителей и церковно-общественных деятелей. Однако, выделяемые нами черты НРС касаются не конкретных богословских учений или философских идей (хотя таковые и можно классифицировать, но это – особое исследование), но являются критериями религиозного сознания «нового верующего», в рамках которого он формирует свои учения и свои идеи.

Говоря другими словами, русский интеллигент (а именно он становится «новым верующим» в XX веке в России) открывает для себя православную традицию, входит в ее пространство, но воспринимает ее сознанием современного человека. Это сознание, даже если оно сегодня используется в богословии, отлично от сознания святоотеческого, которое смело и православно могло переосмыслить, например, Аристотеля в терминах троичного богословия (т. н. «синтез Великих Каппадокийцев») или объяснить различие между догматическими понятиями «сущности» и «энергии» с помощью Плотина («паламитский синтез»). Для «нового религиозного сознания» характерно перекраивание Православия под философские вкусы, научное мировоззрение и общественные запросы своего времени. «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12: 2), но христианский модернист сообразует свою веру с большим количеством внешних факторов: с библейской критикой, догматическим развитием, философией экзистенциализма, прозрениями Вл. Соловьева или Ницше, иудео-христианским диалогом, либерально-демократическими взглядами и т. п., а главное – с собственными индивидуальными ощущениями. В этом и заключается фундаментальное отличие «нового религиозного сознания» от сознания святоотеческого – отличие сознания индивидуального от сознания соборно-церковного.

Разница заметна даже тогда, когда делаются попытки «вернуться к Отцам». Предложенный в первой пол. XX века прот. Георгием Флоровским «неопатристический синтез» как новый путь русского богословия, основанный на творческом переосмыслении самих Отцов современным сознанием, – уже пример своеобразного «модернизма через традицию». Святоотеческое богословие есть духовный опыт и богословие *самих* Отцов, а не синтез *из* Отцов, в котором чуткий к истории о. Георгий видит «восстановление патристического стиля» в довольно спорном единстве индивидуализма и кафоличности [13, с. 496]. Но истекший век так и не привел к «неопатристическому синтезу» (вряд ли таковым можно считать «парижское богословие»). Возможно потому, что концепция его, по объективным причинам, была связана с христианским модернизмом. Нельзя не заметить в «Путиях русского богословия», что, говоря о возврате к святоотеческому духу, прот. Георгий Флоровский находится под сильным влиянием католического модернизма и экуменических надежд. Он не только ссылается на кардинала Ньюмена, но и считает, что «и в опыте католических мистиков, и в богословском опыте позднейшего католицизма, во всяком случае, православный мыслитель найдет более адекватный источник творческого возбуждения» для современного православного богословия [13, с. 504]. Доктрина НРС, прошедшая через плавильный котел католического модернизма и немецкой философии от Гегеля до Ницше, возбужденная западными мистиками (Иоаким Флорский, Франциск Ассизский, М. Экхарт, Я. Беме, Э. Сведенборг и др.), перемешанная с русской софиологией и экзистенциальной мыслью от Кьеркегора до Бердяева, – все это движение представляло собой как раз неудавшуюся попытку творческого религиозного возрождения. Ибо подлинный синтез возможен

только внутри самой традиции, синтез же разных традиций обычно выливается в религиозно-философский синкретизм.

Как синкретическую модель неохристианства мы и рассмотрим доктрину НРС более подробно. Ее основные положения выражены в следующем:

1. Отрицание традиционного церковного богословия (протест против т. н. «школьного богословия» в самом широком смысле) и догматического сознания Церкви; отсюда – ярко выраженный адогматизм НРС.

2. Критика исторической Церкви и исторического христианства (здесь отмечается довольно сильное влияние протестантской либеральной теологии XIX в. и католических модернистов).

3. Склонность к гностической мистике: софиологии, оккультизму, различным эзотерическим учениям, увлечение теософией и антропософией. Новое «литургическое творчество» – богослужебные и уставные реформы.

4. Вера в «новое христианство» или «новую церковь» – религиозный синкретизм, воплощающий в себе единство особенностей исторических христианских церквей (а в более широком понимании – всего религиозного опыта человечества) и новых форм сознания и культуры. Эта синкретическая модель новой религии включает в себя *три «догмата»*, которые по-разному раскрываются у различных представителей НРС, но затрагивают следующие вопросы:

а) *Религия и культура*: культура как новая форма религии (Д.С. Мережковский), творческий гений как новая форма «святости» (Н.А. Бердяев).

Мережковский полагал, что откровение культуры как новой религии и в связи с этим наступление новой религиозной эпохи – эры Св. Духа – есть раскрытие «религии Троицы», «религии всеобъемлющей... принимающей в себя всю настоящую и будущую человеческую культуру, все откровения и знания, соединяющей в себе разум-волю-чувство, как соединены в человеке его дух-душа-плоть» [14, с. 86].

Вопрос о соотношении творческой гениальности и духовной святости (гениальность как альтернатива святости, причем альтернатива лучшая и более совершенная) поставлен Бердяевым именно как противопоставление «старого» религиозного сознания «новому»: «Переход к творческой религиозной эпохе прежде всего должен привести к осознанию религиозной природы гениальности... *Старохристианское сознание* (курсив мой – И.М.) пытается верить, что на высших ступенях святости, в опыте святых раскрывается творческая тайна бытия, тайна, превышающая ту, что раскрывается в творчестве гения. Это сознание ничего не оставляет гениальности – все отдает святости. Но возможно ли допустить, что дар гностический или дар поэтический зависит от святости или от совершенства религиозно-нравственного? Не противоположен ли всякий дар трудовому поту человеческих усилий? И не есть ли дар святости дар особый, отличный от дара гностического, поэтического и др. даров? Думаю, что дар гностический у Я.Беме был гораздо сильнее, чем у св. Франциска, что дар поэтический у Пушкина был гораздо сильнее, чем у св. Серафима Саровского. Гениальности Беме и Пушкина раскрывалось то, что не раскрывалось святости Франциска и Серафима» [15, с. 178].

б) «*Святая плоть*» – нехристианское понимание сотериологической идеи обожения: сакрализация пола, чувственного эроса, привнесение «дионисийского начала», арийского язычества в христианство, отвержение православного аскетизма как гипертрофированной духовности; создание мистической «религии жизни», где дух и плоть тождественны, а все формы религиозной жизни суть модусы мужского или женского начал. Главным теоретиком «религии жизни» и «философии пола», безусловно, был В.В. Розанов (1856-1919). Ему следовал и Мережковский. «Догмат о св. плоти» был спорным и провел границу между деятелями НРС – теми, кто хотел остаться в Православной Церкви (Бердяев, Булгаков), и теми, кто демонстративно рвал с ней (Розанов, Мережковский, Гиппиус). Проблема «св. плоти» объединяла их всех в общей критике православного аскетизма.

в) «*Правда о земле*» – формирование нового общественного сознания, пересмотр традиционных отношений Церкви и государства, вопрос о государстве в «новом христианстве».

Первые две тенденции (критика школьного богословия и Церкви) направлены на подготовку к восприятию НРС и созданию «новой церкви»; благодаря им, по мнению деятелей этого движения, происходит освобождение от человеческого напластования в христианстве, узкоконфессионального догматизма и исторических «грехов» Церкви. Собственно эти две революционные тенденции и являются основным делом церковных модернистов, их деятельность в этой сфере всегда была наиболее заметна.

Третья черта является своеобразной духовной практикой адептов НРС, которая может характеризоваться или вполне открытым гностическим неоспиритуализмом (как «альтернатива» сакраментальной жизни Церкви), или новым «литургическим творчеством» (как реформирование богослужебного уклада самой Церкви) – «литургическим возрождением» (по терминологии «парижской школы»). Началом подобного «творчества», по воспоминаниям лиц, стоявших у истоков зарождения НРС, – А. Карташева, Д. Философова, В. Розанова, стала совершенная Мережковскими в ночь с 24 на 25 декабря 1901 г. (на их питерской квартире) «литургия-агапа» с «причащением» [16, с. 517-518].

Последняя тенденция (включающая в себя «догматы» НРС) представляет собой, во-первых, совершенно новую религиозную систему мировоззрения (неохристианство) – собственно это и есть «новое религиозное сознание». Во-вторых, НРС является эсхатологическим проектом «нового христианства» – «эрой Св. Духа» или «Третьим Заветом». Особенно активно «творческую эсхатологию» НРС развивал Н.А. Бердяев: «Активный эсхатологизм есть оправдание творчества человека. Человек освобождается от власти объективации, которая его поработила. И тогда в новом виде представляется проблема конца истории. Конец истории есть победа экзистенциального времени над временем историческим, творческой субъективности над объективацией, личности над универсально-общим, общества экзистенциального над обществом объективированным» [17, с. 160]. Традиционная православная эсхатология с ее разделением на «овец» и «козлищ» пред лицом Бога, в котором Милость не умаляет Правды, кажется Н.А. Бердяеву всего лишь ограниченным «социоморфизмом» – привнесением общественных судебных категорий в христианство. Характерно и то, что модернистская мысль при этом обращается к авторитетам древности – Оригену и его апокатастасису, Григорию Нисскому, Исааку Сирию. При этом интерпретирует их в свете современной экзистенциальной философии, что само по себе ставит под сомнение адекватность такого прочтения [18, с. 83-85].

Русская богословская мысль уже в эмиграции, переживая кризис собственной идентичности, стала благоприятной средой для переосмысления и трансформации многих вопросов, поднятых в религиозно-философских кругах Серебряного века. К сожалению, эмигрантское (парижское) богословие, чрезмерно увлекшись борьбой с «западным пленением» отечественной церковной мысли в синодальный период, усматривая в трудах выдающихся русских догматистов XIX в. сплошную зависимость от католической схоластики и придав самому «школьному богословию» оттенок отрицательной условности и примитива, – это «новое» русское богословие во многом обезоружило себя перед вызовами уже другой эпохи: влиянием протестантской либеральной теологии, «Вторым Ватиканом», экуменическим движением, различными постмодернистскими тенденциями в философии, культуре, религии. Наконец, история современного церковного модернизма в России, связанного, к примеру, с богословским наследием прот. Александра Меня и его последователей или с реформаторской активностью свящ. Георгия Кочеткова и возглавляемого им Свято-Филаретовского института (СФИ), во многом транслирует уже в начале XXI века идеи НРС.

«Новое религиозное сознание» и Традиция. Изложение нами – очень кратко и тезисно – доктрины НРС в контексте такого специфического явления, как русский религиозный модернизм не ставит перед собой чисто аналитической цели. Важно сегодня не просто вынести богословско-догматический вердикт учению русских модернистов прошлого века (при самом беглом знакомстве с НРС видно, что оно не согласуется с традиционным православным учением), не провести лишь очередное историко-философское описание или культурологическое исследование данного явления, а увидеть более сложную проблему.

На протяжении всего Нового времени религия вытеснялась на периферию, с Традицией напряженно боролись, атеизм и сциентизм доминировали в общественном сознании. Но вот вместе с социально-политическими потрясениями прошлого века на Запад приходит переосмысление Модерна как парадигмы. В XX в. христианский модернизм в целом и «новое религиозное сознание» в частности открыли двери религиозной проблематике уже на исходе самого Модерна. Происходят процессы, которые сами западные социологи называют десекуляризацией. Постмодерн как новая надвигающаяся реальность (а скорее виртуальность) не воюет с религией, как это делал Модерн. В самой России мы часто слышим о духовном возрождении, даже «втором Крещении Руси» (имеются ввиду массовые крещения в период «перестройки» и 90-х). Порой возникает иллюзия действительного возврата к христианской Традиции – в чем-то это, возможно, так, а в чем-то – совсем нет. Подобным образом, как на возврат к чему-то древнему, подлинному, традиционному, смотрели и русские религиозные мыслители – деятели НРС – на свою доктрину. В итоге мы видим сейчас, что назвать их мировоззрение традиционным, тем более православным или даже просто христианским не представляется возможным. Религиозный модернизм есть последний аккорд Модерна.

О. Шпенглер в своем «Закате Европы» назвал подобный всплеск духовности на сломе эпох «второй религиозностью», но это явление он считал не возрождением, а финалом развития цивилизации. Традиционалисты в XX в. были так же скептически настроены по отношению к росту т. н. «неоспиритуализма» и «обновлению» религиозной жизни Запада. Ю. Эвола писал, что «рядом с варварски величественным зданием, возводимым рационализмом, практическим атеизмом и материализмом, зарождаются формы «духовности» и мистицизма, иной раз сопровождающиеся даже прорывом сверхчувственного, но они представляют собой не столько признаки исцеления, сколько симптомы разложения» [19, с. 214]. Рене Генон видел в обращении современных историков религии к традиционным древним учениям лишь интеллектуальный соблазн подыскать в Традиции созвучные своим собственным философским взглядам положения [20, р. 195]. Главная беда современного верующего, по Генону, это – компромисс между «догмами» современности (вера в прогресс, науку, индивидуализм, западные ценности и т.п.) и императивом Традиции (жить вечным и сакральным): «Между религиозным сознанием в подлинном смысле этого слова и сознанием сугубо современным не может быть ничего, кроме радикального противостояния» [21, с. 93].

Этого фундаментального традиционалистского принципа придерживался православный богослов и подвижник благочестия иеромонах Серафим (Роуз), чьи философские взгляды во многом сформировались после прочтения Генона. Вот, что он говорил о попытках «модернизации» православной Традиции: «Какая еще философия способна оправдать чудовищные и глубочайшие перемены, извращающие Православие? Только та, которая провозглашает совершенно новую историческую эпоху, «новое время», при котором все взгляды и принципы прошлого обесцениваются, и нам предлагают руководствоваться лишь гласом нового времени!» [22, с. 373].

Когда Мирча Элиаде описывает трансформацию у нынешнего европейца остатков мифологического (традиционного) сознания под влиянием современных СМИ и масс-медиа [23, с. 183-190], то вполне закономерно видятся соответствующие постмодернистские тенденции в теологии и религиозной жизни сегодняшнего Запада.

Таким образом, тема НРС выходит за пределы только лишь философско-богословских споров прошлого столетия среди русской интеллигенции, но ставит проблему шире – проблему собственной идентичности традиционного православного мировоззрения. Как традиционное это мировоззрение должно, с одной стороны, основываться на базовой топике философии традиционализма. Это – важная, фундаментальная, хотя и негативная, по преимуществу, задача: сознательная и тотальная критика Модерна как духовного регресса и Запада как материалистической экспансии. На этом стоят все традиционалисты от Рене Генона до сегодняшнего дня: «Мыслить предлагается отныне *против* настоящего и *против* Запада... Чем меньше западного и современного, тем больше достоверного и аутентичного, утверждают традиционалисты... Запад

и современность суть зло, ложь, тупик, тьма, безумие, насилие, страдание и гибель» [24, с. 33]. Глядя на постхристианскую Европу, верующему трудно с этим не согласиться. Иными словами, традиционализм есть естественная реакция на кризис и закат Модерна.

Вторая задача – положительная. Каким должно быть православное мировоззрение, если оно анти-современное и анти-западное? Еще старшие славянофилы, в частности И.В. Киреевский, говорили о необходимости построить собственную русскую философию на основах святоотеческой православной Традиции. В первую очередь это касается гносеологической целомудренности Православия: нахождение «того внутреннего корня разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума», как писал Киреевский [25, с. 48], противопоставление холизма Традиции рационализму Модерна. Формула православного холизма, на наш взгляд, была предложена Иваном Ильиным, выразившим ее как единство *сердечного созерцания, совестной воли и верующей мысли* [26, с. 316]. Но формулу еще нужно наполнить содержанием, проблема лишь поставлена, но решение ее – это напряженный духовно-интеллектуальный труд, основанный на бескомпромиссной верности православно-кафолической Традиции.

Библиографический список

- [1] Архиепископ Феодор (Поздеевский): Жизнеописание. Избранные труды. – СТСЛ, 2000. – 248 с.
- [2] Троицкий С.В. Что такое модернизм: Энциклика Пия X «*Rascendi Dominici gregis*» и ее значение. – СПб., 1908. – 40 с.
- [3] Воронцова И.В. Основополагающие черты христианского модернизма (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы философии. – М., 2010. – № 10. – С. 55.
- [4] Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://thelib.ru/books/gippius_zinaida/dmitriy_merezhkovskiy-read-11.html (Дата обращения 12. 06. 2014)
- [5] Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993. – 448 с.
- [6] Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 2007. – 447 с.
- [7] Бердяев Н.А. Католический модернизм и кризис современного сознания / Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). – СПб., 1916. – 378 с.
- [8] Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX-нач. XX вв. // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Публикации. – М., 1990. – 528 с.
- [9] Ницше Ф. Антихристианин / Сумерки богов. Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М., 1990. – 527 с.
- [10] Иларион (Троицкий), священномученик. Грех против Церкви. Думы о русской интеллигенции // Он же. Без Церкви нет спасения. Сб. Статей. – М. – СПб., 2001. – 638 с.
- [11] Шаргунов А., протоиерей. Вино или уксус? Эсхатология В. Соловьева и учение Церкви о добре и зле // Он же. Миражи любви и Церковь. – М., 2009. – 384 с.
- [12] Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М., 2008. – 424 с.
- [13] Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. – Минск, 2006. – 607 с.
- [14] Мережковский Д.С. Св. София // Мережковский Д.С. Большая Россия. – Л., 1991. – 563 с.
- [15] Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – М., 1994. – 542 с.
- [16] Гиппиус З.Н. // Православная энциклопедия. Т. XI. – М., 2006. – 751 с.
- [17] Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995. – 383 с.
- [18] Маслов И., диакон. Проблемы религиозного синкретизма в эсхатологии: история и современность // Труды ППДС. Научно-богословский журнал. – М., 2014. – № 10. – С. 83-85.
- [19] Эвола Ю. Оседлать тигра. – Львов, 2008. – 234 с.
- [20] Guenon R. Introduction to the Study of Hindu Doctrines. – London, 1945. – 613 p.
- [21] Генон Р. Кризис современного мира. – М., 1991. – 160 с.
- [22] Дамаскин (Христенсен), иеромонах. Не от мира сего. Жизнь и учение о. Серафима (Роуза). – М., 1995. – 1014 с.

- [23] Элиаде М. Аспекты мифа. Перевод с французского В. Большакова. – М., 1995. – 240 с.
[24] Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела. – М., 2014. – 447 с.
[25] Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии. – СПб., 2006. – 78 с.
[26] Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. – 431 с.

***

UDC 140.8

I.M. Maslov

**DOCTRINE "NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS":
PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL ASPECTS OF THE RUSSIAN RELIGIOUS MODERNISM**

In article the problem of a ratio of traditional forms of religiousness and modern philosophical and religious searches is considered. In particular the analysis is given to such phenomenon of the Russian religious thought of the Silver age as the movement "new religious consciousness", from the point of view of traditional orthodox theology. The attention is paid by the person to a problem of a religious modernism and Tradition in the XX century and today.

Keywords: *new religious consciousness, traditionalism, religious modernism, Orthodoxy, Berdyaev.*

References

- [1] Archbishop Theodore (Pozdeevsky): A Biography. Selected Works. – STSL, 2000. – 248 p.
[2] Trinity S.V. What is Modernism: The encyclical of Pius X «Pascendi Dominici gregis» and its value. – SPb., 1908. – 40 p.
[3] Vorontsov I.V. The fundamental features of Christian modernism (late XIX-early XX century.) // In the millet philosophy. – М., 2010. – № 10. – P. 55.
[4] Gippius Z.N. Dmitry Merezhkovsky. [Electronic resource]. – Mode of access: URL: http://thelib.ru/books/gippius_zinaida/dmitriy_merezhkovskiy-read-11.html (Date of circulation 12. 06. 2014)
[5] N.A. Berdyaev The existential dialectic of the divine and the human / N.A. Berdyaev The Destiny of Man. – М., 1993. – 448 p.
[6] N.A. Berdyaev Self-knowledge. – М., 2007. – 447 p.
[7] N.A. Berdyaev Catholic Modernism and the crisis of modern consciousness / N.A. Berdyaev Spiritual crisis of the intelligentsia. Articles on social and religious psychology (1907-1909). – SPb., 1916. – 378 p.
[8] N.A. Berdyaev Russian idea. The main problems of Russian thought XIX-early. XX centuries. // About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers Russian post-October abroad. Publication. – М., 1990. – 528 p.
[9] F. Nietzsche's anti-Christian / Twilight of the Gods. Comp. and Society. Ed. AA Yakovlev. – М., 1990. – 527 p.
[10] Hilarion (Troitsky), the martyr. Sin against the Church. Duma of the Russian intelligentsia // He. Without the Church there is no salvation. Coll. Articles. – М. – SPb., 2001. – 638 p.
[11] Shargunov A., archpriest. Wine or vinegar? Eschatology Vladimir Soloviev and the Church's teaching about good and evil // He. Mirages of love and the Church. – М., 2009. – 384 p.
[12] Vorontsov I.V. Russian religious and philosophical thought in the beginning of the XX century. – М., 2008. – 424 p.
[13] G. Florovsky, archpriest. Ways of Russian Theology. – Minsk, 2006. – 607 p.
[14] Merezhkovskii D.S. St. Sophia // Merezhkovskii D.S. Sick Russia. – L., 1991. – 563 p.
[15] N.A. Berdyaev The meaning of creativity. Experience justification of the man // N.A. Berdyaev The philosophy of art, cul-tours and art. In 2 t. T. 1. – М., 1994. – 542 p.
[16] Gippius Z.N. // Orthodox Encyclopedia. T. XI. – М., 2006. – 751 p.
[17] N.A. Berdyaev Slavery and Freedom. Experience personalist philosophy // N.A. Berdyaev Sam-tion of the Spirit, and the kingdom of Caesar. – М., 1995. – 383 p.
[18] Maslov, Deacon. Problems of religious syncretism in eschatology: Past and Present // Tru-dy PPDS. Scientific and theological journal. – М., 2014. – № 10. – S. 83-85.
[19] Evola Yu ride the tiger. – Lviv, 2008. – 234 p.

- [20] Guenon R. Introduction to the Study of Hindu Doctrines. – London, 1945. – 613 p.
- [21] Guenon R. The crisis of the modern world. – M., 1991. – 160 p.
- [22] Damascene (Christensen), Hieromonk. Not of this world. The life and teachings of. Seraphim (Rose). – M., 1995. – 1014.
- [23] Eliade M. Aspects of myth. Translated from the French V. Bolshakov. – M., 1995. – 240 p.
- [24] Dugin A.G. Noomahiya: War of the mind. Three Logos: Apollo, Dionysus, Cybele. – M., 2014. – 447 p.
- [25] Kireyevsky I.V. On the necessity and the possibility of new beginnings for philosophy. – SPb., 2006. – 78 p.
- [26] Ilyin IA Path to the evidence. – M., 1993. – 431 p.

УДК 013. «9»(3-735)

Н.С. Мадаминова*

ЗОРОАСТРИЗМ – ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА УЗБЕКОВ

Автор в своей статье пишет, что зороастризм – источник развития философской культуры предков узбекского народа, поскольку священная книга Авеста является феноменом духовной культуры. Духовная культура, залог зарождения материальной культуры и развития в многонациональной Республике Узбекистан на современном этапе. Характеризует методы сохранения и повышения духовной культуры.

Ключевые слова: саки, массагеты, зороастризм, Авеста, Зороастр, Заратуштра, Мазда Ясны, духовная культура, мораль, многонациональность, теология, национальная культура, духовность, моральное поведение, традиции, культы, обряды, Навруз, Зенд-Авеста.

Культура и история узбекского народа относится глубокой древности, около 3000 лет, он ровесник Восточного Китая, древнего Рима и Афин. Культура и история крепко связана с Восточной религией Зороастризмом. Наиболее вероятным местом возникновения зороастризма является Северо-Восточный Иран и часть Афганистана. Зороастризм возник в среде скифских племён, видимо, до завоевания ими иранского плоскогорья [1].

Предками современных узбеков являются племена саков и массагетов. У Геродота и в древнеперсидских упоминаются надписях четыре группы саков: саки-хамоаварга, «варящие хаому» – дурманящий напиток, населявшие долину реки Мургаб (у Геродота и античных авторов – амюргии); саки-тиграхауда, «в остроконечных шапках» (в Бехустунской надписи Дария проживавшие в предгорьях Тянь-Шаня часто отождествляются с массагетами античных авторов); саки – тарадарайя, «которые за морем (за рекой)»; саки-парасугудам, «за Согдианной» которые проживали в бассейне Аральского моря в низовьях Сырдарьи и Амударьи. Однако подобное деление является условным, так как на самом деле многие среднеазиатские кочевники варили хаому, и это было ритуальным знаком всех кочевых народов от Дуная до Байкала, причем, вплоть до новейшего времени [2].

Таким образом, деление саков на «варящих хаому», «носящих остроконечную шапку» и «заморских» отражает скорее взгляд сторонних наблюдателей, в данном случае – персов, чем истинное самоназвание сакских родов. Всё же сохранились в истории: массагеты, даи (дахи, даки, даги), апасиаки, парны, кангхи и другие. В древнеперсидских источниках саков называли «могучими мужами», а в иранских – «турами с быстрыми конями». Благодаря сходству со скифами древнегреческие авторы называли саков «азиатскими скифами». Сакская материальная культура, исходя из данных материалов захоронений, очень близка скифской, их ювелирные изделия выполнены в скифском «зверином стиле» [2].

У скифских племен духовная культура зародилась, на основе священной книги Авесты. Авеста («знание») – священная книга зороастрийцев. Состоит из пяти книг, содержащих богослужебные гимны, описание религиозных обрядов, повествование о творении мира и конце света. Авеста, написана на авестийском языке, близком к санскриту. Самим Заратуштрой была составлена её древнейшая часть, известная под названием Гаты. В III веке наших эры были добавлены комментарии (Зенд), и в полном виде канонический сборник называется Зенд-Авестой.

© Мадаминова Н.С., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Мадаминова Наргиза Зухридиновна – старший преподаватель кафедры «Теория и практика построения демократического Общества в Узбекистане», Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами (Узбекистан).

Зороастр (Заратуштра греческое форма имени – Зороастр) – основатель зороастризма, настоящее имя Спитама. Дата и место жизни пророка Заратуштры точно не установлены. Различные исследователи датируют жизнь Заратуштры в период от начала II тысячелетия до нашей эры до VI века до нашей эры [3].

Зороастризм (Мазда Ясна, буквально «почитание мудрости»), сложился на основе откровения пророка Спитама Заратуштра полученного им от бога Ахура Мазды. Современные зороастрийцы ведут летосчисление от года принятия царём Виштаспой зороастризма от самого Заратуштры. Зороастрийцы считают, что это «Первая вера» – традиционный эпитет Мазда Ясны.

В «Авеста» прослеживается сильная взаимосвязь между человеком и природой и праздники символизируют это достаточно наглядно. К примеру, в праздник «Навруз» (новый день отмечается 21 марта в весеннее равноденствие) варили обрядовую пищу, состоящую из муки, масла и из сока пшеницы, готовили самсу из зелени, варили хаому, пахали землю, сажали первые семена. «Чилла хайдар» (изгнание сильного мороза и долгой зима), в засушливые годы проводили такие ритуалы, как «Сел хотин» и просили дождя (в конце сжигают чучело), «Хосил байрами» (праздник урожая). Если в семье родился сын, то сажали дерево, которое свидетельствовало об этом событии [4].

Зороастрийцы видят смысл своего существования не столько в личном спасении, сколько в победе сил добра над силами зла. Жизнь в материальном мире, в глазах зороастрийцев, не испытание, а сражение с силами зла, которое человеческие души добровольно избрали до воплощения. В отличие от дуализма гностиков и манихеев, зороастрийский дуализм не отождествляет зло с материей и не противопоставляет ей дух. Если первые стремятся освободить из объятий материи свои души («частицы света»), то зороастрийцы считают земной мир лучшим из двух миров, который был изначально сотворён святым. По этим причинам в зороастризме нет аскетических практик, направленных на угнетение тела, ограничений в питании в виде постов, обетов воздержания и безбрачия, отшельничества, монастырей.

Победа над силами зла достигается через совершение благих дел и соблюдение ряда нравственных правил. Три основные добродетели: благие мысли, благие слова и благие дела (хумата, хухта, хвартша). Каждый человек в состоянии определить, что есть добро и что есть зло при помощи Совести (Чиста). Каждый должен участвовать в борьбе против Анхра-Майню и всех его прислужников. (На этом основании зороастрийцы уничтожали всех храфстра – «омерзительных» животных – хищников, жаб, скорпионов и пр., якобы созданных Анхра-Майню). Спасается только тот, чьи добродетели (подуманное, сказанное и сделанное) превышают злодеяния (злые поступки, слова и мысли — дужмата, дужухта, дужвартша) [5, 6].

Важным условием жизни любого зороастрийца является соблюдение ритуальной чистоты, которая может быть нарушена соприкосновением с оскверняющими предметами или людьми, болезнью, злыми мыслями словами или делами. Наибольшей оскверняющей силой обладают трупы людей и благих творений. К ним запрещено прикасаться и не рекомендуется на них смотреть. Люди, подвергшиеся осквернению, должны пройти сложные обряды очищения.

Жители этого региона хорошо управляли конем, и были хорошо вооружены. Но, не смотря на это, строго соблюдали законы «Авесты», и были миролюбивыми. В «Авесте» запрещается проливать кровь, убивать людей и объявлять войны. Земля, воздух, вода и огонь считались святыми стихиями, поэтому захоронение тела в земле в земле или сожжение запрещалось.

По представлениям зороастрийцев, с рассветом третьего дня после смерти человека его душа отделяется от тела и отправляется к Мосту Чинвад, Мосту Разделения (Мосту решения), ведущему на небеса (в Дом песен). У моста над душой происходит посмертный суд, в котором со стороны сил добра выступают язаты: Сраоша, Митра и Рашну. Суд проходит в форме состязания между силами добра и зла. Силы зла приводят список злых дел человека, доказывая, своё право забрать его в ад. Силы добра приводят список благих дел, совершённых человеком, чтобы спасти его душу. Если добрые дела человека хотя бы на волосок перевесили злые, душа попадает в Дом песен. Если перевесили злые дела, душу утаскивает в ад дэв Визареша. Если благих дел человека недостаточно для его спасения, то язаты выделяют часть добрых дел из каждой выполненной бедхинами обязанности. У моста Чинвад души умерших встречают Даэну –

свою веру. Праведникам она представляется в виде прекрасной девушки, помогающей перейти мост, негодьям она встречается в виде страшной ведьмы, сталкивающей их с Моста. Те, кто упадут с моста, ввергаются в ад [7].

Зороастрийцы верят, что в мир должны прийти 3 саошьянта (спасителя). Первые два саошьянта должны будут восстановить учение, данное Заратустрой. В конце времён, перед последней битвой придёт последний саошьянт. В результате битвы Ариман и все силы зла будут разбиты, ад будет разрушен, все мёртвые – праведники и грешники, воскреснут для последнего суда в виде испытания огнём (огненной ордалии). Воскресшие пройдут через поток расплавленного металла, в котором сгорят остатки зла и несовершенства. Праведным испытание покажется, купанием в парном молоке, а нечестивые сгорят. После последнего суда мир навечно вернётся к своему изначальному совершенству.

Культурное пространство в XXI веке перестало быть замкнутым, выстраивается сложный даже не диалог, а полиалог культур разных народов, говорящих на различных языках [3].

Таким образом, смысл диалога – в духовных поисках, ведущих к пониманию общечеловеческой культуры, которая посредством диалога распространяется не только на мировоззренческие позиции участников диалога, но и переходит на уровень самоопределения личности. В диалоге понять других как «свое другое» – значит частично преодолеть отчуждение.

Одной из актуальнейших задач, которая стоит перед независимым Узбекистаном, является решение проблемы вхождения в мировое сообщество народов на равных правах со всеми. В современном информационном обществе создается иллюзия, что доступность информации, приобщение к знаниям есть благоприятный фактор, определяющий рост духовной культуры, но это, конечно, не всегда совместимые явления.

Библиографический список

- [1] Хомидий Ҳомудулла Авесто. – Тошкент, 1998. – С. 21-23.
- [2] Аскарлов Аҳмаддали. Қадимги Осиё халқлари тарихи. – Тошкент. 2001. – С. 51-53.
- [3] Қорабоев У.Ҳ. Қадимги сак ва массагетлар тарихи. Санъат ж. –Тошкент. 1996. – С. 19-21.
- [4] Холмирзаев Х.Д. История культуры узбеков в философии. Фен-Наука. – Ж. – С. 24-27.
- [5] Республика Татаристан.
- [6] Фалсафа қомусий луғат. – Тошкент. 2004. – С. 31-33.
- [7] Фалсафа қомусий луғат. – Тошкент. 2010. – С.-6-7.
- [8] Аҳмедов Бўриной. Ўзбек халқининг қадимги тарихи. –Тошкент, 2001. – С. 16-17.

***

UDC 013.«9»(3-735)

N.S. Madaminova

ZOROASTRIANISM – PHILOSOPHICAL CULTURE OF UZBEK

The author writes in his article, that the Zoroastrianism –is a south of philosophical culture of Uzbek ancestors. As the holy book Avesta Isa phenomenon of spiritual culture. Spiritual culture is pledge of origin of the material culture and development in the multinational Republic of Uzbekistan at present stage. Describes the methods to conserve and enhance the spiritual culture.

Keywords: Saks, Massaget, Zoroastrianism, Avesta Zoroaster, Zoroastushtra, Mazda Yasny, spiritual culture, ethics, spirituality, ethic department, traditions, cults, rites, Navruz, Zend-Avesta.

References

- [1] Khomidov Xomudulla Avesta. – Tashkent, 1998. – P. 21-23.
- [2] Askarov Axmaddali. Qadimgi Osiyo halklari Tarija. – Tashkent. 2001. – P. 51-53.
- [3] Koraboev U.X. Qadimgi Sak Island massagetlar Tarija. Well Sanat. – Toshkent. 1996. – S. 19-21.
- [4] H.J. Kholmiraev The cultural history of the Uzbeks in philosophy. Feng Science. – J. – P. 24-27.
- [5] The Republic Tataristan.
- [6] Falsafa komusy lurat. – Tashkent. 2004. – S. 31-33.
- [7] Falsafa komusy lurat. – Tashkent. 2010. – St. 6-7.
- [8] Axmedov Bŷrivoy. ŷzbek halkining qadimgi Tarija. – Toshkent, 2001. – P. 16-17.

УДК «71» 9.+3

Р.Д. Халимметова*

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБУ НАСР ФАРАБИ

Автор в своей статье рассматривает, политико-философские взгляды Абу Насир Фараби Книге об «О добродетельном обществе и государстве» (Фозил одамлар шахри), «О путях и способах достижения человеком конечной цели» (Инсоннинг мақсадга эришувиди тутган йўли) и другие произведения.

Ключевые слова: общество, государство, правитель, Коран, духовная культура, мораль, культура, теология, национальная культура, духовность, моральное поведение, традиции, культы, обряды.

В годы «воинствующего коммунизма» изучение наследия предков было ограничено, но, несмотря на все указы и приказы научное наследие Абу Наср Фараби, Абу Райхана Беруни, Ибн Сины всё же изучалось.

В данное время в Узбекистане изучением современного этапа развития философии занимаются многие молодые ученые философского факультета Национального Университета Узбекистана. Вместе с тем глубоко и широко исследуются научные труды великих ученых Востока, таких как Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Ибн Сина и ряда других в Ташкентском Исламском Университете, институте востоковедения и институте научных исследований восточных рукописей.

Политическая философия ал-Фараби представляет собой интерес не только как теоретическая база осмысления политических проблем, но и как политическая концепция, акцентирующая свое внимание на анализе природы, характере отношений политических процессов, и тенденции их развития. Политическая концепция ал-Фараби, которая носит глубокий гуманистический и рационалистический характер, и формировалась на основе творческого освоения мыслителем философских и этико-политических достижений восточной и древнегреческой культур.

Фараби написал комментарии почти ко всем сочинениям Аристотеля: «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «Об истолковании», «Топика», «Категории» – по логике, к таким естественнонаучным трудам, как «Этика», «Риторика», «Поэтика», «Метафизика», «Софистика», «Софистика» и другие. Помимо этого, он написал комментарии к «Алмагесту» Птолемея, «О душе» Александра Афродезийского, к отдельным главам «Геометрии» Евклида, «Изагоге» Порфирия и другим произведениям.

Свою деятельность по пропаганде греческой философской мысли Фараби осуществлял двумя способами: во-первых писал комментарии к крупным сочинениям древнегреческих мыслителей и естествоиспытателей, стремясь сделать их доступными и понятными читателям, объясняя трудные места, зачастую излагая их своими словами; во-вторых, посвятил специальные работы анализу и раскрытию общего содержания и направления отдельных важных сочинений греческих мыслителей.

По тематике философские исследования Фараби охватывают почти все отрасли средневековой науки. В совокупности их можно назвать энциклопедией знаний того времени. Как по-

---

© Халимметова Р.Д., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Халимметова Рохатжон Давлатбоевна – старший преподаватель кафедры «Теория и практика построения демократического Общества в Узбекистане», Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами (Узбекистан).

казывает содержание отдельных трактатов, Фараби больше всего интересовался теоретической стороной различных наук, их философским смыслом. Рассматривая даже отдельные конкретные науки той или иной научной дисциплины, он подходил к ним не с эмпирического подхода, а с теоретического, как философ.

Те сочинения, к которым философ написал свои комментарии, весьма ярко характеризуют его научные интересы. Основными источниками являются политические трактаты Абу Насра ал-Фараби «Ас-сиёсат ал-мадания» («Гражданская политика»), ««Фозил одамлар шахри» («Трактат о взглядах жителей добродетельного города»), «Фусул ал-мадания» («Афоризмы государственного деятеля»), «Тахсил ал-саодат» («О достижении счастья») и другие, а также комментарии других авторов к ним.

Политическая философия Абу Насра ал-Фараби свидетельствует о том, что им в рамках его философии было выработано новое оригинальное направление в изучении общества и политики, в корне расходившееся с концепциями его предшественников в плане осмысления и разработок теорий добродетельного общественного устройства. Ал-Фараби глубоко обосновал понимание политики с позиции философии и политику как науку. Благодаря мыслителю политическая философия получила свое научно-философское утверждение в качестве самостоятельной отрасли философии на Ближнем и Среднем Востоке.

Великая заслуга ал-Фараби заключается в том, что он не только воспринял и сохранил ценные идеи своих предшественников, но и значительно обогатил логико-теоретический аппарат философии и передал следующим поколениям политическую систему философии.

Религиозность политической концепции ал-Фараби не отрицается. Ее проявление обусловлено с позиции нравственно-политической функциональности. Однако его религиозность далека от дотошных самонаблюдений и поисков экстатических видений вдали от мира. Проведенные анализы показывают, что ал-Фараби выработал глубоко прогрессивную, оригинальную и рационалистическую систему политической философии, и позволяет сделать выводы:

Общественно-философские и политические взгляды ал-Фараби возникли в конкретно-исторических условиях, на основе принципа причинности и политической целесообразности.

Политическая философия ал-Фараби формировалась на основе целостной системы предшествующих философских, нравственно-политических учений, на основании синтеза и взаимовлияния индийских, восточных (персидской, индийской и др.) и древнегреческой культур. В целом, последователи ал-Фараби пропагандировали основные принципы и проблемы его политической философии, а также достижения восточной политической мысли, укрепили, обогатили важнейшие её положения, способствовали ее прочному сохранению и развитию в последующие эпохи, вплоть до нашего времени.

Необходимо признать, что идейные последователи ал-Фараби углубляли и конкретизировали его теории, более рационально разрабатывали различные прогрессивные проекты – «О добродетельном обществе и государстве», «О просвещенном идеальном правителе», «О путях и способах достижения человеком конечной цели», «Об интеллектуально-нравственном самоусовершенствовании человека путем обучения и воспитания», «О значении труда и приобретении различных ремесел» и много других вопросов социально-политического характера.

Естественно, политическое мировоззрение ал-Фараби и его последователей ограничено общественно-экономическими и политическими условиями их времени, и им были свойственны идеалистические и чрезмерно абстрактные представления о социальной и политической жизни.

В целом политическая философия ал-Фараби, была идейным источником для последующих мыслителей, смысл которой заключается в распространении идей о всеобщем счастье, путях и способах его достижения, о справедливости и равноправии всех людей, взаимопонимании и взаимопомощи, нравственно-интеллектуальном самоусовершенствовании, осуждении безнравственных норм поведения и недобродетельной политики, войн, обмана и ряда других принципов, никогда не теряла своего значения. Интерес к этим проблемам не угас и по сей день.

Ал-Фараби не только смог проанализировать общественно-политические явления, но и стремился указать обществу и государству разумное добродетельное направление. Концепция мыслителя имела практическое значение и представляет собой своеобразный тип прогнозирования будущего человеческого общества. Именно в этом заключается актуальность исследования и новизна политической философии ал-Фараби.

Всестороннее исследование политической философии мыслителя показывает, что мнение академика В.В. Бартольда, о том, что политическая философия ал-Фараби не имеет (лишена) научной основы и ориентирована на абстрактный и отвлеченный идеал, иметь не объективных и реальных оснований на наш взгляд. В частности, он отметил, что философы были знакомы с политическими теориями Платона и Аристотеля, некоторые из них, как и Фараби, писали политические трактаты, но предметом этих трактатов был «совершенно отвлеченный идеал, не имеющий никакого отношения к действительности».

По нашему мнению, подобные оценки являются несколько поверхностными и однобокими и требуют серьезной корректировки. Считается неверным приписывать всему содержанию политической концепции мыслителя отвлеченный и абстрактный характер, беря во внимание лишь его учение о добродетельном государстве, и в первую очередь первую главу трактата «О взглядах жителей добродетельного города».

Библиографический список

- [1] Арипов М.К. К проблеме социальной утопии на Востоке / Социально-утопические идеи в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1983. – 128-135.
- [2] Арипов М.К. Социальная утопия как течение общественно-философской мысли в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1989. – 107 с. 33.
- [3] Арипов М.К. Социальная утопия в общественно-философской мысли Средней Азии // Автореф. дис. док. филос. наук. – Л., 1989. – 33с.
- [4] Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982. – 270с.
- [5] Бертельс Н.Э. Избранные труды. – М.: Наука, 1965. – Т.3 (Суфизм и суфийская литература). – 532 с.
- [6] Хайруллаев М.М. Абу Наср аль-Фараби. – М.: Наука, 1982. – 246 с.
- [7] Хайруллаев М.М. Вопросы мышления в философской системе Фараби // Обществ. науки в Узбекистане, – 1964. – № 8. – 115-121.
- [8] Хайруллаев М.М. Крупнейший мыслитель Востока // Советский Узбекистан сегодня. – 1970. – № 9. – 26-30.
- [9] Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. – Ташкент: Фан, 1985. – 234с.
- [10] Хайруллаев М.М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент: Фан, 1967. – 335 с.
- [11] Хайруллаев М.М. Фараби: эпоха и учение. – Ташкент: Узбекистан, 1975.

***

UDC «71»-9.+3

R.D. Xalimmetova

SEATING PHILOSOPHICAL AND POLITICAL AL-FARABI

The author in his article examines the philosophical views of Abu Nasr Farabi in the book «On the virtuous society and the state» (Fozil odamlar shahri), «The ways and means of achieving the ultimate goal of man» (Insonning maqsadga erishuvida tutgan yoli) and other provisions.

Keywords: Society, the state, the governs, Karan, spiritual culture, morality culture, theology, national culture, spirituality, moral behaves, traditions.

References

- [1] M.K. Aripov On the problem of social utopia in the East / social-utopian ideas in Central Asia. – Tashkent: Fan, 1983. – P. 128-135.
- [2] M.K. Aripov Social utopia as for social and philosophical thought in Central Asia. – Tashkent: Fan, 1989. – 107 p.
- [3] Z.Z. Aripov MK Social utopia in the social and philosophical thought in Central Asia // Author. dis. Doc. Philosophy. nauk. – L., 1989. – 33 p.
- [4] A. Akhmedov social doctrine of Islam. – M.: Politizdat, 1982. – 270C.
- [5] Bertels N.E. Selected Works. – M.: Nauka, 1965. – TZ (Sufism and Sufi literature). – 532 p.
- [6] M.M. Khairullayev Abu Nasr al-Farabi. – M.: Nauka, 1982 – 246 p.
- [7] M.M. Khairullayev Questions thinking in the philosophical system Farabi // society, science Uzbeks in-camp, – 1964. – № 8. – 115-121.
- [8] M.M. Khairullayev The biggest thinker East // Soviet Uzbekistan today. – 1970. – № 9. – 26-30.
- [9] M.M. Khairullayev Cultural heritage and history of philosophical thought. – Tashkent: Fan, 1985. – 234 p.
- [10] M.M. Khairullayev Farabi worldview and its importance in the history of philosophy. – Tashkent: Fan, 1967. – 335 p.
- [11] M.M. Khairullayev Farabi: the era and uchenie. – Tashkent, Uzbekistan, 1975.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.015.3

Ю.П. Поваренков,* Ю.Н. Слепко**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К УЧИТЕЛЮ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье проводится качественный анализ эмпирической структуры отношения учащихся общеобразовательной школы к основным компонентам деятельности учителя – личности, общению и деятельности. Указывается на наличие недостатков в теоретических структурах педагогической деятельности, выделенных на основе анализа объективных показателей эффективности деятельности. На основе эмпирического анализа отношения учащихся к педагогу анализируются показатели отношения – характеристики личности и деятельности учителя; делается вывод о качественных различиях между эмпирической и теоретическими структурами работы учителя.

Ключевые слова: *качественный анализ, структура педагогической деятельности, эмпирическая структура педагогической деятельности, эффективность педагогической деятельности*

Содержание предмета психологического анализа профессиональной педагогической деятельности учителя включает в себя ряд актуальных как для теории, так и практики вопросов. К числу таковых относится оценка эффективности профессиональной деятельности, модели построения которой напрямую зависят от теоретических представлений автора о структуре труда учителя. Современная педагогическая психология, в предмет которой входит оценка эффективности работы учителя, выработала достаточно большое число моделей структуры педагогической деятельности. К числу наиболее разработанных и апробированных относятся исследования В.А. Крутецкого [1972], Н.В. Кузьминой [1967; 1970], И.А. Зимней [2004], А.К. Марковой [1993; 1996], Л.М. Митиной [2004] и ряд других.

Кратко характеризуя указанные исследования, укажем на следующее. В исследованиях В.А. Крутецкого педагогическая деятельность представляет собой совокупность педагогических способностей (дидактические, академические, речевые и пр.), уровень развития которых определяет

© Поваренков Ю.П., Слепко Ю.Н., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Поваренков Юрий Павлович – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского.

**Слепко Юрий Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, декан педагогического факультета, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского.

эффективность труда учителя [2; С. 238-246]. В исследованиях Н.В. Кузьминой труд учителя предстает как сочетание разных типов деятельности (конструктивная, организаторская и коммуникативная), мотивов деятельности и педагогических способностей [3; 4].

Более сложная схема анализа труда учителя разработана в исследованиях А.К. Марковой, где ключевой категорией анализа выступает профессиональная компетентность. Ее содержание отражает две стороны труда учителя – процесс и результат труда [6]. Помимо этого условием для определения уровня компетентности является развитие психических особенностей учителя – объективно необходимых для труда (профессиональные знания и умения) и психологических характеристик труда учителя (профессиональные позиции и психические особенности). Складывающаяся таким образом целостная картина труда учителя позволяет А.К. Марковой говорить о том, что деятельность, общение, личность, обученность и воспитанность, проявляющиеся на объективном и субъективном уровне, – все это «показатели, критерии для сопоставления эффективности, результативности учителей и, в конечном счете, оценки их компетентности» [6, с. 8].

Идея целостного анализа труда учителя имеет еще большую представленность в исследованиях Л.М. Митиной [7]. Центральной категорией педагогического труда здесь является личности учителя. Она не исключает из анализа педагогическую деятельность, но находится с ней в особых методологических отношениях. Митина Л.М. представляет схему труда учителя в виде «многомерного пространства, состоящего из трех взаимосвязанных частей: личности учителя, педагогической деятельности и педагогического общения при превалирующей роли личности педагога» [7, с. 27]. Каждая часть этого пространства включает компоненты: а) деятельность – это педагогические задачи, средства и способы, анализ и оценка педагогических действий, подготовительная работа и внеклассная работа; б) общение – аффективная, интерактивная, самопрезентационная, социально-перцептивная и информационная функции деятельности учителя; в) личность – педагогическое целеполагание, мышление, направленность, рефлексия и такт [7, с. 27].

Далее Л.М. Митина указывает, что деятельность педагога включает и других субъектов образовательного процесса (учащиеся, администрация школы, коллеги, родители и др.), с которыми она связывается многообразными отношениями и взаимодействиями: «Эти связи, – пишет автор, – и их иерархии образуют интегральные характеристики личности и труда учителя, детерминируют его профессиональное развитие и сами, по сути, являются объектом развития» [7; с. 59]. К таким интегральным характеристикам Л.М. Митина относит направленность, компетентность и гибкость учителя.

Таким образом, если мы ставим вопрос оценки эффективности педагогической деятельности, то в качестве ключевой оценочной категории будут выступать либо педагогические способности, либо педагогическая деятельность, общение, личности учителя, либо мотивационная структура труда и т.д. Рассмотренные модели труда учителя носят характер теоретических в том смысле, что за основу выделения компонентов структуры педагогической деятельности авторами взят традиционный для российской психологии деятельностный подход. Теоретическое выделение трех составляющих труда учителя (деятельности, общения и личности) наполняется далее конкретным психологическим содержанием, которое проходит эмпирическую проверку на предмет валидности содержанию категорий деятельности, общения и личности. Не вдаваясь в детальное обсуждение рассматриваемых концепций, отметим один существенный их недостаток. Каждый автор, выделяя компоненты труда учителя, указывает на возможность их использования для оценки эффективности деятельности учителя. При этом утверждается (см., например, А.К. Маркову, Л.М. Митину), что деятельность учителя не ограничивается его самостоятельной активностью, а включает других субъектов (ученики, родители, коллеги и др.), роль которых в образовательном процессе достаточно высока. В большинстве случаев они являются субъектами в смысле саморазвития, самообразования и пр., оставаясь в процедуре оценки работы учителя объектами воздействия. Мы же предлагаем подойти к этому вопросу несколько иначе.

Анализ отношения к деятельности и личности учителя субъектов образовательного процесса позволяет дополнить теоретическую модель его труда эмпирической моделью, полученной на предмете реальной практической деятельности. Это не исключит из анализа предложенные ранее

компоненты, но способствует их содержательному наполнению. Данный вопрос носит характер не только чисто эмпирический по ряду причин. Во-первых, анализ отношения субъектов образования (в нашем исследовании это учащиеся) позволит соотнести теоретическую модель труда учителя (деятельность, общение, личность) с моделью эмпирической на предмет их однородности. Во-вторых, отношение к учителю учащихся, являясь отражением их индивидуальных особенностей, может быть связано с их физиологическими, психологическими, социально-психологическими и др. особенностями.

Изучение эмпирической структуры педагогической деятельности включало проведение количественного и качественного анализа. Результаты первого подробно рассмотрены и представлены в нашей работе [12]. Отметим лишь, что целью количественного анализа была фиксация таких характеристик личности и деятельности учителя, которые для учащихся общеобразовательной школы ($n=491$) являются субъективно значимыми при оценке работы педагога. В результате нами был выделен комплекс из 5800 характеристик, прошедший через процедуру анализа синонимического ряда и сокращенный до 75 характеристики за счет выделения между ними одинакового или близкого лексического значения. Далее мы перешли к объединению характеристик по синонимическим отношениям. В качестве характера синонимического отношения были выбраны стороны труда учителя, объединяемые А.К. Марковой и Л.М. Митиной в три группы – деятельность, общение и личность. В результате было выявлено, что между теоретической (объективной) и эмпирической (субъективной) структурами труда учителя имеется соответствие по основанию сторон (компонентов) его труда. Субъективно выделяемая структура включает характеристики деятельности, общения и личности. Однако распределение этих характеристик дало основание предположить, что различия в структурах объясняются разным представлением о важности элементов в работе учителя. В оценках учеников практически 2/3 характеристик относятся к личности учителя, $\approx 40\%$ – к деятельности и только $\approx 10,3\%$ – к общению. Соответственно можно предполагать наличие специфической структуры труда учителя с позиции ее субъективной оценки учениками, конкретизация которой потребовала перехода к качественному анализу выделенных 75 характеристик.

С целью выделения эмпирической структуры труда учителя учащиеся общеобразовательной школы ($n=69$) оценили выделенные ранее 75 характеристик по степени их значимости для учителя по десятибалльной шкале: 1 – не значимо, 10 – очень значимо. В итоге каждая характеристика стала представлять собой отдельную психологическую переменную, измеренную в метрической шкале. Последующий качественный анализ был направлен на решение двух задач: а) выделение базовых характеристик личности и деятельности учителя; б) выделение взаимнокоррелирующих групп характеристик.

Под базовыми характеристиками личности и деятельности учителя мы понимаем элементы, имеющие наибольшее количество статистически значимых положительных корреляций с другими элементами структуры и, следовательно, больший вес, превышающий средний вес элементов структуры [8, с. 126-127]. Корреляционный вес элемента – это характеристика силы связи элементов между собой, выраженная в баллах. При силе связи $p \leq 0,05$ вес равен 1 баллу, при $p \leq 0,01$ – 2 баллам, при $p \leq 0,001$ – 3 баллам. Сумма баллов отражает, таким образом, вес элемента в структуре (чем больше балл, тем больший вес имеет элемент). Предполагая, что характеристика учащимися личности и деятельности учителя представляет собой особым образом организованную психологическую структуру отношения, мы попытались провести анализ функциональной роли элементов в структуре, выделив, прежде всего, ее базовые элементы.

Задача выделения взаимнокоррелирующих групп характеристик позволила бы нам предположить возможность существования корреляционных комплексов, отражающих гетерогенность и дифференцированность структуры отношения учащихся к учителю. Это, в свою очередь, позволит провести не только полноценный структурный анализ, но и выделить характеристики личности и деятельности, носящие интегративный характер эмпирической структуры отношения учащихся к учителю.

Проведя индекорреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r -Spearman's), мы перешли к анализу базовых характеристик отношения учащихся к учителю. В итоге были получены следующие результаты.

1) Коррелируя элементы друг с другом, мы установили, что из числа 75 характеристик одна не является элементом структуры – «возраст» (вес=0 баллов); также еще пять характеристики имеют крайне низкий вес в структуре – «эмоциональность» (вес=8), «жесткость» (вес=6), «скромность» (вес=4), «тихо говорит» (вес=4) и «дает много заданий» (вес=2). С одной стороны, эти характеристики являются частью структуры отношения учащихся к учителю; с другой – они, обладая малым весом в структуре, не оказывают на ее функционирование достаточно сильного воздействия. То есть, формирование общего отношения учащихся к учителю происходит без существенного влияния таких его особенностей, как *возраст, эмоциональность, жесткость, скромность, громкость речи и объем домашних и самостоятельных заданий*. В итоге можно говорить, что из 75 выделенных характеристик 69 являются частью структуры отношения.

2) Средний вес структуры составляет 75 баллов (размах =140 баллов; max = 150, min = 10). Определив средний вес структуры, мы выделили базовые элементы структуры, к которым относятся 44 элемента (характеристики): внимательность (вес=150), общительность (148), хороший (139), успешность (138), оптимистичность (135), понятность (132), является примером ученикам (126), интересность (125), организаторские способности (124), хороший характер (124), выслушивание учеников (121), хорошее поведение (120), хвалит учеников (118), хорошо оценивает учеников (115), понятный почерк (114), любовь к детям (111), наличие взаимопонимания с учениками (111), хорошее настроение (110), объяснение материала (110), любознательность (108), ум (108), творческие способности (106), честность (105), любовь учеников (105), доброта (103), чувство юмора (103), терпимость к людям (102), здоровье (101), техническая грамотность (98), заинтересованность (97), миролюбивость (96), любовь к работе (95), помощь ученикам (95), не жалуется на учеников (90), щедрость (89), профессионализм (84), активность (83), аккуратность (81), надежность (80), равноправие с учениками (80), ставит хорошие оценки (79), естественность (78), культурность (77), ответственность (77).

Большое количество базовых элементов структуры может быть объяснено следующим. С одной стороны, отношение учащегося к учителю является отражением индивидуально-психологических особенностей большого числа учащихся. Поэтому о действительно надежной и валидной структуре можно говорить при наличии достаточно большой выборки исследования. Однако, с другой стороны, эти 44 характеристики, являясь частью большой структуры отношения к учителю, могут выступать и элементами подструктур, отражающих дифференцированный характер отношения.

3) Даже предварительный качественный анализ позволяет говорить о том, что между эмпирической и теоретической структурой личностных и деятельностных характеристик учителя имеются существенные различия. Так, например, в профессиограммы учителя включаются такие характеристики, как «самооценка», «эмоциональность», «профессионализм» и пр. [10]. При этом указанные характеристики в структуре отношения учащихся к учителю не относятся к числу наиболее значимых: самооценка – вес =10 и эмоциональность – вес =8.

Подводя итоги проведенного исследования, следует указать на следующее. Выделив достаточно большое число базовых характеристик в структуре отношения учащихся к учителю, мы все-таки предполагаем, что они могут выступать в качестве таковых как части подструктур общей структуры отношения. Это, в свою очередь, требует дополнительного анализа структуры отношения, не исключающего возможности применения процедуры факторизации.

Библиографический список

- [1] Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 382 с.
- [2] Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии [Текст] / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1972. – 255 с.
- [3] Кузьмина, Н.В. Методы исследования педагогической деятельности [Текст] / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970. – 114 с.
- [4] Баранова Н.А. Конструирование содержания непрерывного образования с использованием экспертной системы: Монография. Ижевск, 2008. – 158 с.
- [5] Кузьмина, Н.В. Очерки психологии труда учителя [Текст] / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1967. – 183 с.
- [6] Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 184 с.
- [7] Маркова, А.К. Психология труда учителя [Текст]: Кн. для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
- [8] Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя [Текст] / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
- [9] Мирошниченко А.А. Камалов Р.Р. Баранова Н.А. Система непрерывной педагогической подготовки студентов // Информатика и образование – 2007. – № 5. – С. 124-125.
- [10] Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе [Текст] / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
- [11] Поваренков, Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю.П. Поваренков. – Ярославль: Канцлер, 2008. – 400 с.
- [12] Поваренков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности / Ю.П. Поваренков // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества: сб. науч. тр. – Ярославль, 2003. – С. 154-163.
- [13] Поваренков Ю.П. Психологический анализ процесса профессионализации (Понятие «цель профессионализации») // В сб.: Способности и деятельность. – Ярославль. – 1989. – С. 67-84.
- [14] Поваренков Ю.П. Критерии профессионализации и формирование структуры профессиональных способностей // Развитие и диагностика способностей / Отв.ред. В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков. – М.: Наука, 1991. – С. 107-125.
- [15] Поваренков, Ю.П. Психологический анализ профессионального становления учителя на стадии обучения в педагогическом вузе [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 1. – С. 20-24.
- [16] Резапкина, З. Психологический портрет учителя [Электронный ресурс] / З. Резапкина, Г. Резапкина // Школьный психолог. – 2006. – № 7. режим доступа: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200600719>.
- [17] Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
- [18] Слепко, Ю.Н. Теоретическая и эмпирическая структура отношения учащихся к учителю [Электронный ресурс] / Ю.Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. – Ярославль: ЯГПУ, 2012. – № 4: режим доступа: http://vestnik.yspu.org/?page=2012_4pp.
- [19] Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2007. – 192 с.

***

UDC 37.015.3

Ju.P. Povarionkov, Ju.N. Slepko

**PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE ATTITUDE
OF PUPILS TOWARDS THE TEACHER OF COMPREHENSIVE SCHOOL**

The article presents a qualitative analysis of empirical structure of secondary school students' attitudes to the main components of the teacher – the personality, communication and action. Indicate the presence of defects in the theoretical structure of educational activities, selected on the basis of analysis of the objective performance indicators. Based on the empirical analysis of the relationship of students to teacher ratios are analyzed – the characteristics and personality of the teacher, the conclusion of the qualitative differences between the empirical and the theoretical framework of the teacher.

Keywords: *qualitative analysis, the structure of educational activities, the empirical structure of the teaching activities, the effectiveness of educational activities.*

References

- [1] Zimniyaya, I.A. Educational Psychology [Text]. – M.: Logos, 2004. – 382 p.
- [2] Krutetskiy, V.A. Fundamentals of educational psychology [Text]. – M.: Education, 1972. – 255 p.
- [3] Kuzmina, N.V. Research methods teaching activities [Text]. – L.: Publishing House of Leningrad University, 1970. – 114 p.
- [4] Baranova N.A. Designing the content of continuing education and expert systems: Monograph. – Izhevsk, 2008. – 158 p.
- [5] Kuzmina, N.V. Essays on the psychology of the teacher [Text]. – L.: Publishing House of Leningrad University, 1967. – 183 p.
- [6] Markova, A.K. Psychology of professionalism [Text]. – M.: Knowledge, 1996. – 184 p.
- [7] Markova, A.K. Work Psychology teacher [Text]. – M.: Education, 1993. – 192 p.
- [8] Mitina, L.M. Psychology of work and professional development of teachers [Text]. – M.: The Academy, 2004. – 320 p.
- [9] Miroshnichenko A., Kamalov R.R. Baranova N.A. The system of continuous teacher training students // Informatics and education. – 2007. – № 5. – P. 124-125.
- [10] Nizhegorodtseva, N.V. Psycho-educational child's readiness for school [Text] / N.V. Nizhegorodtseva, V.D. Shadrikov. – M.: Publishing Center VLADOS Humanities, 2001. – 256 p.
- [11] Povarenkov, Y.P. Problems of Psychology of professional growth [Text]. – Yaroslavl: Chancellor, 2008. – 400 p.
- [12] Povarenkov, Y.P. Psychological characteristics of professional identity // Identity crisis and problems of civil society: Sat. scientific. tr. – Yaroslavl, 2003. – P. 154-163.
- [13] Povarenkov J.P. Psychological analysis of the process of professionalization (The term "goal of professionalization") // Abilities and activities. – Yaroslavl. – 1989. – P. 67-84.
- [14] P.Yu. Povarenkov criteria professionalization and structure formation of professional abilities // Development and diagnostics capabilities / Otv.red. VN Druzhinin, V.D. Shadrikov. – M.: Nauka, 1991. – P. 107-125.
- [15] Povarenkov, Y.P. Psychological analysis of teacher professional development at the stage of training in pedagogical high school [Text] // Yaroslavl Pedagogical Gazette. – 1998. – № 1. – S. 20-24.
- [16] Rezapkina, Z. Psychological portrait of a teacher [electronic resource] / Rezapkina Z., G. Rezapkina // The school psychologist. – 2006. – № 7. Access Mode: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200600719>.
- [17] Rubinstein, S.L. Fundamentals of General Psychology [Text]. – SPb.: Peter, 2002. – 720 p.
- [18] Slepko Y.N. Theoretical and empirical structure of students' attitudes to the teacher [electronic resource] // Yaroslavl Pedagogical Gazette. Psycho-pedagogical sciences. – Yaroslavl: YAGPU, 2012. – № 4: Access: http://vestnik.yspu.org/?page=2012_4pp.
- [19] Shadrikov, V.D. Problems systemogenesis professional activity [Text]. – M.: Logos, 2007. – 192 p.

УДК 37.015.3

Ю.Н. Слепко**

**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВОСПРИЯТИЯ УЧАЩИМИСЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК УЧИТЕЛЯ**

В статье проводится содержательный анализ психологической структуры отношения учащихся к учителю общеобразовательной школы. На основе факторного анализа методом главных компонент делается попытка выделить независимые факторы, отражающие отношение учащихся общеобразовательной школы к различным сторонам личности и деятельности учителя.

Ключевые слова: оценка педагогической деятельности, характеристики отношения, теоретическая и эмпирическая структура педагогической деятельности, факторы, личность учителя.

Проблема, определившая предмет настоящей работы, относится к исследованию содержания оценки эффективности педагогической деятельности с позиции отношения учащихся общеобразовательной школы к личности и деятельности учителя. В самом общем виде под отношением мы подразумеваем сформулированное В.Н. Мясищевым положение о том, что «понятие отношение... возникает там, где есть субъект и объект отношения... Сознательное отношение представляет собой лишь высший уровень отношения к действительности, и в самом осознании этого отношения существует ряд ступеней, проходимых человеком в процессе развития. Изучая человека с позиции его отношений, мы устанавливаем его содержательные связи с окружающей действительностью. Нельзя относиться вообще. Отношения обязывают к рассмотрению их объектов» [7, с. 6].

В таком понимании взаимодействие между учеником и педагогом, являясь в различных ситуациях и субъект-субъектным, и субъект-объектным, в ситуациях отношения всегда будут выступать как взаимодействие субъекта (ученика/учителя) с объектом (учителем/учеником). При этом «содержательные связи», отражаемые в форме отношения к объекту, могут выступать в различных формах, сводимых в итоге к оценке объекта как «мнению о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь» [9, с. 398]. Учитывая, что оценка объекта как мнение, выражается в форме суждения, мы предполагаем, что вербальные (словесные) формы суждения наиболее характерно отражают отношение субъекта к объекту. Примером надежности использования такой идеи при изучении отношения субъекта к объекту может служить исследование, проведенное А.Э. Цымбаюк и посвященное изучению содержания ментальной репрезентации жизненных ситуаций в юношеском возрасте [12].

В этой связи в нашем исследовании отношение учащихся к учителю диагностировалось через анализ тех вербальных характеристик, которые учащиеся давали учителю. Необходимость проведения подобного исследования обосновывается проблемой, которую мы обозначили как проблема соотношения теоретической и эмпирической структуры труда учителя. Анализ современных исследований содержания и структуры педагогического труда [Крутецкий, 1972; Кузьмина, 1967; Маркова, 1993; Зимняя, 2004; Митина, 2004 и др.] показал, что педагогическая деятельность учителя чаще всего предстает в форме выделения трех ее составляющих – личности, дея-

---

© Слепко Ю.Н., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Слепко Юрий Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, декан педагогического факультета, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского.

тельности и общения. Например, Л.М. Митина [6], характеризуя специфической педагогической деятельности, указывает, что «идеи целостности, единства, системной организации труда учителя позволили представить его в виде многомерного пространства, состоящего из трех взаимосвязанных частей: личности учителя, педагогической деятельности и педагогического общения при преобладающей роли личности педагога... они не повторяются, не дублируют друг друга, а вступают в сложные диалектические отношения, при которых каждая из них в процессе труда учителя выступает то предпосылкой, то средством, то результатом развития...» [6, с. 27].

На методическом уровне при непосредственной организации психологического исследования эффективности труда учителя такое представление о структуре педагогической деятельности находит конкретное выражение в составляемых диагностических методиках. Так, например, в работе Н.В. Ключевой [2000] психологу предлагается использовать «Опросный лист для экспертной оценки учителя среди учащихся-старшеклассников» (9-11 класс) [2, с. 76-77] для того, чтобы иметь возможность дать дифференцированную оценку личности учителю (авторитетность, доброжелательность, тактичность, внимательность и пр.), его коммуникативным способностям (охотно ли ученик общается с учителем) и деятельностным характеристикам (умение заинтересовать детей, организовать класс для работы и пр.). Эти и другие предлагаемые методики используют в качестве базовых конструктов выделенные в психологии труда и педагогической психологии компоненты труда учителя – личность, деятельность и общение. Недостаток здесь состоит в том, что изначально подразумевается, что и для других учителей экспертов, для методиста, для учащихся и их родителей, администрации школы эти компоненты являются важными в работе учителя. Точнее, через оценку именно этих характеристик, проявляющихся в педагогической деятельности, каждый субъект образовательного процесса выражает свое отношение к учителю.

Между тем, содержание оценки труда учителя в каждом случае ограничено мерой компетентности субъекта оценки, степенью доступности понимания каждым из них важности в работе учителя тех или иных педагогических действий, коммуникативных приемов и средств, личностных особенностей. Учитывая рассмотренный недостаток, мы обратились к анализу оценки труда учителя, рассматривая каждого субъекта оценки как носителя собственной, своеобразной эмпирической структуры педагогического труда. И на уровне гипотезы мы можем предположить, что различия между теоретической структурой труда (личность, деятельность, общение) и эмпирическими структурами проявляется как на уровне важности тех или иных компонентов оценки, так и на уровне конкретного сочетания тех характеристик, которые субъекты используют для оценки успешности труда учителя.

Рассматривая эмпирическую структуру труда учителя, имеющуюся в представлениях учащихся, мы организовали специальное исследование, целью которого было выделение конкретных вербальных характеристик, используемых учащимися для выражения своего отношения к учителю. Кратко опишем этапы исследования и анализа.

1) На первом этапе мы предложили учащимся 5-11 классов общеобразовательной школы (n=491) выделить такие характеристики, которые они используют для оценки своего отношения к учителю. В итоге учащимся было предложено 5787 характеристик, которые в дальнейшем были подвергнуты процедуре анализа синонимического ряда.

2) В процессе анализа синонимического ряда мы использовали толковый словарь русского языка, словари антонимов и синонимов, словарь иностранных слов и объединили набор этих характеристики 75, сократив тем самым изначальный набор почти в 80 раз. Конкретный набор характеристик следующий: сообразительность, наивность, настойчивость, современность, альтруизм, скромность, уверенность в себе, самостоятельность, требовательность, любознательность, щедрость, терпимость к людям, эмоциональность, открытость, возраст, надежность, индивидуальность, любовь к природе, пунктуальность, правильная манера речи, доверчивость, активность, аккуратность, объективность, дает много заданий, идет на встречу ученикам, заинтересованность, честность, адекватность, разговорчивость, ставит хорошие оценки, выслушивание учеников, творческие способности, понятность, жесткость, культурность, тихо говорит, интересность, хорошее настроение, естественность, авторитетность, миролюбивость, хорошо оценивает учеников, объяс-

нение материала, понятный почерк, любовь к детям, хвалит учеников, красивая внешность, является примером ученикам, организаторские способности, доброта, внимательность, ум, равноправие с учениками, общительность, чувство юмора, техническая грамотность, оптимистичность, успешность, медленно диктует, хороший, принципиальность, высокая самооценка, профессионализм, ответственность, наличие взаимопонимания с учениками, самокритичность, любовь к спорту, хорошее поведение, хороший характер, здоровье, любовь к работе, помощь ученикам, не жалуется на учеников, любовь учеников.

3) Далее эти характеристики были предложены учащимся ($n=69$) в форме анкеты, в которой они должны были оценить значимость для работы учителя каждой характеристики по 10-тибалльной шкале (1 – не значима, 10 – очень значима). В итоге мы получили распределение оценочных значений каждой характеристики, которое позволило перейти к качественному анализу данных.

4) Получив распределение оценочных значений выделенных нами характеристик, мы учитывали в дальнейшем анализе следующее понимание содержания отношения, сформулированное В.Н. Мясищевым: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания. Мы говорим «целостную», потому что относится к действительности человек в целом. Мы говорим о «системе связей» потому, что предмет или лицо, к которому относится человек, представляет не раздражитель и даже не совокупность раздражителей, а их системное единство.... Отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с самим предметом в целом, хотя в отношении к предмету или лицу могут выявляться разные стороны в связи с разными сторонами, например, отрицательными и положительными свойствами объекта...» [7, с. 7-8]. Исходя из идеи В.Н. Мясищева о системном характере отношения человека к объекту, мы предположили, что вся совокупность выделенных и оцененных учащимися 75 характеристик представляет собой набор суждений, среди которых существуют базовые характеристики, более и менее значимые, ведущие, влияющие на другие характеристики. Поэтому мы попытались выделить среди всех совокупности таких характеристик, использование которых учащимися отражает некоторые целостности отношения, независимые от других целостностей, то есть самостоятельно существующие и используемые учащимися в разных условиях взаимодействия с учителем.

Далее, используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена, скоррелировали все характеристики и оценили значимость корреляции каждой характеристики с каждой, присвоив, таким образом, каждой из них вес в общей структуре отношения к учителю. Под весом характеристики мы подразумеваем силу статистической значимости корреляции (r -уровень); при этом корреляциям, статистически значимым на уровне $p \leq 0,05$, мы присвоили вес, равный 1 баллу, на уровне $p \leq 0,01$ – 2 баллам, на уровне $p \leq 0,001$ – 3 балла. Получив таким образом вес каждой характеристики в структуре отношения, мы установили, что среди 75 характеристик базовыми (имеющими вес выше среднего веса в структуре) являются 44 характеристики – то есть 59 процентов их всех характеристики. Учитывая, что наличие более 50-ти процентов характеристик как базовых указывает на перенасыщенность ими структуры, мы пришли к заключению, что изучение психологической структуры методом корреляционного анализа не даст нам возможность не только объективно описать содержание структуры отношения, но и выделить ключевые характеристики отношения, структурирующие систему отношений учащихся к учителю.

В связи с этим мы применили к нашим данным процедуру факторного анализа методом главных компонент и установили, что наиболее приемлемым будет являться шестифакторное решение. Условием включения характеристики в каждый из шести факторов было наличие его факторной нагрузки, равной 0,40 или выше. В итоге первый фактор включил в себя 36 характеристик, второй – 18, третий – 11, четвертый – 9, пятый – 7, шестой – 3.

Анализ выделенных факторов далее был направлен на решение двух задач: во-первых, анализ межфакторных характеристик, входящих в два и более фактора; во-вторых, содержательная

интерпретация каждого фактора. При этом мы следовали пониманию *фактора* как «причины совместной изменчивости нескольких исходных переменных» [8, с. 252].

Анализ показал, что среди всех характеристик 18 имеют межфакторные нагрузки, включая их в два (скромность, активность, аккуратность, творческие способности, интересность, хорошее настроение, организаторские способности, общительность, техническая грамотность, оптимистичность, успешность, медленно диктует, хороший, принципиальность, хорошее поведение, хороший характер, любовь учеников) и три (является примером ученикам) фактора.

Далее мы обратились к анализу содержания факторов, решая задачу их интерпретации. При этом важно отметить, что первый фактор, включивший в себя 35 (46%) характеристик, обладает самым высоким процентом объясняемой дисперсии, равным 28. Тогда как второй фактор объясняет 7% дисперсии, третий и четвертый – 5, пятый и шестой – 4. Это указывает на то, что недостаток структуры, выделенный нами по результатам корреляционного анализа (наличие в структуре более 50% базовых характеристик) не является таковым в полной мере. То есть эмпирическая структура отношения учащегося к учителю включает один базовый компонент (первый фактор), состоящий из 35 элементов – характеристик, и группу менее значимых компонентов, объединенных в порядке убывания значимости во второй, третий, четвертый, пятый и шестой факторы. Конкретное содержание факторов представлено ниже (подчеркнуты те характеристики, факторные нагрузки которых внутри фактора самые высокие – $\geq 0,70$ для первого фактора, $\geq 0,06$ для 2-6 факторов).

Первый фактор. Внимательность, выслушивание учеников, доброта, интересность, любовь к детям, любовь учеников, медленно диктует, надежность, наличие взаимопонимания с учениками, не жалуется на учеников, общительность, объяснение материала, оптимистичность, организаторские способности, ответственность, помощь ученикам, понятность, понятный почерк, принципиальность, профессионализм, равноправие с учениками, ставит хорошие оценки, творческие способности, терпимость к людям, техническая грамотность, ум, успешность, хвалит учеников, хорошее настроение, хорошее поведение, хороший, хороший характер, хорошо оценивает учеников, чувство юмора, щедрость, является примером ученикам.

Второй фактор. Авторитетность, адекватность, аккуратность, активность, здоровье, интересность, культурность, любовь учеников, миролюбивость, общительность, оптимистичность, организаторские способности, творческие способности, техническая грамотность, успешность, хороший характер, эмоциональность, является примером ученикам.

Третий фактор. Аккуратность, активность, заинтересованность, индивидуальность, любовь к природе, любовознательность, объективность, пунктуальность, самостоятельность, хорошее поведение, хороший.

Четвертый фактор. Альтруизм, наивность, настойчивость, открытость, скромность, современность, сообразительность, уверенность в себе, является примером ученикам.

Пятый фактор. Высокая самооценка, доверчивость, красивая внешность, медленно диктует, принципиальность, самокритичность, тихо говорит.

Шестой фактор. Скромность, хорошее настроение, любовь к спорту.

Первичный анализ содержания факторов показал, что теоретически выделяемые компоненты личности, деятельности и общения учителя присутствуют в факторной структуре в разном соотношении в зависимости от конкретного фактора:

1) коммуникативные характеристики труда учителя представлены только в первом и втором факторе – выслушивание учеников, наличие взаимопонимания с учениками, общительность, равноправие с учениками (в первом факторе) и общительность (во втором факторе);

2) деятельностные характеристики распределены между первым (15 характеристик), вторым (6 характеристик), третьим (3 характеристики) и пятым фактором (1 характеристика);

3) личностные характеристики присутствуют во всех факторах, распределяясь в процентном отношении так: 1 фактор – 47%, 2-й – 61%, 3-й – 73%, 4-й – 100%, 5-й – 86%, 6-й – 100%.

Проблема интерпретации и обозначения каждого фактора является предметом дальнейшего исследования, однако уже сейчас мы можем сформулировать ряд выводов.

Во-первых, предлагая интерпретировать выделенные факторы отношения учащихся к учителю исходя из теоретической структуры, мы, конечно же, находим среди самих факторов представленность и личности, и деятельности, и общения учителя, как оцениваемых учениками компонентов педагогического труда. Однако, высокая вариативность числа этих компонентов в каждом факторе указывает как на наличие своеобразного сочетания их в структуре отношения учеников, так и на низкую значимость коммуникативных особенностей педагогического труда в целостной системе отношения учащихся к учителю.

Во-вторых, важным является факт наличия первого фактора отношения, включающего 36 характеристик и объясняющего 28% дисперсии. Это может быть основанием для предположения о том, что отношение учащихся к учителю носит не дифференцированный на компоненты характер и является целостным и неразложимым феноменом. Однако это утверждение требует дальнейшей проверки и обоснования.

В-третьих, выработанная модель изучения эмпирической структуры может позволить решить две взаимосвязанные задачи. Первая – это анализ эмпирической структуры отношения к учителю родителей и методистов-экспертов, как субъектов образовательного процесса. Вторая – разработка диагностических средств, позволяющих диагностировать успешность труда учителя с учетом специфических требований, предъявляемых к труду учителя основными участниками образовательного процесса. Это позволит расширить представление, сложившееся в педагогической психологии и психологии труда о эффективности педагогической деятельности учителя.

Библиографический список

- [1] Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 382 с.
- [2] Баранова Н.А. Модернизация математического образования в контексте идей Болонского процесса: монография / Н.А. Баранова, Н.А. Трубицына, Т.М. Банникова, А.В. Глазкова. – Ижевск: УдГУ, 2011. – 209 с.
- [3] Ключева, Н.В. Технология работы психолога с учителем [Текст] / Н.В. Ключева. – М.: Сфера, 2000. – 192 с.
- [4] Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии [Текст] / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1972. – 255 с.
- [5] Кузьмина, Н.В. Очерки психологии труда учителя [Текст] / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1967. – 183 с.
- [6] Маркова, А.К. Психология труда учителя [Текст]: Кн. для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
- [7] Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя [Текст] / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
- [8] Мясищев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясищев. – М.: МПСИ, 2005. – 158 с.
- [9] Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных [Текст] / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
- [10] Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
- [11] Поваренков, Ю.П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда [Текст] // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 22–27.
- [12] Поваренков Ю. П. Системогенетический анализ профессионального самоопределения личности// Ярославский психологический вестник
- [13] Вып. 18. М.-Ярославль: Изд-во «Российское психологическое сообщество», 2005. – С. 10-14.
- [14] Поваренков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности / Ю.П. Поваренков // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества: сб. науч. тр. – Ярославль, 2003. – С. 154-163.
- [15] Поваренков, Ю.П. Психологический анализ профессионального становления учителя на стадии обучения в педагогическом вузе [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 1. – С.20-24.
- [16] Поваренков, Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст]. – Изд. 2-е, дополненное и уточненное. – Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2013.

- [17] Поваренков Ю.П. Психологический анализ процесса профессионализации (Понятие «цель профессионализации») // В сб.: Способности и деятельность. – Ярославль. – 1989. – С. 67-84.
- [18] Поваренков Ю.П. Критерии профессионализации и формирование структуры профессиональных способностей // Развитие и диагностика способностей / Отв.ред. В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков. – М.: Наука, 1991. – С. 107-125.
- [19] Слепко, Ю.Н. Теоретическая и эмпирическая структура отношения учащихся к учителю [Текст] / Ю.Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. – Ярославль: ЯГПУ, 2012. – № 4. – С. 252-256.
- [20] Цымбалюк, А.Э. Содержание ментальной репрезентации жизненных ситуаций в юношеском возрасте [Текст] / А.Э. Цымбалюк // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – № 4. – С. 245-248.

***

UDC 37.015.3

Ju.N. Slepko

FACTORIAL ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERCEPTION PUPILS OF PERSONAL AND ACTIVITY CHARACTERISTICS OF THE TEACHER

The article content analysis of the psychological structure of the relationship of students to a teacher of secondary school. On the basis of factor analysis by principal component attempts to identify independent factors that reflect the attitude of secondary school students in various aspects of the person and work of the teacher.

Keywords: *assessment of educational activities, the characteristics of the relationship, the theoretical and empirical structure of the teaching activities, the factors personality of the teacher.*

References

- [1] Zimniyaya, I.A. Educational psychology [Text]. – М.: Logos, 2004. – 382 p.
- [2] Baranova N.A. Modernization of mathematics education in the context of the ideas of the Bologna process: monograph / N. Baranova, N.A. Trubitsyna, T.M. Bannikova, A.V. Glazkova. – Izhevsk: USU, 2011. – 209 p.
- [3] Klyueva, N.V. technology work of the psychologist with the teacher [Text] / NV Klyueva. – М.: Sphere, 2000. – 192 p.
- [4] Krutetskiy, V.A. Fundamentals of educational psychology [Text]. – М.: Education, 1972. – 255 p.
- [5] Kuzmina, N.V. Essays work psychology teacher [Text]. – L.: Publishing House of Leningrad University, 1967. – 183 p.
- [6] Markova A.K. Psychology of the teacher [Text]: Pr. Teacher. – М.: Education, 1993. – 192 p.
- [7] Mitina, L.M. Psychology of work and professional development of teachers [Text]. – М.: The Academy, 2004. – 320 p.
- [8] Myasishev, V.N. Psychology relations [Text]. – М.: SAG, 2005. – 158 p.
- [9] Nasledov, A.D. Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data [Text] / AD heritage. – SPb.: Speech, 2004. – 392 p.
- [10] Dictionary of Russian [Text]: Approx. 100,000 words, terms, and idiomatic expressions / S.I. Ozhegov; 27th ed., Rev. – М.: ООО "Publishing Onyx" LLC "Publisher" Peace and Education ", 2010. – 736 p.
- [11] Povarenkov, Y.P. Individulno-psychological content professionally important qualities of the subject of work [Text] // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. – 2006. – № 2. – S. 22-27.
- [12] Povarenkov Y.P. Sistemogenetichesky analysis of professional self-identity // Yaroslavl psychological Gazette
- [13] Vol. 18. M.-Yaroslavl: Publishing House "Russian psychological community," 2005, pp 10-14.
- [14] Povarenkov, Y.P. Psychological characteristics of professional identity / Y.P. Povarenkov // Identity crisis and problems of civil society: Sat. scientific. tr. – Yaroslavl, 2003. С. 154-163.
- [15] Povarenkov, Y.P. Psychological analysis of teacher professional development at the stage of training in pedagogical high school [Text] // Yaroslavl Pedagogical Gazette. – 1998. – № 1. – S.20-24.
- [16] Povarenkov, Y.P. Problems of Psychology of professional growth [Text]. – Ed. 2nd, additions and clarifications. – Saratov: SSSEU in 2013.

- [17] Povarenkov Y.P. Psychological analysis of the process of professionalization (The term "goal of professionalization") // In.: Abilities and activities. – Yaroslavl. – 1989. – С. 67-84.
- [18] Povarenkov Y.P. Criteria professionalization and structure formation of professional abilities // Development and diagnostics capabilities. М.: Nauka, 1991. – P. 107-125.
- [19] Slepko, Y.N. theoretical and empirical structure students' attitudes to the teacher [Text] / Y.N. Slepko // Yaroslavl Pedagogical Gazette. Psycho-pedagogical sciences. – Yaroslavl: YAGPU, 2012. – № 4. – P. 252-256.
- [20] Cymbalyuk, A.E. Contents of mental representation of life situations in adolescence [Text] / A.E. Cymbalyuk // Yaroslavl Pedagogical Gazette. Psycho-pedagogical sciences. – Yaroslavl: YAGPU, 2011. – № 4. – P. 245-248.

УДК 159.922.8:159.923.2

Л.Н. Новик*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЮНОШЕЙ

Психологические факторы рассматриваются как составляющие самосознания личности юношей их субъектности. Определение психологических факторов как определенных способностей позволяет воздействовать на них развивая субъектность юношей. Развитие субъектности юношей представляет собой путь к самореализации, самоосуществлению через развитие всех компонентов самосознания личности. Саморазвитие мы рассматриваем как развитие субъектности.

Ключевые слова: субъектность, развитие, способность, саморазвитие, самосознание, компоненты самосознания, личность.

Проблема сущностного в человеке всегда привлекала внимание философов, психологов, педагогов, социологов и т.д. Мы разделяем мнение Е. Н. Волковой о том, что понимание сущности вещей, своей сущности, своих возможностей и ограничений, способность управлять собственным процессом жизнедеятельности и нести ответственность за последствия своих решений возможно в том случае, когда человек выступает субъектом своей жизнедеятельности, раскрывая и развивая собственную субъектность. Бурные изменения, которые происходят в обществе требуют коренных изменений в личности. Общество требует от человека быть самостоятельной, инициативной, творческой, свободной личностью, не просто адаптироваться к изменению определенных условий, а быть способной изменить окружающую действительность при этом меняется и развивается самой [4]. Развитие самостоятельности, ответственности, инициативности личности, это в первую очередь, процесс превращения субъекта деятельности в субъект собственного развития. Это позволяет нам утверждать, субъектность есть саморазвитие [22]. Позиция субъекта собственного развития предусматривает четкое осознания внутренних детерминант самоизменения [23]. Которые выступают как внутренние условия, определяющие внешние проявления поведения личности.

Субъектный подход активно применяется в исследованиях многих ученых. Исследовали особенности субъектности у педагогов А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, И.А. Серегина, Т.Н. Щербакова, И.С. Якиманская и др. Изучению особенностей педагога как субъекта собственной профессиональной деятельности посвящены труды таких ученых как: Р. Бернса, Е.Н. Волковой, И.В. Дубровиной, Е.О. Климова, К. Роджерса, В.А. Якунина и др. Развитие субъектности у детей проанализированы в работах: И.С. Булах, И.В. Дубровиной, Л.В. Долинской, Г.А. Цукерман и др. Изучению принципов организации образовательных систем, которые развивают субъектность подрастающего поколения посвящены работы В. Давыдов, С.Д. Максименка. Существует достаточно исследований которые изучают отдельные психологические факторы развития субъектности: самооценка и уровень притязаний как компоненты самосознания (Л.В. Божович, Б.В. Зейгарник, Г.И. Медникова, И. С. Кон, Б.С. Братусь, И.И. Чеснокова), целеполагания как атрибут сознания (Ю.М. Швалб, Е.В. Селезнева, А.С. Мельничук), самоотношение как компонент самосознания (П. Куликов, С. Пантिलеев, В.В. Столин), проблеме развития самопознания, самопонимания посвящены исследования (Т.А. Ольховой, Л.В. Меньшикова, Н.И. Протасова), самоуважение как важнейший

© Новик Л.Н., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Новик Людмила Николаевна – старший преподаватель кафедры социальных наук и технологий, Черниговский национальный технологический университет.

компонент самосознания (И.С. Кон, А.Г. Спиркин, И.И. Чеснокова), самоуважение как важнейший компонент человеческого самоосуществления, жизнотворчества, стремление к самовыражению (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, И. С. Кон, С. Сохань, Т. М. Титаренко), глубокий анализ кризиса подростково-юношеского возраста и формирования личностной идентичности, чувство индивидуальной самоидентичности и целостности проанализированы в трудах Э. Эриксона, идентификацию как один из механизмов идентичности (В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова), психологи гуманистического направления рассматривают систему ценностей в контексте проблем самосознания, самоактуализации и духовного становления личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, И.Д. Бех, Ф.Е. Василюк, А. Маслоу, А.Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл) и т.д.

Мы рассматриваем развитие субъектности как путь к самореализации, самоосуществлению через развитие самосознания личности юношей.

Юношеский возраст характеризуется бурным развитием и фундаментальными изменениями в сфере самосознания личности юношей. По сравнению с подростковым возрастом в юношеском возрасте формируется качественно иной уровень самосознания, а именно осознание себя как неповторимой, своеобразной личности имеющей собственные убеждения, чувства, оценки. Открытие собственного внутреннего мира вызывает значительные изменения в самосознании юношей, собственное сознание становится объектом самоанализа личности юноши [17]. Развитие самосознания и всех его компонентов становится главным для развития личности юношей, следовательно и развития их субъектности.

В своей работе «Самосознание личности» Столин выделяет три уровня и соответственно им единицы самосознания.

1. Уровень органического самосознания – сенсорно-перцептивная природа (организм).
2. Уровень индивидуального самосознания – оценка себя другими людьми и на этой основе определения собственной самооценки, собственной возрастной, половой, социальной идентичности (индивид).
3. Уровень личностного самосознания – конфликтный смысл, на основе эмоционально-ценностного отношении к самому себе (личность).

Такие нравственные категории как, совесть, чувство ответственности и такие личностные качества, как сила воли, мужество, стремление к творчеству, личность определяет не только путем оценки себя как объекта, но и путем осмысления, переосмысления себя в различных ситуациях, и эти качества могут быть препятствием на пути к достижению цели, а могут наоборот облегчать процесс самореализации личности [19].

Анализируя труды Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинский, И.С. Булах, Л.С. Выготского, А.Е. Гуменюк, И.С. Кона, Л. Обуховой, С.Л. Рубинштейна, А.А. Реана, В.В. Столин, И.И. Чесноковой и др., мы приходим к выводу, что субъектный уровень самосознания – это качественно другой уровень личности, когда человек анализирует, осмысливает, переосмысливает собственные замыслы, меняет и ставит перед собой промежуточные цели, планирует пути их достижения, несет ответственность за свои решения перед собой и обществом, а затем реализует их в своей жизни. Это означает, что человек проявляет авторский характер по отношению к любому виду деятельности, он выступает режиссером своей деятельности и вообще своей жизни. И тогда мы можем назвать его субъектом деятельности, собственного развития, саморазвития. В юношеском возрасте самосознание, включая все компоненты структуры «Я» личности, имеет высокий уровень развития, и именно это способствует развитию субъектности юношей.

Рассмотрим эти компоненты и их влияние на развитие субъектности личности юношеского возраста.

Когнитивный компонент включает в себя представления индивида о самом себе, независимо от того основываются ли они на объективном или субъективном мнении, являются истинными или ложными. Конкретные способы восприятия, ведущие к формированию образа «Я», которые находят свое выражение в самоописаниях [2, с. 32]. Исходя из этого мы рассматриваем образ «Я», *рефлексивность, целеполагание* как составляющие когнитивного компонента самосознания личности.

Рефлексивность – это способность к отражению своего образа «Я», а также осознание сущности своей личного взаимодействия с другими людьми.

М.И. Варий понимает рефлексивность, как свойство личности. А именно высокий уровень самосознания формирует способность к рефлексии, что характерно для юношеского возраста. Рефлексивное сознание проявляется не только в осмыслении и переживании человеком каждого своего действия, поступка, но и в осмыслении смысла своего бытия [3].

Целеполагание, как функцию сознания, рассматривает Ю.М. Швалб (2003). Ученый отмечает, что целеполагание является проц ссом развертывания и конкретизации смысла на пути к реализации идеальной цели в условиях конкретной ситуации. Реализация цели – это приведение неопределенной ситуации (хаоса ситуации) к осмысленному виду [21].

«Замысел как исходная форма целеполагания, есть вышей психологической функцией, которая знаменует становление личности как субъекта собственной жизнедеятельности» [21, с.95]. Способность к целеполаганию позволяет юношам осуществлять различные выборы, строить планы на будущее, предвидеть перспективы собственного развития.

Эмоционально-оценочный (аффективный) компонент. Качества которые мы приписываем собственной личности, не всегда являются объективными и с ними не всегда соглашаются другие. В попытках себя охарактеризовать присутствует сильный личностный, оценочный компонент [2, с. 32-33]. *Самооценка* – это и оценка, которую дает себе личность, оценка своих физических, интеллектуальных, коммуникативных, эмоционально-волевых, нравственных качеств, своих возможностей, отношение к себе окружающих, а также своего места среди них. Самооценка соотносится с уровнем притязаний личности, Регулятором самооценки является «мера успешности человека в жизни в соответствии с его притязаний» [18, с. 110]. Высокая адекватная самооценка способствует личностному росту, а также самоутверждению, а низкая самооценка, наоборот, тормозит развитие индивидуальности и приводит к развитию комплексов. Если уровень самооценки соответствует уровню притязаний личности, то человек правильно выстраивает стратегию и тактику своего поведения. Что способствует его успешному саморазвитию.

Самоуважение – важный компонент самосознания личности, выражает ее обобщенное отношение к самому себе. Именно это понятие определяет удовлетворенность собой, принятие себя, положительное отношение к себе, а также согласованность «Я реального» и «Я идеального», а также определяет в какой мере человек считает себя значимой, способной, доброжелательной личностью. Высокий уровень самоуважения свидетельствует о том, что человек уверен в своих возможностях, уверен, что может преодолеть различные свои недостатки. Низкое самоуважение наоборот, вызывает чувство неуверенности в своих возможностях, невозможности преодолеть свои недостатки, закрытость от других, уязвимость к критике чаще по поводу самооценки, зависимости от мнения окружающих, страдания от одиночества. И так низкое самоуважение негативно влияет на эмоциональное состояние человека, и его социальное поведение, в частности снижается социальная активность людей, не говоря о низком уровне коммуникации. А люди, которые имеют высокий уровень самоуважения уверены в себе, самостоятельные, независимые в своих суждениях, довольны своей жизнью. Но неудовлетворенность собой и висорый уровень самокритичности не всегда указывает на низкий уровень самоуважения. Особенно в юношеском возрасте, когда я реальное не соответствует Я идеальному. Именно, это свидетельствует, о росте самосознания юношей, а также о развитии их интеллектуальных способностей [10].

Самоотношение – эмоционально-ценностное отношение к себе [20].

Самоотношения можно считать проявлением субъектной активности человека, который осознает себя в качестве субъекта как активного творца, строителя своей психики, своей жизни в целом. Самоотношения, как звено самосознания формируется путем эмоционально-ценностного отношения человека к себе У. Киреева подчеркивает, что «процессы самопознания и самоотношения находятся в постоянном взаимодействии, ведь самоотношение возникает через познание себя и наоборот» [9, с. 124].

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя *смысло-жизненные ориентации, диспозиции, ценностные ориентации.*

Смысло-жизненные ориентации – способность человека строить свою жизнь в соответствии со своими смысловыми образованиями. Процесс смыслообразования связан с созданием и изменением личностных смыслов в разных жизненных ситуациях. Этот процесс обусловлен определенной структурой регуляции жизнедеятельности, определенными смысловыми структурами мотивов, диспозициями, установками и т.д. Если человек активный, он имеет интерес, к собственной жизни как наивысшей ценности, что помогает ему больше раскрыть свой внутренний потенциал, особенно в юношеском возрасте, когда все мысли направлены на построение собственного будущего. А для пассивных людей характерна, низкая удовлетворенность жизнью, чувство потери смысла жизни, то есть экзистенциальный вакуум, бессмыслица своего существования вообще, невозможность строить цели на будущее потому, что они теряют свою ценность для человека, а другие ценности оказываются еще не сформированными. Итак смысло-жизненные ориентации личности юношеского возраста являются ключевыми ценностями, которые начинают активно выстраиваться на данном этапе возрастного развития и аккумулируют значительные тенденции выбора направления самореализации [18, с. 119].

Диспозиционность – способность человека видеть способ достижения своих действий, анализировать его, планировать достижение поставленной цели [16].

В.А. Ядов сформулировал концепцию диспозиционной регуляции поведения личности. Суть этой концепции заключается в следующем: в простых ситуациях, в которых ролевые требования не фиксированы четко, человек руководствуется стандартными установками; в более сложных ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение индивида строится на основе базовых установок (ценностных ориентаций); в больших социальных группах поведение человека регулируется высшими диспозициями, которые являются важнейшими ценностными стандартами общества [6].

Диспозиционную концепцию личности (на основе теории Г. Олпорт) разработала А.С. Штепа (2006), где феномен личностной зрелости анализируется на основе описания ее черт (диспозиций) [1].

Ценностные ориентации – (от франц. Orientation – установка) это способ по которому человек дифференцирует объекты по их значимости, они оказываются в целях, интересах, убеждениях и т.д. Ценностные ориентации в структуре человеческой деятельности связаны с познавательными и волевыми ее сторонами, выражают содержательную направленность личности, т.е. внутреннюю основу отношений личности к окружающей действительности [12].

В юношеском возрасте происходит изменения во внутренней позиции личности, именно эти изменения являются следствием развития определенного уровня самосознания, позволяет четко осознавать свою индивидуальность. Осознание собственной уникальности, неповторимости переживается юношами как ценностное становление. Ценностные ориентации личности выступают средством регуляции его поведения и деятельности, однако, могут быть и причиной отклонений в поведении, особенно в подростковом и юношеском возрасте. Итак ценностно-мотивационная сфера имеет существенное значение для формирования и развития человека, а также в регуляции его поведения и деятельности [14]. Ценностный развитие личности, как отмечает А.В. Завгородняя, предусматривает процессы социализации индивида (привлечение к существующим в данной культуре ценностям), индивидуализации (критическое осмысление существующих ценностей, а также формирование собственной иерархии ценностей), универсализации (выход за пределы ценностей данной культуры, приближения к общечеловеческим универсалиям). Индивидуализация заключается в движении от ценностей наследуемых, заимствованных в внутренедетерминированные и индивидуализированные. Эта линия в эволюции ценностей, связана с развитием самосознания и свободы. Личность, на определенном этапе развития, утверждает свою свободу, автономию, формируя собственную систему ценностей. Универсализация – это движение от нарциссического-эгоцентрических ценностей через различные формы группоцентричных (малых и широких группировок) до универсальных ценностей. Развитие в этом направлении зависит от способности к рефлексии и глубинных переживаний [7].

М.В. Исаков придерживается позиции, что вопрос субъектности неразрывно связано с проблемами выбора ценностей. Сейчас проблема ценностей молодых людей становится стратегически важным вопросом, в частности в психологической науке. Юноши с формирующейся субъектностью могут осуществлять выбор, или же у них отсутствует устойчивая стратегия в осуществлении определенного выбора, поэтому за них этот выбор делают родители, реклама и т.д. [8].

Конативный (Поведенчески-деятельностный) компонент. Этот компонент самосознания формируется под действием когнитивной и аффективной составляющей. Если сформирован позитивный Я образ и Я отношение то поведение будет адекватным. Не всегда поведение человека соответствует его убеждениям. Нередко прямое выражение установки в поведении, в силу социальной неприемлемости, нравственных сомнений индивида сдерживается [2, с. 35]. Исходя из этого мы рассматриваем *самоконтроль, самоуправление, самореализацию* как составляющие конативного компонента самосознания личности.

Самоконтроль – процесс осознанного, волевого управления своей психической жизнью, поведением и деятельностью в соответствии с внутренней картиной мира, образом мира, установками, ценностными ориентациями, индивидуальной нормативностью личности [18].

Уровень развития самоконтроля является важным показателем зрелости личности, а также показателем развития ее субъектности.

Самоуправление – это управление своим собственным развитием. Переход от спонтанного к саморегулирующему развитию базируется на сложившихся ранее психологических качествах личности (целостности Я-концепции, развитых навыках саморегуляции, общей адаптированности и т.п.) [13]. Произвольность – как субъектно направлено действие, требует от субъекта анализа отношений, побуждений и условий, в которых действие может быть осуществлено. Способность управлять собственными действиями, позволяет говорить о субъектных действиях. Процессы управления своей жизнедеятельностью являются неотъемлемыми составляющими становления и развития субъектности личности [16].

Самореализация – способность человека объективировать богатство своего внутреннего мира в любой форме деятельности (труд, игра, познания, общения и др.); процесс осуществления (преобразование) способностей и личностных потенциалов (планов и установок) как в деятельности, так и в других людях; стремление развить сильные стороны своей личности [18].

А. Татенко самореализацию понимает как обретение человеком своей самости; И. Е. Головаха рассматривает самореализацию через выбор основных жизненных ценностей, что способствует формированию жизненных целей, планов и перспектив молодежи [15, с.14].

А.А. Деркач опирается на мнение, что самореализация является проявлением надситуативной активности субъекта. Именно надситуативная активность, позволяет человеку переходить через ситуацию, это приобретает важный смысл в раскрытии структурно-содержательной сущности феномена самореализации и субъектности личности [5].

В статье «Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития» (2004) А.А. Конопкин подчеркивает, что формирование общей способности к саморегуляции является важным фактором субъектного развития ребенка и это является одной из самых важных задач воспитания и обучения на всех возрастных этапах. Ученый выделяет пассивно-репродуктивную и активно-творческую тенденции в формировании психической саморегуляции ребенка, как важнейшие, глобальные тенденции в ее субъектном, личностном развитии, «... в формировании чувства собственных субъектных возможностей и повинностей, в становлении самооценки, образа «Я» и самосознания в целом» [11, с. 131].

Это дает возможность утверждать, что *самооценка, образ «Я», самосознание в целом и способность к сознательной саморегуляции, являются важными психологическими факторами развития субъектности личности, в том числе в юношеском возрасте.* Развитие субъектности юношей представляет собой процесс развития всех компонентов самосознания личности. Саморазвитие мы рассматриваем как развитие субъектности личности.

Библиографический список

- [1] Антонова Н.О. Дослідження взаємозв'язку особливостей темпераменту та показників особистісної зрілості студентів-психологів (з використанням нових авторських методик дослідження) / Н.О. Антонова, Л.І. Рибачук // Практична психологія та соціальна робота. – 2012. – № 12. – С. 1-25.
- [2] Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Бернс Р; [пер. с англ.], [общ.редакция В.Я. Пелиновского]. – М.: «Прогресс», 1986. – 420 с.
- [3] Варій М.Й. Загальна психологія.: підр. для студ. вищ. навч. закл.] / В 18 М.Й. Варій – 3-тє вид. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 1007 с.
- [4] Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... доктора. психол. Наук: 19.00.07 / Е.Н. Волкова // Открытая Русская Электронная библиотека – Режим доступа до автореф.: <http://orel.rsl.ru/diss/19.html>.
- [5] Деркач А.А. Сайко Э.В. Деятельность в развитии субъекта и субъект в развитии деятельности / А.А. Деркач // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 193-205.
- [6] Диспозиционная теория личности [Электронный ресурс] <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektzii/dispozitsionnaya-teoriya-lichnosti.html>
- [7] Завгородня О.В. Дослідження ціннісної сфери художньо обдарованих студентів / О.В. Завгородня // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. – № 12 (105). – С. 76-80.
- [8] Исаков М.В. Показатели и структура субъектности: на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов: Дис. кан. психол. наук: 19.00.01. / Исаков М.В. Российский Государственный Гуманитарный Университет (РГГУ). Москва 2008. 243 с.
- [9] Кіреєва У. Психологічний аналіз Я-концепції у контексті самосвідомості / У. Кіреєва // Психологія і суспільство. – 2010. – № 1. – С. 120-130.
- [10] Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
- [11] Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С.128-135.
- [12] Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431с. с. 389.
- [13] Мерзлякова О.Л. Саморозвиток старшокласників: модель процесу та шляхи його активізації / О.Л. Мерзлякова // Проблеми сучасної психології. – 2010. – Випуск 7. – С. 423-432.
- [14] Овсянникова В.В., Л.С. Иванова Динаміка ціннісних орієнтацій студентів педагогічного вузу / В.В. Овсянникова // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. – № 4. – С. 16-19 с.
- [15] Підласа І.А. Життєвий шлях особистості в теорії психології / І.А. Підласа // Практична психологія та соціальна робота – 2001. – № 3 (30). – С.13-17.
- [16] Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие [для студ. высш. пед. заведений] / К.Н. Поливанова. – М.: Издат. центр, 2000. – 184 с.
- [17] Психология подростка. Полное руководство / [Под общей редакцией А.А. Реана]. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 504, [8] с. с ил.
- [18] Психологія особистості / Словник-довідник. За редакцією П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. – К.: Руха, 2001. – 320 с.
- [19] Столин В.В. Самосознание личности: Монография / В.В. Столин. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – 284 с.
- [20] Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, Феникс, 2000. – 672 с.
- [21] Швалб Ю.М. Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования)/ Ю.М. Швалб. – К.: Миллениум, 2003. – 152с.
- [22] Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.13 / Мария Алексеевна. Щукина. – Тюмень, 2004. – 216 с.
- [23] www.pligin.ru/articles/razvitie_subektnosti2010.htm

UDC 159.922.8:159.923.2

L.N. Novik

MAJOR FACTORS OF DEVELOPMENT OF SUBJECTIVITY OF YOUNG MEN

Psychological factors are considered as components of consciousness of the identity of young men of their subjectivity. Definition of psychological factors as certain abilities allows to influence them developing subjectivity of young men. Development of subjectivity of young men represents a way to self-realization, self-implementation through development of all components of consciousness of the personality. We consider self-development as development of subjectivity.

Keywords: *subjectivity, development, ability, self-development, consciousness, consciousness components, personality.*

References

- [1] Antonova N.O. Doslidzhennya vzaemozv'yazku Especially temperament that pokaznikiv osobistisnoï zrilosti studentiv-psihologiv (s vikoristannyam novih avtorskih techniques doslidzhennya) / N.O. Antonova L.I. Ribachuk // Practicality psihologiya that sotsialna robot. – 2012. – № 12. – S. 1-25.
- [2] Burns R. The development of self-concept and training / P Burns; [Trans. from English.] [obsch.redaktsiya VJ Pelinovskii]. – M.: "Progress", 1986. – 420 p.
- [3] Variy M.J. Zagalna psihologiya.: pidr. [For students. visch. navch. bookmark.] / B 18 MJ Variy – 3 te look. – K.: uchbovoï literaturi Center, 2009 – 1007.
- [4] Volkova E.N. Subjectivity of the teacher: Theory and Practice [electronic resource]: Author. dis.... Doctors. psychol. Sciences: 19.00.07 / E.N. Volkova // Open Russian Electronic Library – Access mode to avtofe.: <http://orel.rsl.ru/diss/19.html>.
- [5] Derkach A.A. Saiko EV Activity in the development of the subject and the subject in the development of activities / A.A. Derkach // World of Psychology. – 2008. – № 2. – S. 193-205.
- [6] Dispositional personality theory [electronic resource] <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektzii/dispozitsionnaya-teoriya-lichnosti.html>
- [7] Zavgorodniy O.V. Doslidzhennya tsinnisnoï spherical hudozhno obdarovanih studentiv / O.V. Zavgorodniy // practicality psihologiya that sotsialna robot. – 2007. – № 12 (105). – S. 76-80.
- [8] Isakov M.V. Performance and structure of subjectivity: on a material of formation of professional subjectivity university students: Dis. kan. psychol. Sciences: 19.00.01. / Isakov M.V. Russian State University for the Humanities (RSUH). Moscow 2008. 243 p.
- [9] Ryreeva W. Psihologichny analiz I-kontseptsiï in konteksti samosvidomosti / W. Ryreeva // Psihologiya i suspilstvo. – 2010. – № 1. – C. 120-130.
- [10] Kon I.S. Psychology of early adolescence: a book for teachers / I.S. Cohn. – M.: Education, 1989. – 255 p.
- [11] Konopkin O.A. Total capacity for self-regulation as a factor in the development of subject / O.A. Konopkin // Questions of psychology. – 2004. – № 2. – S.128-135.
- [12] Short psychological dictionary / Comp. LA Karpenko; Under the total. Ed. AV Petrovsky, MG Yaroshevsky. – M.: Politizdat, 1985. – 431s. p. 389.
- [13] Merzliakova O.L. Samorozvitok starshoklasnikiv: model processes that Roads Ahead Yogo aktivizatsii / O.L. Merzliakov // Problems of modern psihologii. – 2010. – Vipusk 7. – S. 423-432.
- [14] Ovsyannikova V.V., Ivanova L.S. Dinamika tsinnisnih orientatsiy studentiv pedagogichnogo university / V.V. Ovsyannikova // practicality psihologiya that sotsialna robot. – 2007. – № 4. – pp 16-19 with.
- [15] Pidlasa I.A. Zhittevy Way osobistosti in teorii psihologii / I.A. Pidlasa // practicality psihologiya that sotsialna robot – 2001. – № 3 (30). – S.13-17.
- [16] Polivanova K.N. Psychology vozrasnyh crises: Proc. manual [for students. Executive. ped. institutions] / K.N. Polivanova. – M.: Izdat. Center, 2000. – 184 p.
- [17] Psychology teenager. Complete guide / [Edited by A.A. Reana]. – SPb.: Praym-2008. – 504, [8] c. with silt.
- [18] Psihologiya osobistosti / Dictionnaire-dovidnik.. – K.: Ruta, 2001. – 320 p.
- [19] Stolin V.V. Self-consciousness: Monograph / VV Stolin. – M.: Publishing House of the Moscow University, 1983. – 284 p.
- [20] Stolyarenko L.D. Principles of Psychology. Rostov-on-Don, Phoenix, 2000. – 672 p.

- [21] Schwalb J.M. Purposeful consciousness (psychological models and research) / Y.M. Schwalb. – K.: Millenium, 2003. – 152с.
- [22] Shchukin M.A. Features of development of individual subjectivity in adolescence: dis.... The candidate of psychol. Sciences: 19.00.13 / Maria A.. Shchukin. – Tyumen, 2004. – 216 p.
- [23] www.pligin.ru/articles/razvitie_subektnosti2010.htm

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32

А.Р. Салгириев

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО КОМПОНЕНТЫ

В статье раскрыто содержание понятия объект, субъект и специальные функции объекта управления, проводится соотношение политического управления и государственного управления. Рассмотрены политические системы, их особенности и свойства.

Ключевые слова: управление, политическое управление, государственное управление, функции объекта управления, политическая система.

В общем виде под управлением понимается способность той или иной системы сохранять свои основные параметры в условиях изменяющейся внешней среды, поддерживать со средой динамическое равновесие, самовоспроизводиться и самосовершенствоваться. Управление при-суще обществу в целом как системе и всем его подсистемам. Управление в обществе связано с социальными программами субъектов управленческой деятельности. Объектом управления в данном случае выступают люди (личности и общности) в их персональном или институциональном виде [21, с. 1313-1322]. Процессуальная характеристика социального управления даёт основание выделения 5 основных управленческих функций субъекта управления: планирования, организации, руководства, контроля, регулирования. Политико-управленческая деятельность существует не в вакууме, а в системе, во взаимодействии с другими сферами общественной жизни (экономической, социальной, социокультурной и т.д.). Эти отношения одной системы с другими могут принимать характер конфронтации или сотрудничества. Среда управленческой деятельности – это все другие системы социума. Они представляют собой активный фон политического управления, т.к. не индифферентны по отношению к тому, что происходит в сфере управления: или позитивно, или негативно влияют на управленческую деятельность [12, с. 4, 17]. В узком значении политическое управление определяется как воздействие на социальные процессы для достижения публично-властных целей.

Сложности, связанные с определением данной категории, объясняются, прежде всего, тем, что она связывает две близких, пересекающихся, но не равнозначных друг другу сферы деятельности – политику и управление. В общественном сознании эти два понятия зачастую смешиваются, так что любое действие «государственных людей», будь то политические лидеры

© Салгириев А.Р., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Салгириев Али Русланович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник сектора философии и социологии Института гуманитарных исследований, Академия наук Чеченской Республики

или администраторы, воспринимается как относящееся к политике. Однако разграничение понятий представляет собой проблему и для научных исследований. В этой связи О.Ф. Шабров, подчёркивая наличие общей предметной сферы у политики и управления, в то же время отмечает, что «управление» – гораздо более широкая область деятельности. В свою очередь, и в политике не все можно отнести к управлению. Таким образом, существует область пересечения предметов теории управления и политической науки [17, с. 5].

Политическое управление важно отличать как от политики, так и от управления, хотя провести четкую грань между указанными явлениями не просто. На практике оно выступает как необходимое опосредствующее опосредующее звено между политикой и управлением, образует особый (средний) уровень властно-управленческой иерархии, препятствующий разрыву между народом и властью [9, с. 76]. Особое значение для политического управления имеет наличие развитых коммуникаций, обеспечивающих наличие обратной связи между субъектами и объектами управления, функционирование в обществе соответствующих механизмов [17, с. 40].

Если исходить из того, что политическое управление включает в себя вертикальные, субъект-объектные связи в политике, то верным кажется утверждение, что политическое управление есть единство, с одной стороны, прямого воздействия политического субъекта на объект политической власти. Политическое управление правомерно рассматривать и как особую форму управленческой деятельности по регулированию политического процесса, согласованию разноплановых интересов разных социальных слоев и групп [7, с. 78].

Объектом политического управления является общество [1, 56-61; 2, с. 15-21]. В качестве субъектов политического управления сегодня политологи выделяют: политические элиты [13, 326-331; 14, с. 242-244; 22, с. 139]; органы государственной власти и местного самоуправления, не занимающиеся непосредственно политическим управлением, но участвующие в нём; политические партии и общественные объединения, СМИ; организации, официально не связанные с политикой, но влияющие на политическое управление – армию, конфессии, предпринимательские структуры. Все эти акторы могут быть спроецированы на деятельность, понята как ее воплощение, продукт и результат [16, с. 117-155].

По мере развития демократических механизмов, институтов гражданского общества круг активных участников политико-управленческих процессов расширяется, их отношения становятся более сложными и многоуровневыми. Поэтому в сфере политического управления большое значение приобретают способы выявления интересов различных акторов и особенностей их реализации. Процесс политического управления не может быть сведён к оформлению и исполнению различного рода государственных приказов и распоряжений. Следует также учитывать наличие в обществе механизмов и процессов самоорганизации и самоуправления, действие которых может создавать определённые противоречия с устремлениями институционализированных институализированных субъектов политического управления.

Раскрытие роли политического управления в системе политических отношений обуславливается выделением его общих и специальных функций [15, с. 29-35]:

1. Аналитическая функция, включающая в себя выявление и системное рассмотрение политической проблемы, прогнозирование сценариев развития анализируемого явления, определение наиболее желаемого вектора развития.

2. Целеполагающая (планирующая) функция, подразумевающая постановку и обоснование целей политической деятельности и путей их достижения. Цели формируют идеальное предвосхищение результатов деятельности, имея нормативное, структурное, мотивационное и ряд других значений. При этом цели могут иметь не только рациональный, но и иррациональный характер.

3. Ресурсно-регулирующая функция, связанная с такими факторами, как необходимый объём политических, информационных, временных, финансовых, кадровых, экономических и иных ресурсов, приоритеты в их использовании.

4. Мотивационная функция, обеспечивающая опору управляющей и управляемой систем с определённой системой ценностей. Разделяемых и принимаемых в качестве терминальных и инструментальных определённой частью социума.

5. Организационная функция, возникающая в связи с определением процедур принятия политических решений, установления организационных и временных рамок, с согласованием интересов участвующих сторон, наделением участников процедур принятия политических решений властными полномочиями, с координацией их деятельности и выбором средств и методов управленческих воздействий. Она позволяет определить режим взаимодействия различных участников процесса принятия политических решений.

6. Функция контроля, позволяющая наблюдать за процедурами и содержанием процесса политического управления, отслеживать отклонения от установленных норм и правил. Её наличие также позволяет извлечь уроки из полученного опыта управленческой деятельности.

В качестве специальных функций выделяют: репрезентативная; ретрансляция и использование политического опыта; политическая социализация; политическая коммуникация; политическая поддержка неполитических процессов и видов деятельности; интегративная.

Наличие столь широкого набора функций позволяет утверждать, что политическое управление рассматривается не только как инструмент выработки правовых норм, разработки и реализации политико-управленческих решений (политико-административное управление), но и в контексте определения политического курса под воздействием существующих в обществе противоречивых интересов и борьбы их носителей и сторонников. В отличие от административного управления, оно не стимулирует наперед заданные процессы, но позволяет различным социальным субъектам выражать и согласовывать свои интересы на основе использования специально создаваемых для этого каналов.

Политическое управление необходимо исследовать в контексте политической системы, как одно из её свойств, обеспечивающих функционирование. Системный подход к исследованию политики давно и широко используется в исследованиях как зарубежных, так и отечественных учёных. Функционирование политической системы отнюдь не сводится к деятельности государства и его институтов, включая в себя множество других аспектов, что имеет большое значение для определения соотношения понятий политического и государственного управления.

Существует ряд теорий политической системы, в рамках которых рассматриваются проблемы её согласованного функционирования. Д. Истон, характеризуя систему как «чёрный ящик», сосредоточил своё внимание на вопросах, связанных с принятием решений. Внешние импульсы, попадающие в систему через различные «входы», преобразуются ею в управленческие решения и действия [8, с. 630-631]. Хотя механизмы принятия решений остаются при этом малодоступными для постороннего, невключённого наблюдения, система взаимодействует с обществом, поддерживая его стабильность и в то же время адаптируясь к происходящим изменениям. Данная модель политической системы, будучи весьма абстрактной, позволяет выявить политико-управленческую составляющую её деятельности. Качество принимаемых решений предопределяет её эффективность и продуктивность. В дальнейшем Д. Истоном совместно с У. Митчелом была разработана более широкая теория политической системы, позволяющая исследовать её в контексте функционирования макросистемы – общества в целом, с учётом всей совокупности факторов, влияющих на процессы разработки и принятия политических решений [5, с. 35].

В центре внимания Г. Алмонда находится другой аспект жизнедеятельности политической системы: он рассматривает её как множество ролей и взаимодействий. В этой трактовке анализ системы охватывает различные формы политического поведения как государственных, так и негосударственных структур, которые, реализуя свои роли, и создают «ткань» политической жизни. Данный подход позволяет охватить не только институциональные, но и политико-культурные основания функционирования политической системы [3, с. 18-23; 4, с. 4-10].

В изучении политического управления важное место занимает концепция политической системы, сосредотачивающие внимание на информационно-коммуникативных аспектах взаимодействий в её рамках [18, с. 108-121; 19, с. 121-137]. Одним из первых такой подход предложил К. Дойч. Он рассматривал политическую систему как систему воспроизводства и производства информации. Информация – это структурированные отношения между событиями, а роль коммуникаций заключается в передаче таких структурированных отношений через определённые каналы [23, Р. 27].

Рассмотрение политической системы через призму структурно-функционального подхода со временем стало подвергаться значительной критике. На её волне появляется ряд постструктуралистских теорий: культурологический подход (У. Розенбаум, Д. Элазар, Д. Дивайн) [24], дистрибутивный (Ш. Эйзенштадт) [20, с. 9], теория «структуриации» (Э. Гидденс, П. Бурдьё) [6] и др. При всех различиях их объединяет стремление включить в анализ политической системы компоненты, связанные с политической культурой, ценностями, коммуникациями. Исследование политического управления, таким образом, также должно включать в себя анализ данных аспектов.

Обращаясь в этом контексте к проблеме соотношения понятий политического и государственного управления, можно утверждать, что методы и технологии политического управления широко используются в деятельности современных государств. При преобладании бюрократического подхода к управлению проявляется стремление «очистить» его от политики, которая приравнивается к политиканству, объявляется «грязным делом», «болтовней» и т.д. В конечном итоге поле публичной политики сужается, политическая жизнь общества централизуется вокруг властных структур [10, с. 7-15; 11, с. 58-68], а проблемы определения политического курса решаются относительно небольшим кругом государственных деятелей.

Необходимо учитывать, что важным аспектом деятельности государственного управления стала его политизация [17, с. 64]. Классическая модель управления предполагала четкое разделение политических и административных функций, политики принимали решения, а чиновники оставались нейтральными, не вмешиваясь в политический процесс. Сегодня административные функции политизировались. Современные чиновники на высших государственных постах вынуждены прислушиваться к мнению общественности и считаться с парламентариями, что способствует стабилизации общества. Принципиальное значение приобретает широкое участие общественности в разработке государственных программ и проектов, в определении целей развития общества.

Библиографический список

- [1] Алаудинов А.А. Предпосылки возникновения и основные направления эволюции региональной идентичности // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2014. – № 3 (24). – С. 56-61.
- [2] Алаудинов А.А. Региональная идентичность как основа формирования общенациональной политической идентичности / Автореферат дис.... кандидата политических наук: 23.00.02 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2013. С. 15-21.
- [3] Бетильмерзаева М.М. Феномен ментальности сквозь призму психофизической природы этноса // Научная мысль Кавказа. 2009. № 4. – С. 18-23
- [4] Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. – 2012. – № 3. – С. 4-10.
- [5] Борисов В.К. Теория политической системы. – М.: Знание, 1991. – 36 с.
- [6] Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
- [7] Дегтярев А.А. Принятие политических решений. – М.: КДУ, 2004. – 416 с.
- [8] Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М.: Мысль, 1997. – Т.2. – 830 с.
- [9] Кузич А.Е. Политическое управление и развитие российского федерализма // Россия. Политические вызовы XXI века. – М.: РОССПЭН, 2002.

- [10] Решиев, С.С. Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 15. – С. 7-15
- [11] Решиев, С.С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых Западных странах / С.С. Решиев // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №33 (168). – С. 58-68
- [12] Савчук С.И. Структурно-функциональный анализ социального управления (базовые понятия). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 4, 17.
- [13] Салгириев А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. с. 326-331
- [14] Салгириев, А.Р. Этнополитический процесс на Северном Кавказе: роль элит//Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – с. 242-244
- [15] См. подробнее: Морозов С.А. Политический менеджмент / С.А. Морозов, Е.В. Морозова, А.П. Зиновьев. – М.: Краснодар.: Изд-во КубГУ, 2003. 347 с.
- [16] Усович Ю.В. Человеческое измерение политического управления: к истории становления проблемы // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2000. – № 2.
- [17] Шабров О.Ф. Политическое управление: проблемы стабильности и развития. – М.: Интеллект, 1997. 200 с.
- [18] Шамсуев М.Э. Информационная безопасность России на Северном Кавказе: проблемы и механизмы решения // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – № 4. – С. 108-121.
- [19] Шамсуев М.Э.Х. Гражданская идентичность как фактор безопасности в макрорегионе (на примере Северного Кавказа) // Вестник Российской нации. – 2013. – Т. 29. – № 3-4. – С. 121-137.
- [20] Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
- [21] Юсупов М.М. Ценностно-исторический компонент социальной памяти // Политика и общество. 2014. – № 11. – С. 1313-1322
- [22] Юсупов М.М. Этносоциальная структура Чечни // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1997. – № 10-11. – С. 139.
- [23] Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. N.Y.: The Free Press, 1963.
- [24] Rozenbaum W. Political Culture. N.Y., 1975; Соловьев А. Политический облик постсовременности. Очевидность явления // Общественные науки и современность. 2001. №5.

***

UDC 32

A.R. Salgiriev

POLITICAL CONTROL AND ITS COMPONENTS

The article deals with the content of the concept of object, subject and special functions of the control object, held the balance of political governance and public administration. Considered political systems, their characteristics and properties.

Keywords: *management, policy management, public administration, the functions of the control object, the political system.*

References

- [1] Alaudinov A.A. Background of and main directions of evolution of regional identity // Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. – 2014. – № 3 (24). – P. 56-61.
- [2] Alaudinov A.A. Regional identity as a basis for the formation of a national political identity / dis.... Abstract of the candidate of political sciences: 23.00.02 / Moscow State University. MV University (MSU). Moscow, 2013. – p 15-21.
- [3] Betilmerzaeva M.M. Mentality phenomenon through the prism of the psychophysical nature ethnos // Scientific Thought Caucasus. – 2009. – № 4. – p 18-23
- [4] Betilmerzaeva M.M., Kerimov M.M. The ratio of faith and knowledge: religious-philosophical analysis // Islamic Studies. – 2012. – № 3. – P. 4-10.

-
- [5] Borisov V.K. The theory of the political system. – M.: Knowledge, 1991. – 36 p.
- [6] Giddens E. Sociology / Trans. with English.; scientific. Ed. V.A. Poisons; Society. Ed. L.S. Guriev L.N.Posilevicha. – M.: Editorial URSS, 1999. – 703 p.
- [7] Degtyarev AA Political decision-making. – M.: KDU, 2004. – 416 p.
- [8] Easton D. Categories of systemic policy analysis // the Anthology of world political thought: In 5 t. M.: Thought, 1997. – V.2. – 830.
- [9] Kuzich A.E. Governance and Development of Russian federalism // Russia. Political challenges of the XXI century. – M.: ROSSPEN, 2002.
- [10] Reshiev, S.S. Federal District as the central link of regional policy // Regional economy: theory and practice. – 2009. – № 15. – p. 7-15
- [11] Reshiev, S.S. The main directions of development and approaches to the theory of the regional economy in the developed Western countries / SS Reshiev // Regional economy: theory and practice. – 2010. – №33 (168). – С. 58-68
- [12] Savchuk S.I. Structural and functional analysis of social control (basic concepts). Abstract. dis.... Cand. Philosophy. Sciences. – Nizhny Novgorod, 2002. – P. 4, 17.
- [13] Salgiriev A.R. The role of regional elites in the management of political processes in the North Caucasus // Theory and practice of social development. – 2010. – № 2. p. 326-331
- [14] Salgiriev, A.R. Ethno-political processes in the North Caucasus: the role of elites // Theory and practice of social development. – 2012. – № 3. – с. 242-244
- [15] See. More details: Morozov S.A. Political Management / S.A. Morozov, E.V. Morozov, A.P. Zinoviev. – M.: Krasnodar Kuban State University Publishing House, 2003. 347 p.
- [16] Usovich Y. The human dimension of political governance: the history of the formation of the problem // Vestnik MGU. 12. A series of political science. – 2000. – № 2.
- [17] Shabrov OF Political management: problems of stability and development. – M.: Intellect, 1997. 200 p.
- [18] Shamsuev ME Information safety of Russia in the North Caucasus: problems and solutions mechanisms // Central Asia and the Caucasus. – 2012. – V. 15. – № 4. – S. 108-121.
- [19] Shamsuev M.E.H. Civil identity as a safety factor in the macro-region (for example, the North Caucasus) // Bulletin of the Russian nation. – 2013. – V. 29. – № 3-4. – S. 121-137.
- [20] SN Eisenstadt Revolution and the transformation of society. M.: Aspect Press, 1999. 416 pp.
- [21] Yusupov MM Value-historical component of social memory // Politics and Society. 2014. – № 11. – S. 1313-1322
- [22] Yusupov MM Ethnosocial structure Chechnya // abroad. Almanac for Social Research. 1997. – № 10-11. – P. 139.
- [23] Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. N.Y.: The Free Press, 1963.
- [24] Rozenbaum W. Political Culture. N.Y., 1975; Soloviev political complexion of postmodernity. Evidence phenomenon // Social studies and the present.– 2001. – №5.

УДК «71».07+51

Б.А. Джамиев*

УЗБЕКИСТАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ – ЗАЛОГ ДЕМОКАТИИ

Автор в своей статье анализирует исторический путь узбекского народа. Горький исторический и политический опыт минувшего поколения, поспособствовал светлому будущему в многонациональной Республике Узбекистан на современном этапе. Характеризует методы сохранения и повышения политической культуры.

Ключевые слова: саки, массагет, зороастризм, Авеста, история, культура, демократия, управление, многонациональность, теология, национальная культура, мораль, традиции, этнос, поведение, политика, независимость, время застоя.

Как известно, если сегодня в мире существует более 200 государств, около 160 из них идут по демократическому пути развития. В этих странах установление демократии признано мировым сообществом в качестве национальной и общечеловеческой ценности. Именно сегодня становится все более очевидным, что демократия является самым приемлемым путём развития для человеческого образа жизни.

За годы независимости узбекский народ для построения демократического общества основывался на своем около 3000 летнем историческом опыте. В VII-III веках до нашей эры сакские племена объединились в союзы. Во главе этих союзов стояли верховные вожди, их называли царями. Цари избирались советом вождей, государственные дела обсуждались на народном собрании. Царь распределял между родами и племенами пастбища и другие земельные угодья. Сакские женщины не пользовались равными правами с мужчинами. Представительницы Древней Греции, а позднее Рима, в этом смысле обладали гораздо большими свободами и раскрепощенностью. Положение женщин в обществе саков можно определить как нечто среднее между понятиями восточная и западная женщина. Но были и исключения, к примеру, к нам известно имя царицы Томарис, которая властвовала после смерти мужа.

Жители этого региона были хорошими наездниками, были хорошо вооружены. Но, не смотря на это, строго соблюдали законы «Авесты», и были миролюбивыми. В «Авесте» запрещается проливать кровь безвинных людей и объявлять войны. С уважением относились к природе, земля, воздух, воде и огонь считались святыми стихиями, загрязнять землю, воду и воздух было непростительным грехом [1].

В 328 году до нашей эры Александр Македонский (На Востоке называли Искандар Зулкайнар), по данным Геродота уничтожил «Авесту». Некоторые страницы были сожжены, а остальные части подарил своему учителю Аристотелю. Разрушил храмы, огнепоклонников и буддистов.

Придя на территорию Центральной Азии, арабы памятники культуры и искусства, относящиеся к зороастризму, буддизму и греческим культурам, практически полностью уничтожили. После арабы жители Центральной Азии приняли ислам, и началось развитие совершенно иной культуры.

Во время правления монголов во главе с Чингисханом, наблюдается упадок самобытной культуры Центральной Азии. Изгнавший монголов Амир Темура, для улучшения бытия страны

© Джамиев Б.А., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Джамиев Бекзод Акрамович – ассистент кафедры «Теория и практика построения демократического Общества в Узбекистане», Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами (Узбекистан).

и народа провел ряд реформ в управлении. После смерти Амира Темура наследники между собой начали борьбу за власть и управление государством, непрерывные и беспричинные войны, разорили народ и вынудили их покинуть родину в поисках мирной жизни [2].

После того как Туркестан был завоеван Царской Россией здесь стали появляться новые виды политики и законов отчуждения от себя, и исторического данного. В это время в Туркестане зарождается движение названное джадидизм. Представители этого движения выступали за просвещение страны, приобщению народа к достижениям мировой науки и культуры. Одиноко, благодаря джадидскому просвещению узбекский народ приобретал новый вид политики и культуры.

Во время Советского Союза Узбекистан был колониальном режиме, был оторван из своей истории, культуры, религии и так далее. Президент И.А. Каримов говорит «Без исторической памяти нет будущего», выходя из горького исторического опыта минувшего поколения узбекской народе с первого дня независимости бережно относится своему будущему. Считается необходимым сохранение независимости как для будущего поколения, так минувшего. Из 3000 летней историей узбекского народа, более 2500 лет прошло подчинение, в условиях колониализма и тоталитаризма. Узбекский народ мечтает жить мирном небе, смотрит светло будищева поднятий головой [3].

По этому поводу Р. Даль писал, что природа демократии всесторонне обсуждается в течение двух с половиной тысячи лет. На первый взгляд кажется, что такого времени для разработки удовлетворяющей всех суммарной трактовки идей демократии вполне достаточно. Однако этого не происходит. В течение 25 веков выдвигались, защищались, критиковались, уничтожались, опять возрождались идеи демократии, но всё равно не пришли к единому мнению по фундаментальным вопросам, образующим сущность этого явления [4].

Демократия очень сложное понятие. Сегодня в европейских странах сформировался ряд демократических ценностей. Через них обеспечивается равновесие в отношениях между личностью, государством, гражданином и обществом. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов на основании статьи 83 Конституции Республики Узбекистан проявил законодательную инициативу и внес в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проект Конституционного Закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны», который вступил в силу с 1 января 2008 г. Политическая реформа дала такие результаты благодаря продуманной «узбекской модели» планомерных изменений, на основе научно обоснованных пяти принципов: «поэтапности», «государство-реформатор», «приоритета экономики над политикой, ее деидеологизации», «сильной социальной политики» и «верховенства закона». Ориентирами содержательной стороны реформ стали приоритеты национальных интересов, требований демократии, обеспечения безопасности, прав и свобод человека, необходимости развития рыночной экономики, способной обеспечивать благосостояние граждан и т.д.

Реформа дает начало новой эпохе политического развития страны, главным критерием которой становится переход процесса реализации принципа разделения властей и цели продвижения «от сильного государства к сильному гражданскому обществу» в качественно новую стадию».

Дж.Дьюи, исследовавший проблемы демократии и демократизации, критиковал такой узкий подход к демократии. По его мнению: «...демократия, прежде всего, не метод политического управления, а передовой метод организации жизни, образ жизни». Сегодня, вследствие увеличения разнообразных теорий, связанных с процессом демократизации, путей решения задач перехода к демократии становится всё больше. Как отмечал А. Пшеворский, «пути, ведущие к демократии, разные. А конечный результат зависит от того, какой именно путь будет выбран» [5].

Устойчивое, стабильное развитие общества достигается лишь тогда, когда страна сама определяет свой путь демократического развития с учетом исторических традиций, духовных ценностей и менталитета народа. Как подчеркивал Генеральный директор Центра изучения сельского и индустриального развития Индии Рашпал Мальхотра: «Опыт многих развитых стран показывает, что строительство демократического общества – это длительный процесс,

который должен учитывать вековые традиции, обычаи, веру, духовные ценности и менталитет людей. Так, в Голландии формируют демократическое общество в течение 150 лет, в США – 200 лет.

В Узбекистане либерализация идет эволюционно и поэтапно. Это зависит от состояния демократических институтов, насколько готовы они взять на себя ответственность. Либерализация, по сути, является главным стержнем, связующим звеном всех преобразований в стране» [6].

Современный Узбекистан переживает качественно новый этап развития, когда процесс демократизации нуждается в активном участии институтов гражданского общества, которое в своей деятельности должно не просто стать государству социальным партнером, но и взять инициативу на себя, возглавить движение реформ. Реализация национальной модели демократического обновления позволила Узбекистану обеспечить стабильность и безопасность, устойчивое развитие страны. «Демократия сегодня – не только система ценностей, но и система законодательных установок и общественных, политических, социально-экономических институтов и механизмов, которые в первую очередь призваны обеспечивать приоритет интересов человека. Это наглядно подтверждает и опыт Узбекистана, выбравшего после обретения независимости свой собственный путь демократического развития».

В 2008–09 годах в Узбекистане состоялись несколько международных конференций, «круглых столов», где обобщались, пропагандировались опыт, достижения страны по преодолению мирового финансово-экономического кризиса, наша модель социально-экономического развития. Например, представитель Национального демократического института США К. Плексико на международном «круглом столе», состоявшемся в 2009 году, сказал: «В Узбекистане за годы независимости проделана большая работа по демократизации и либерализации всех сфер жизни, повышению уровня участия гражданского общества в защите демократических ценностей и принципов, прав, свобод и законных интересов людей» [7].

Библиографический список

- [1] Аскарлов Аҳмадали. Қадимги Осиё халқлари тарихи. –Тошкент, 2001. – С. 51-53.
- [2] Аҳмедов Бўрибой. Ўзбек халқининг қадимги тарихи. –Тошкент, 2001. – С. 16-17.
- [3] Сотимов С.М. На территории современного Узбекистана демократия развивается в течение более ста лет // Народное слово. – 2009. – 23 июля.
- [4] Даль Р. О Демократии. – М.: «Аспект пресс», 2000. С.9.
- [5] Қорабоев У.Х.// Қадимги сак ва массагетлар тарихи. Санъат ж. –Тошкент, 1996. – С. 19-21.
- [6] Пшеворский А. Демократия и рынок. – М.: «РоссПЭН», 2000, 91 с.
- [7] Аскарлов Аҳмадали. Ўзбек халқи кеча, бугун ва эртага // Мозийдан садо ж. – Т., 2001. – С. 16-17.
- [8] Исаева А. Демократическое развитие и вопросы обеспечения безопасности. – УТ. 18.05.2007 // 7.

***

UDC «71».07+51

B.A. Djamiyev

UZBEKISTAN: HISTORICAL WAY TO DEMOCRACY

Author in his article, is analyzing historical way of Uzbek people. The strange political and historical experience, helped to the light future in nationality of Republic Uzbekistan in modern stage. It characters the ways to saving and improving political culture.

Keywords: *sacs, massagets, zoroastrizm, Avesta, history, culture, democratic, government-management, many nationality, theology, national culture, morals, tradition, ethnos, behave, politics, independence, stopping time.*

References

- [1] Ask,arov Aхmadali. K,adimgi Osiyo khalk,lari tarikhi. –Toshkent, 2001. – S. 51-53.

- [2] Axmedov Būrivoy. Ūzbek khalk ĭning k,adimĭi tarikhĭ. –Toshkent, 2001. – S. 16-17.
- [3] Cotimov S.M. Na territorĭi sovremennogo Ūzbekistana demokratiya razvivayetsya v techeniye boleye sta let // Narodnoye slovo. – 2009. – 23 iyulya.
- [4] Dal' R. O Demokratĭi. – M.: «Aspekt press», 2000. S.9.
- [5] K,oraboyev U.X.// K,adimĭi sak va massagetlar tarikhĭ. San"at zh. –Toshkent, 1996. – S. 19-21.
- [6] Pshevorskiy A. Demokratiya i rynok. – M.: «RossPEN», 2000, 91 s.
- [7] Ask,arov Axmadali. Ūzbek khalk ĭ kecha, bugun va ertaga // Moziydan sado zh. – T., 2001. – S. 16-17.
- [8] Isayeva A. Demokraticeskoye razvitiye i voprosy obespecheniya bezopasnosti. – UT. 18.05.2007 // 7.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 007:304:659.1:808.5

И.В. Гаркуша

РИТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕКЛАМЕ

В статье рассматривается риторическая культура в системе профессиональной подготовки специалиста по рекламе. Представлены компоненты речевой деятельности, признаки культуры речи специалиста по рекламе, раскрыты ведущие функции речи.

Ключевые слова: культура речи, специалист по рекламе, риторика, рекламист, коммуникация, коммуникативность.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рекламная коммуникация требует профессионализма, культуры речи, при этом рекламисты все чаще продуцируют некачественный дискурс, используют штампы и клише, которые отталкивают аудиторию своей "крикливостью", настойчивостью или прямыми заимствованиями. Для того чтобы будущий специалист по рекламе умел общаться публично, профессионально создавать рекламные продукты, он должен иметь необходимый уровень риторической культуры, который предполагает знания, умения и навыки в области культурно-языковой подготовки, применения различных средств повышения эффективности общения, учета специфики различных форм ораторства. Это требует привлечения наработок современной риторической науки, в том числе и неориторики, что будет способствовать развитию культуры речи (соответствия речи нормам литературного языка, ясности, краткости, целесообразности, правильности дикции и интонации) и культуры поведения (вежливости, тактичности, уважения к собеседникам и т.д.).

Эффективность речи специалиста по рекламе зависит от уровня владения языком, правильного выбора языковых средств, культуры речи. Речь, умение общаться выступают главными инструментами создания имиджа специалиста по рекламе (самопрезентации), конструирования своего образа для других.

В современном научном дискурсе различают культуру речи и риторическую.

Культура речи – упорядоченная совокупность нормативных, речевых средств, выработанных практикой человеческого общения, которые оптимально выражают содержание речи и удовлетворяют условиям и целям общения.

© Гаркуша И.В., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

* *Гаркуша Инесса Викторовна* – преподаватель, Днепрпетровский национальный университет имени Олеся Гончара.

Риторика – наука, которая изучает эффективность речевого общения и подразумевает высокий уровень речевого мастерства.

Риторика проявляется в публичном общении, когда необходимо решить коммуникативно-речевые задачи повышенной сложности (или значимости), которые требуют от автора речи проявления его индивидуальности, новизны, оригинальности и т.п. При этом уровень культуры речи только стремится к таким высотам, ограничиваясь прежде типичными речевыми задачами преимущественно в стандартных ситуациях общения [2, с.28].

Культура речи – это нормы, правила речевого поведения в общении.

Исходя из того, что и речь, и общение, и культура – это виды деятельности, можем утверждать, что культура речи реализуется в процессе речевой деятельности, которая носит осознанный, целенаправленный, творческий характер.

Речь всегда представляет собой ответ на какой-либо стимул (внутренний или внешний), и, в свою очередь, речевое действие (и как процесс, и как результат) вызывает тот или иной ответ (словесный или несловесный, который выражается в молчании или физическом действии). Культура речевой деятельности включает в себя вербальные и невербальные составляющие.

Таким образом, культура речи охватывает все перечисленные компоненты речевой деятельности и их составляющие, а это означает, что с точки зрения культуры речи в первую очередь оцениваются:

- 1) цель и средства ее достижения;
- 2) речь как процесс (речевое поведение);
- 3) речь как результат (текст).

Основные цели речи – информирование, выражение чувств, влияние – порождают не только различные типы ситуаций общения, не только разные жанры, но и тот или иной набор критериев для оценки речевого поведения и результата речевой деятельности.

Главный критерий оценки любой деятельности – ее эффективность и степень этой эффективности, то есть оценка того, достигла ли деятельность цели. При этом эффективность культуры речи предполагает не только соответствие результата цели, но и соответствие процесса речевого общения этическим, коммуникативным, эстетическим и другим нормам.

В речевой деятельности можно выделить три цели:

- 1) передача информации (информирующая речь);
- 2) выражение эмоций, чувств и оценок (эмоционально-оценочная речь);
- 3) оказание влияния на адресата с целью трансляции ему той или иной точки зрения (аргументирующая речь).

Итак, ожидаемый результат информационной речи – это понимание смысла сообщения; эмоционально-оценочной речи (разделение эмоций и оценок, сочувствие) – это понимание психологическое, эмоциональное; аргументирующей речи (совершение адресатом действия, к выполнению которого его побудили) – это понимание действенное.

Таким образом, культура речи предполагает умение использовать и распознавать как явные, так и скрытые цели речи.

Вместе с тем, в настоящее время культура речи личности формируется в условиях, когда количество ситуаций значимого публичного общения невелико, и речевое общение направлено, в основном, на восприятие сообщений средств массовой коммуникации. В связи с этим его основными жанрами становятся бытовые диалоги или манипулятивные беседы. Отсюда – недостаточная развернутость речи при отсутствии оформленной законченной монологической речи в бытовых ситуациях. Речь молодежи часто характеризуется чертами внутренней речи – ей нелегко развернуться во внешнюю. Преимущественно повседневно-бытовое общение, не требующее серьезного содержания речи, не способствует также и развитию общей культуры личности.

Культура речи предполагает речевое взаимодействие людей с целью их взаимопонимания, на это направлены и нормы, которые тоже объединяют людей в пользовании одним и тем же языком, и речевые модели, которые служат тому, чтобы люди понимали не только то, что сказано, но и то, что имелось в виду. Поэтому этичность и коммуникативность – главные усло-

вия культуры речи наряду с общей образованностью, и, как следствие, – владения речевыми нормами [1].

К сожалению, речь современных рекламистов нередко засоряется лишними словами, словами-паразитами, которые становятся таковыми потому, что их часто употребляют. Это, например, выражения: "поймите меня правильно", "значит", "так вот" и многие другие. Их употребление производит неприятное впечатление, отвлекает внимание слушателей, нередко просто раздражает. Слова-паразиты появляются не только из-за бедности словарного запаса, но и из-за волнения, неумения публично изъясняться, свободно формулировать свои мысли. "Паразитами" нередко становятся модные ныне выражения и слова: "по моему глубокому убеждению", "поверьте мне", "на самом деле" и другие. Специалист должен заботиться о чистоте своей речи, постоянно контролировать себя и стремиться к развитию речевых навыков.

Одним из самых значимых показателей красноречия является богатство лексики. При этом, характеристика речи определяется не только количеством усвоенных слов. Очень важно ориентироваться в их значениях. Но и этого не достаточно. Рекламист должен быть уверен в том, что слушатели понимают все слова, которые он употребляет, и понимают правильно. Ведь если возникает недопонимание или частичное понимание, тогда смысл утрачивает и богатый лексикон рекламиста. Практически все эти вопросы касаются точности и уместности словоупотребления.

На наш взгляд, важными показателями речевой культуры рекламиста являются содержательность, логичность, точность, ясность, краткость, простота, эмоциональная выразительность, яркость, образность, красочность речи, правильное литературное произношение, свободное, непринужденное оперирование словом, фонетическая выразительность, интонационное разнообразие, четкая дикция, размеренный темп речи, правильное использование логических ударений и психологических пауз и др. При выделении данных показателей мы опирались на взгляды Г. Сагач, которая сформировала систему коммуникативных качеств речи оратора: правильность, выразительность, ясность, точность, емкость, краткость, целесообразность [3, с. 99].

Приведенные выше признаки культуры речи специалиста по рекламе обеспечивают эффективность профессиональной коммуникации.

Ведущими функциями речи являются коммуникативная (функция общения) и экспрессивная (функция выражения мнения). Различные функции речи продуцируют различные его виды.

1. Референтная (номинативная) – предусмотрена для обозначения явлений действительности.

2. Эмотивная – ориентирована на говорящего и выражение отношения рекламиста к содержанию сообщения или его эмоциональной реакции на ситуацию общения.

3. Апеллятивная – направлена на адресата (слушателя), в наиболее чистом виде выражается в таких формах, как обращение или побуждение.

4. Фатическая – ориентирована на речевой контакт, необходимый для общения, реализуется такими высказываниями, которые имеют целью завязать, продолжить или остановить разговор.

5. Поэтическая – предусмотрена для того, чтобы сообщение своей формой и содержанием удовлетворяло эстетическое чувство адресата, то есть отвечало основной направленности художественного текста и при этом присутствовало в повседневной речи.

6. Металингвистическая – ориентирована на коммуникативный консенсус, актуализирует фактор кода.

6. Кумулятивная функция – ориентирована на то, что речь не просто передает сообщение, но и имеет свойство отражать, фиксировать и хранить информацию о воспринимаемой человеком действительности.

Культура речи специалиста по рекламе – не только показатель его профессиональных качеств, но и фактор, влияющий на его признание в деловом мире. Как правило, рекламисты, которые не обладают речью на должном уровне, бывают не довольны собой, их скептицизм и

пессимизм влияют на поведение, отражаются не только на профессиональной деятельности, но и на личной жизни.

Библиографический список

- [1] Ипполитова, Н.А. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова. – Москва: Проспект, 2013. – 439 с.
- [2] Культура речи сегодня: теория и практика: коллективная монография / сост. Дмитриевская Л.Н. – М.: МИОО, 2009. – 200 с. С. 28-43. Электронна версія http://www.filobraz.ru/science/izd_rech_2009.pdf
- [3] Сагач Г.М. Золотослів: Навч. посіб. для середн. і вищ. навч. закл. – К.: Райдуга, 1993. – 378 с.

***

UDC 007: 304: 659.1:808.5

I.V. Garkusha

**RHETORIKAL CULTURE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE
PERSONALITY CULTURE OF THE FUTURE ADVERTISER**

The article presents rhetorical culture in the structure of professional speech of the future advertising specialist. The components of speech activity, signs of speech culture of the advertiser and leading functions of speech are described.

Keywords: *speech culture, advertising specialist, rhetoric, advertiser, communication, communicativeness.*

References

- [1] Ippolitova, NA Russian language and culture of speech [Text]: textbook / NA Ippolitova, O. Knyazev, MR Savov. – Moscow: Prospect, 2013. – 439 с.
- [2] Culture speech today: the theory and practice: collective monograph / comp. Demetrius L. – М.: MIOO, 2009. – 200 p. S. 28-43. E-versiya http://www.filobraz.ru/science/izd_rech_2009.pdf
- [3] Sagach G.M. Zolotosliv: Navch. posib. for seredn. i visch. navch. bookmark. – К.: Rayduga, 1993. – 378 p.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 908:635.015

Е.П. Ермачкова*

К ВОПРОСУ О САМООБЕСПЕЧЕНИИ СИБИРИ ОГОРОДНЫМИ И ТЕХНИЧЕСКИМИ КУЛЬТУРАМИ В ПЕРИОД ЕЕ МАССОВОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

В статье рассматривается вопрос распространения в западносибирской деревне огородничества и возделывания технических культур. Приводятся архивные материалы и данные дореволюционных источников, раскрывающие особенности выращивания традиционных русских овощей, льна, конопли и табака. Автор дает обобщенную характеристику не только по отдельным волостям Ишимского уезда, но и отмечает категории земледельцев, отдающих предпочтение возделыванию тех или иных культур.

Ключевые слова: Сибирь, Приишимье, овощи, картофель, лен, конопля, табак.

Отмечая успехи одного из самых крупных и экономически развитых регионов России – Тюменской области, наравне с промышленными показателями упоминаются и достижения сельского хозяйства, агропромышленного комплекса. Истоки этого феномена уходят в далекое прошлое, когда на рубеже XVII-XVIII вв. правительство Московского государства попыталось решить продовольственный вопрос в Сибири путем завоза хлеба из Европейской России. Но по мере усиления переселенческого движения подобные способы хлебоснабжения оправдывали себя все меньше, становились слишком дороги и требовали больших затрат времени. В сложившейся ситуации проблему самообеспечения зауральских территорий продовольствием могла решить лишь крестьянская колонизация края.

Основным занятием жителей Приишимья (юго-восточной части Тобольской губернии), богатого плодородными почвами вдоль рек, заливными лугами в Озерном крае, является сельское хозяйство. Уже первые поселенцы после отражения очередной атаки кочевников, сложив оружие и сняв кольчуги, принимались выращивать хлеб и скот, разводить огороды. Земледельческие навыки они привезли как из Московского государства, так и близлежащих уральских и сибирских регионов.

© Ермачкова Е.П., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Ермачкова Елена Петровна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Тюменский государственный университет (филиал в г. Заводоуковске).

Наиболее успешно земледелие развивалось в бассейне Туры и Тобола, где к концу XVII в. сложился Верхотурско-Тобольский аграрный район, позже сельское хозяйство было налажено в Приишимье. При этом следует отметить, что современные исследователи значительное внимание уделяют вопросам, связанным с возделыванием зерновых культур, оставляя в стороне поступление столь необходимых в суровом сибирском климате огородных растений. Каждая сельская община владела усадебными землями, в состав которых входили места, занятые строениями, огороды и гумна. Все они находились в наследственном пользовании владельцев домов, могли продаваться и передаваться по наследству, но последнее слово в судьбе каждого такого участка принадлежало общине. Огороды всегда оставались в заимочном владении за исключением Арамашевской волости Ишимского уезда, где конопляники поделили на «душевые» участки, учитывая то, что для местных жителей выращивание и первичная переработка конопли являлась одним из основных источников дохода [1, с.132].

Известно, что на рубеже XVII-XVIII вв. крестьяне Приишимья выращивали на своих полях не только озимую и яровую рожь, овес, ячмень, пшеницу, горох, гречиху, просо, но и на огородах – лен, коноплю, хмель, табак, капусту, морковь, горох, бобы, салат, укроп, огурцы, чеснок, редьку, репу, свеклу, тыкву. Особенно много сеяли лука, в пригородных поселениях – садового хмеля и мака, в южных волостях получали неплохие арбузы и дыни. Традиционно сбор урожая проводили в таком порядке: в конце мая-начале июня – лук и редька, во второй половине июля – огурцы, в начале августа – картофель, во второй половине августа – морковь, репа и свекла, в конце августа – капуста [2, с.293]. Все зависело от температуры: при жаре или холоде могли погибнуть все теплолюбивые огородные растения. Как отмечали статисты, 1899 г. стал довольно урожайным для Тобольской губернии, но из-за весенних утренних заморозков пострадали огуречные посадки в 30 волостях, в том числе и шести Ишимского уезда – Армизонской, Бердюжской, Голышмановской, Сладковской, Теплодубровской и Устьламенской. Для того, чтобы можно было судить о площади засеваемых под основные огородные и технические культуры, приведем данные по Готопутовской волости за 1913 г., когда местные крестьяне отвели довольно значительные участки (в десятинах) для получения: репы – 14,5, редьки – 5,5, свеклы – 8, моркови – 6, гороха – 6, картофеля – 38,5, льна – 60, конопли – 9, подсолнечника – 4 [3, л.87].

В последней четверти XVIII в. среди огородных культур появился картофель; в XIX столетии он становится полевой культурой, постепенно поднимаясь на один уровень с хлебом. Сибиряки, «во исполнении благотворной Высочайшей воли», охотно разводили этот корнеплод. Только в 1842 г. в Ишимском уезде под посадки «второго хлеба» отвели 213,5 десятин, в четыре раза больше, чем в предыдущем году. В этот период выращивание картофеля становится чуть ли не основным видом заработка таких деревень, как Смирновой, Серебрянниковой, Гагариной Жилияковской вол., д. Солоньки Соколовской вол. Обсушенный картофель сбывали на местных ярмарках и торжках или везли тяжело нагруженные подводы прямым в Ишим. А там этот товар охотно скупался предпринимателями из соседних регионов. Из таблицы 1. видно, что урожайность этого корнеплода зависела от многих факторов (нашествие кобылки, град, засуха, возвратные заморозки) и зачастую не оправдывала надежд крестьян: если в 1889 г. приишимцы собрали в 7, 3 раза больше картофеля, чем посадили, то в следующем, 1890 г. – только в два раза [1, с.138].

Таблица 1

Выращивание картофеля по Ишимскому округу (пуд.)

	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Посажено	12 700	11 441	9 758
Собрано	92 176	22 138	13 453

Сибирские крестьяне знали – для того, чтобы получить хороший картофель, необходимо соблюдать определенные правила: вносить органические удобрения, окучивать всходы специально приспособленным для этого окучником или перепахивать сохой, уничтожая при этом такие сорные травы, как осот, жабрей, куколь, березку, полынь и др. По данным на 1910-1915 гг. средняя урожайность картофеля в лесостепной полосе Тобольской губернии составила 400 пудов с одной десятины [4, с.30]. Собранный урожай закладывали на хранение в погреба и ямы, устроенные под сараями и другими нежилыми помещениями.

Каждый поток переселенцев в Зауралье привозил с собой не только аграрные навыки, но и хорошо известные семена овощных и технических растений. Методом проб и ошибок, в результате элементарной селекции, получался пригодный именно для этой местности посевной материал, который после ряда успешных опытов признавался и другими сельскими земледельцами. В дальнейшем огородникам стали помогать специально устроенные склады земледельческих машин и орудий, которые распространяли среди сибиряков элитные, сортовые семена. На рубеже XIX-XX столетий особая комиссия при Тобольском обществе садоводов настоятельно рекомендовала сельским жителям приобретать и выращивать на своих огородах следующие сорта овощей: капусту сабуровку (требовательна к почве), коломенку, брауншвейгскую (дает урожай на плохой почве) и сахароголовку (очень вкусную, пригодную для летнего и осеннего употребления); цветную капусту эрфуртскую раннюю; огурцы вязниковские, муромские, княжеские новые и Куленкампа; морковь нантскую и без сердцевины; брюкву красносельскую, большую и нежную; редьку сладкую-грайворинскую крупную и едкую черную эрфуртскую; редиску крапивную; лук романовский крупный, красный и ситуанский; горох сахарный из Твери; салат берлинский желтый и парижский зеленый; фасоль низкую, широко-стручную, белую; сельдерей корневой прагский исполинский; томаты красные, большие, ранние; шпинат садовый и эстрагон русский [5, с.17].

Таблица 2

Посевная площадь под огородные культуры
по Ишимскому уезду в 1913 г. (дес.) [3, л.1-121]

горох	картофель	лен	конопля	подсолнух
788	3 661	4 127	2 217	28

К техническим культурам, получившим распространение в Приишимье, следует отнести лен, коноплю, табак. Завезенные из центральных губерний страны, они прошли апробацию в сибирских условиях, но из-за сурового климата и трудоемкости производства прижились не везде. Лен возделывали на территории всего Приишимья, особенно хорошо он получался у витебских переселенцев из бывших панцирных бояр. Здесь изготавливали холст, веревки, канаты, вязали невод и сети, сбивали постное льняное масло. Постепенно размеры льноводства стали увеличиваться, начался вывоз произведенной продукции за пределы Тобольской губернии. В начале XX в. по настоянию столичных статистов, уездные власти отчитывались за количество вывезенных с подведомственной территории семян льна, соломы, трепанного и чесанного льна, очесов, кудели и пакли. Только за ноябрь-декабрь 1913 г. со ст.Гольшманово за Екатеринбург было отправлено 7 пудов льна, кудели, кужели, льна в стебле, льняных очесов и охлопок; а из Ишима – 3 196 пуд. в пределах губернии и 2 912 пуд. за Екатеринбург. С началом Первой мировой войны потребность государства в продукции льноводства увеличилась, соответственно возросли и поставки. За 1914 г. со станции Гольшманово вывезли 554 пуда льна, из Ишима – 19 667 пудов [6, л.4-8].

Промышленное разведение конопли существовало в Арамашевской, Кротовской и западной части Малышевской вол., а также у курских выходцев с. Ново-Травное и д. Ново-Покровской Ларихинской вол. Ее выращивание являлось важнейшим источником благосостояния жителей Арамашевской волости (в 1913 г. засажено 378 дес. – 17% по уезду).

С XVIII в. разведением табака не только для собственных нужд, но и на продажу, занимались жители Ишима, д. Сладкой Казанской вол., д. Ванькова Жилияковской вол., д. Ново-Георгиевской Ильинской вол., д. Худякова Челноковской вол., с. Фирсовское, с. Абатское и д. Татарской Абатской волости. Табак обычно высаживали в огородах на специально отведенных грядках. В Ишиме эту культуру выращивали исключительно мещане, а в уезде – крестьяне из ссыльных или новоселы из тех губерний, где традиционно занимались табаководством. Известно, что в начале XIX в. получали собственный листовой табак и линейные казаки, выращивая растения из американских семян. В Ишиме огороды под эту культуру арендовались у городской управы, одни и те же участки выставляли на торги в течение нескольких десятков лет. В д. Сладкой табачные посадки располагались на выгоне для скота, куда раньше сваливали навоз. Всходы поливали два раза в день (по одному стакану на растение) до их укоренения и появления 3-го настоящего листа.

Выращивали исключительно махорку. Рассадку получали на теплых грядках как капусту, во время заморозков закрывали ее соломой, но, тем не менее, иногда во время возвратных заморозков или сильного града растения полностью погибали. Например, в начале лета 1901 г. всходы табачного листа были полностью уничтожены в с. Песьянское Безруковской вол., д. Пахомова Жилияковской вол., д. Копытова Ильинской вол., в других же населенных пунктах собрали довольно крупный урожай: в самом Ишиме 2953 пуд., д. Жилияковской – 750 п., д. Епанчинцевой – 650 пуд., д. Дымкова – 280 пуд., д. Ванькова Жилияковской вол. – 250 пуд., всего по уезду – 5386 пудов (88,2 т) [7, л.5-43].

Семена высаживали в такие гряды в конце апреля или начале мая. В Абатском умудрялись высевать табак под зиму – в конце сентября или начале октября. Некоторые крестьяне предпочитали закладывать в землю сухие семена, другие помещали их в тряпке во влажную землю дня на четыре или в сырой мох на 12 часов. Когда растение зацветало, его пасынковали – сламывали верхушку и боковые побеги. С конца июля, когда пожелтеют нижние и средние листья, начиналась вырубка табака. Стебли оставляли на сутки прямо на гряде для провяливания, а затем развешивали для просушки либо под открытым небом на плетнях и заборах, либо под навесом или в сарае. Через 4 недели листья, собранные в пудовые связки, утрамбовывали – садились на них по несколько раз, а затем заворачивали пологом и через сутки перекладывали в ящики, подготавливая к продаже. Стоимость обработки казенной десятины табака стоила 40-75 коп. В 1899 г. пуд этого товара можно было купить оптом по 1-2 руб., в розницу – от 1 руб.20 коп. до 5 руб. 20 коп. Отличительной особенностью реализации табака в розницу являлось обязательное приобретение табачного свидетельства стоимостью 9 руб. 25 коп. или продажа всей партии оптовому покупателю. Поэтому табаководство развивалось только возле крупнейших сел или в уездном Ишиме, где проходила знаменитая не только в Сибири, но и по всей России Никольская ярмарка.

Возделывание тех или иных культур зависело не только от состава почвы, локального проживания определенных народов и национальностей, но и категории земледельцев. Ниже приводятся данные Сельскохозяйственной переписи 1917 г., раскрывающие предпочтения старожилов, переселенцев и инородцев Ишимского уезда в выращивании некоторых овощных и технических культур [8, л.4, 118-121].

Таблица 3

Объемы посевных площадей по категориям населения 1917 г.
(в % всей посевной площади Ишимского уезда)

Группа населения	горох	картофель	лен	конопля	Всего технических культур	
					десятин	%
старожилы	0,41	0,78	1,12	0,66	4844,38	1,78
переселенцы	0,25	1,52	1,41	0,87	1798,8	2,47
инородцы	0,1	0,51	0,01	0,01	0,2	0,02

Земледельческая культура Приишимья, в том числе возделывание огородных и технических растений, развивалась медленно и нестабильно по нескольким причинам. Во-первых, неблагоприятные погодные условия: заморозки, засуха, град. Во-вторых, нежелание значительной части крестьян-старожилов использовать передовые методы ведения хозяйства. В-третьих, ухудшение хлебной торговли в неблагоприятные годы: например, один пуд ржи обычно стоил 8 коп, во время недорода – 1 руб. 50 коп. [9, с.2-3] В-четвертых, нападение саранчи (кобылки), уничтожавшей не только ниву, но и травы, огородные культуры. Тем не менее, сибирское крестьянство сумело не только обеспечить себя продовольствием, но и выйти на всероссийский рынок, поставив полученную продукцию по всему государству, а затем и за границу.

Библиографический список

- [1] Волости и населенные места Российской империи 1893 года. Вып.10. Тобольская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1894. 331 с.
- [2] Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск: Тобольское губернское правление, 1864. 463 с.
- [3] ГБУ ТО «ГА в г.Тобольске». Ф.417. ОП.1. Д. 12.
- [4] Описание Тобольской губернии. Петроград: Типография «Содружество», 1916. 77 с.
- [5] Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск: Губернская типография, 1900. 239 с.
- [6] ГБУ ТО «ГА в г.Тобольске». Ф.417. ОП.1. Д. 673.
- [7] ГБУ ТО «ГА в г.Тобольске». Ф.417. ОП.1. Д. 649.
- [8] ГБУ ТО «ГА в г.Тобольске». Ф.417. ОП.1. Д. 714.
- [9] Обзор Тобольской губернии за 1903 г. Тобольск: Губернская типография, 1904. 122 с.

***

UDC 908; 635.015

E.P. Ermachkova

**TO THE QUESTION OF SELF-SUFFICIENCY OF SIBERIA GARDEN
AND COMMERCIAL CROPS DURING ITS MASS COLONIZATION**

In article the question of distribution in the West Siberian village of truck farming and cultivation of commercial crops is considered. The archival materials and data of pre-revolutionary sources opening features of cultivation of traditional Russian vegetables, flax, hemp and tobacco are given. The author gives the generalized characteristic not only on certain volosts of the Ishimsky district, but also notes categories of the farmers giving preference to cultivation of these or those cultures.

Keywords: *Siberia, Priishimye, vegetables, potatoes, flax, hemp, tobacco.*

References

- [1] Parish and populated areas of the Russian Empire in 1893. Vyp.10. Tobolsk Province. SPb.: The publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1894. 331 p.
- [2] The memorial book for the province of Tobolsk to 1864. Tobolsk Tobolsk Provincial Board, 1864. 463 p.
- [3] SBD THAT "SA in Tobolsk." F.417. OP.1. D. 12.
- [4] Description Tobolsk province. Petrograd: Typography "Commonwealth", 1916. 77 p.
- [5] Address calendar Tobolsk Province on 1901. Tobolsk: provincial house, 1900. 239 p.
- [6] SBD THAT "SA in Tobolsk." F.417. OP.1. D. 673.
- [7] SBD THAT "SA in Tobolsk." F.417. OP.1. D. 649.
- [8] SBD THAT "SA in Tobolsk." F.417. OP.1. D. 714.
- [9] Review of Tobolsk Province Tobolsk for 1903: the provincial house, 1904. 122 p.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 271:281.9

А.А. Исаков, В.Ю. Неупокоева

ДИАЛЕКТИКА БРАКА И БЕЗБРАЧИЯ В УСЛОВИЯХ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ: РУССКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ МОДЕЛЬ

В статье дается анализ специфической для позднесредневековой Руси модели преодоления ожиданий конца света в аспекте отношения к институту брака и семьи. В Западной Европе диалектика брака и безбрачия разрешилась упразднением монашества в протестантизме. В Византии и позже на Руси удалось сохранить напряженную культуuroобразующую модель выбора между семьей и монастырем без девальвации ценности семьи.

Ключевые слова: брак, семья, целибат, монашество, эсхатология.

Институт брака и семьи – одна из важнейших составляющих любой культурной системы. Причем для традиционных обществ – важнейшая наряду с типом хозяйства и религиозности. Специфика ценностей той или иной культуры проявляется в ходе анализа содержащихся в них диалектических моментов, вскрывающих противоположные ценностные установки в отношении одного и того же социального явления. Эти противоречия, как правило, находятся в снятом состоянии, и увидеть их сложно. Однако любая культура переживает свои моменты истины. Для культуры христианской Европы таким моментом стали «последние времена» – примерно два столетия (XIV-XV вв.), проведенные в ожидании конца седьмой тысячи лет и наступления событий, предсказанных «Апокалипсисом». Динамика ценностных систем культурно близких в этот период Византии и средневековой Руси, на наш взгляд, достаточно показательна.

Традиционно христианский (как православный, так и католический) взгляд на семью предполагает известную дихотомию, входящую в состав более общего разделения и противопоставления – на брачных (мирян и белое духовенство), спасающихся именно в семье, и монахов, отсекающих мирскую семью как институт, наиболее прочно связывающий человека с миром. Социальная сторона проблемы состоит в том, что, разведя брачных и монахов мистически, нельзя этого было сделать реально. Они продолжали жить рядом, взаимодействовать; скорый

© Исаков А.А., Неупокоева В.Ю., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

*Исаков Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и истории культуры историко-филологического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал).

**Неупокоева Валентина Юрьевна – студент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал).

конец света заставлял сравнивать пути, которыми те и другие шли к спасению, и потому их ценностные системы неизбежно сталкивались между собой.

В Западной Европе это проявилось наиболее зримо в так называемой Предреформации, когда широкое распространение получили полумонашеские ордена и близкие к ним аскетические общины. Так, «братья Свободного Духа», не принимая всех монашеских обетов и сохраняя отношения в миру, признавали, как это было принято только в монашестве, лишь духовное деторождение, тем самым в значительной мере выхолащивая институт брака, а за ним и семьи в целом [1, с. 321]. В эпоху Реформации такое смешение мирян и монахов диалектически разрешилось упразднением монашества. Теперь семья и брак стали единственными формами организации земной жизни человека, на смену двум вариантам аскетизма пришел один – мирской. Однако в результате исчезла напряженная ситуация выбора, характеризовавшая всю христианскую культуру. Ценность семьи, столь явная на фоне монашеского жития, тем самым нивелировалась, исчезала ответственность человека за выбор именно этого пути спасения. Однако, как показал еще Людвиг Фейербах, это логически проистекало из односторонней католической установки: «Нет, душа, истинно любящая бога, не может любить женщину – это измена» [2, с. 201].

В Византии и на Руси также известны выступления против монашества, но они так и не приобрели ни достаточно массового, ни общенормативного характера. Во многом это стало возможным благодаря гармоничной оценке двух путей аскезы (мирской и иноческой) в мировоззрении самого монашества. В распоряжении исследователей имеется уникальный источник, связывающий между собой систему ценностей византийского и собственно русского монашества. Это «Соборник» Нила Сорского, составленный из собранных на Афоне и переведенных сорским старцем житий греческих святых. В нем достаточно разносторонне раскрываются нормативные аспекты монашеского менталитета «последних времен».

Практически каждое житие, переходя от посвящения к изложению жизни святого, начинается с именованья и чествования его родителей. Это значит, что монашествующий ни в коем случае не порывал всех возможных связей с семьей, связь с ней продолжала оставаться ценной и показательной. Но что это была за связь? После принятия пострига иннок вступал в отношения духовного сыновства к тому, кто постриг его в монахи, и умирал для мира. Кровная связь, как ни странно это прозвучит в силу ее реальной неисключаемости, исключается.

Поддержание институциональной связи также не мыслилось существенным. В сентябрьском житии Симеона Столпника и архимандрита игумен монастыря, в котором поначалу жил Симеон, требует от него назвать имена отца и матери. Однако святой так этого и не сделал, причем автор и переводчик жития никак этот его поступок не комментируют [3, ч. 2, с. 23]. В житии Иллариона Великого разрыв институциональной связи выглядит несколько иначе. Его родители происходили из среды языческого жречества и завещали ему все свое имущество, еще не зная, что сын стал православным монахом. По их смерти иннок Илларион раздает доставшееся ему наследство в первую очередь родственникам и какой-то остаток – нищим [3, ч. 2, с. 81]. В данном случае житие признает за монахом право распорядиться имуществом, собственником которого он является с точки зрения гражданского права, хотя и с определенной целью. Родственники Иллариона в данном случае также не ведут себя так; будто наследник мертв, хотя и принял постриг в другой религии. Следовательно, иннок может сохранять институциональную связь с семьей для того, чтобы адекватно своему состоянию распорядиться имуществом. Институциональная связь сохраняется и задействуется на короткий срок и с известной целью.

Во многих житиях отмечается высокое социальное положение родителей святого. Однако здесь указание на социальное происхождение играет совсем другую роль, чем указание на конкретную семью. Оно вовсе не означает связи монаха с тем сословием, из которого он вышел. Наоборот, тем самым подчеркивается величина мирской жертвы, которую он принес, избрав монашеский путь спасения. Тот же смысл имеют пассажи о любовном отношении родителей к своему чаду, об их безутешной горе после его пострига. Никогда уход в монастырь не оказывается в «Соборнике» бегством от отца-тирана. Даже в житии Иллариона Великого родители-кумировержцы не причиняют сыну никакого зла, напротив, отправляют его учиться в Алексан-

дрию. Святой всегда оставляет семью по своей воле, никогда не находится в ситуации, когда ему нечего терять.

Нам остается разобрать самый существенный с точки зрения монашеского менталитета тип связи – мистический. В плане мистической преемственности связь святого с родителями, как правило, весьма существенна. Во всех случаях, когда святой происходит из православной семьи, его нравственные достоинства во многом объясняются примером жизни родителей. Однако некоторые жития идут дальше и устанавливают связи именно мистического уровня. Таково, например, майское житие Симеона Столпника и на Дивной горе чудотворца. Нравственный и мистический аспект связаны здесь воедино. Родители Симеона в браке сохраняли девство до тех пор, пока его матери не явился Иоанн Предтеча и не повелел зачать сына, подробно описав при этом, как его воспитывать. Более того, святому приписывается чудо говорения на седьмой день по крещении, причем слова его тоже весьма показательны: «Имам отца и не имам отца, имам матре и не имам матре», – и расцениваются как предзнаменование будущего пострига [3, ч. 1, с. 46-47]. В данном случае Симеон оказывается святым не только в силу своей и своих родителей доброй воли, но и в силу мистического предопределения.

Сентябрьское житие Симеона Столпника и архимандрита также содержит интересные коллизии. Симеон покинул дом без ведома родителей и никому не открывал своего происхождения. Однако после его прославления мать все же сумела отыскать сына. Она попыталась прорваться к столпу через ворота, но не смогла, а перелезая через стену, разбилась. Симеон послал к ней со словами: «...пожди ми мати моа ноне. Аще достойны будемъ, въ онъ векъ видимся». Иными словами, он отказал ей во встрече в этом мире, надеясь на встречу лишь в «тысячелетнем царстве». Мать так и умерла перед дверьми ограды, окружающей столп, после чего ее тело перенесли к самому столпу, где Симеон сотворил за нее молитву, причем лицо погибшей во время молитвы изменилось, и на нем появилась улыбка [3, ч. 2, с. 28-29]. Здесь связь святого с матерью вновь выходит на мистический уровень. Интересно и показательно, что то же самое Симеон позже сделал для раскаявшегося разбойника, спрятавшегося от стражников в ограде столпа, с той только разницей, что разбойника похоронили вне ограды, а мать святого – прямо перед столпом [3, ч. 2, с. 33-35].

В целом авторы и составитель «Соборника» признавали преимущественно мистическую связь монашествующего со своей мирской семьей и, главным образом, с матерью. Приведенные примеры показывают, что эта связь не означала нарушения принципа всеобъемлющей, не делающей различий любви к ближнему. Другим важным нормативным аспектом являлось представление о напряженном, неоднозначном характере выбора между миром и отречением от него. В то же время никаких требований отказа от плотского рождения, как это случалось в Западной Европе, здесь нет.

Теперь наша задача – охарактеризовать реализацию этих нормативных представлений на Руси. Поскольку жития «Соборника» стали известны на Руси в конце XV века, а книга в целом – в начале XVI, нас интересуют явления именно тот периода. И особенно позиция лидеров двух основных монашеских течений тех лет: Нила Сорского и Иосифа Волоцкого.

Нил неоднократно подчеркивал пагубность институциональных связей с семьей, сам называя себя «поселянином», хотя род его (Майковы) был хорошо известен. Мы не знаем даже, связан ли был его жизненный выбор с деятельностью старшего брата, как предполагает Е.В. Романенко, и связан ли был постриг последнего в Кириллове с тем, что Нил был старцем этого монастыря [4, с. 7].

Биография Иосифа, напротив, дают богатый материал. Особенно интересны опять же отношения святого с матерью, которые отчасти повторяют те, что мы видели в сентябрьском житии Симеона Столпника и архимандрита. Мать Иоанна (так звали Иосифа в миру) так же ищет встречи с сыном и также не добивается ее и в итоге принимает постриг в одном из близлежащих монастырей. Разбитого же параличом (кстати, из-за пострига сына) и принявшего иночество отца Иосиф выхаживал в собственной келье несколько лет [5, с. 30]. Как видим, здесь сложным образом переплетаются мистические и институциональные связи.

Сподвижники Иосифа и Нила не оставили прямых свидетельств, но некоторые дошедшие до нас факты можно считать показательными. В отличие от предыдущего поколения монахов, бравших прозвища в основном по месту происхождения или пострига, все чаще встречаются мирские фамилии (Нил Полев, Гурий Тушин, Алексей Пильемов) и даже титулы (Иннокентий, князь Охлябинин; Дионисий, князь Звенигородский, Вассиан, князь Патрикеев). Именованье в те времена имело в первую очередь юридическое значение, его оставление означало и сохранение определенной правоспособности. Как мы уже видели в «Соборнике», такая правоспособность в принципе не отвергалась. Но там она ограничивалась одним актом распоряжения в духе «продаждь именина твоя и даждь а нищим». На Руси же она была связана с практикой заупокойного вклада, регистрировавшегося в синодиках – документах, приобретших юридическую силу. Как показывает актовый материал, вклады нередко становились предметом судебных разбирательств. Таким образом, на Руси чрезвычайное значение приобрел институциональный тип связей монашествующих с мирской семьей в силу сложных отношений отчуждения семейной (вотчинной) собственности в пользу монашеских корпораций.

В итоге следует отметить, что:

– в отличие от Западной Европы монашеская идеология на Руси и в Византии не стала источником отрицания семьи и семейных ценностей; семья как институт во всей полноте своих функций, включая рождение и воспитание детей, сомнению не подвергалась;

– в византийской и русской культуре «последних времен» сохранялась ситуация напряженного нравственного выбора между мирской и монашеской аскезой, препятствовавшая нивелированию семейных ценностей;

– в нормативном аспекте ведущим в семье мыслился мистический тип связей, не приводивший, впрочем, к отказу от «плотского деторождения» и пересадке «духовного деторождения» на мирскую почву;

– заупокойно-поминальный культ сделал не менее актуальными институциональные связи, неожиданным образом привязав «отрекшихся мира» к своим мирским корням, однако возникший на этой почве конфликт, как известно, семейные ценности как таковые не затронул.

Библиографический список

- [1] Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века. – Смоленск: Русич, 2001. – 640 с.
- [2] Фейербах Л. Сущность христианства. – М.: Мысль, 1965. – 414 с.
- [3] Леннгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. В 3 ч. Ч. 1, 2. М.: Языки славянской культуры, 2002. Ч. 1. – 472 с.; Ч. 2 – 512 с.
- [4] Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 255 с.
- [5] Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. Б.м., 1868. – 266 с.

***

UDC 271, 281.9

A.A. Isakov, V.Yu. Neupokoyeva

DIALECTICS OF MARRIAGE AND CELIBACY IN THE ESCHATOLOGICAL EXPECTATIONS: THE RUSSO-BYZANTINE MODEL

In the article the analysis of specific late medieval Rus model, overcoming the expectations of the end of the world in the aspect of relationship to the institution of marriage and family. In Western Europe dialectics of marriage and celibacy was solved by the abolition of monasticism in Protestantism. In Byzantium and later in Russia has managed to maintain a tense serves as a model of choice between the family and the monastery without the devaluation of family values.

Keywords: marriage, family, celibacy, monasticism, eschatology.

References

- [1] Do G.Ch. History of the Inquisition in the Middle Ages. – Smolensk: Rusich, 2001. – 640 p.
- [2] L. Feuerbach Essence of Christianity. – М.: Thought, 1965. – 414 p.
- [3] Lenngren TP soborniks Nilus of Sora. In 3 hh. Part 1, 2. М.: Languages Slavic culture, 2002. Part 1. – 472 p.; Part 2 – 512.
- [4] Romanenko E.V. Neil Sora and traditions of Russian monasticism. – М.: Monuments of Historical Thought, 2003. – 255 p.
- [5] Khrushchev I. Study on the writings of Joseph Sanin Venerable abbot of Volokolamsk. BM, 1868. – 266 p.

UDC 314.74

A.A. Altayeva*

IMMIGRATION POLICY OF KINGDOM OF SPAIN

The article discusses the trends and problem of immigration policy in Spain, also the reasons of illegal migration and possible ways of its solution.

Keywords: Immigration policy, illegal migration, migrant, immigrant, unemployment, economy, Spain, Latin America, Africa.

Migration is an inherent part of modern life. Nowadays the development of the migration processes and world economy is highly controversial. The ineffectiveness of the dominant model of international migration comes to the vast scope of illegal migration, consisting of cheap and powerless workforce.

Causes of illegal migration cover many aspects, including political (mostly regarding with non-compliance with human rights, the various forms of discrimination), military, etc. But the main reason is, of course, economic. It comes to a widening gap between developed and developing countries concerning key socio-economic indicators. Firstly the most important reason for the departure of migrants from their countries is the lack of jobs. According to the direction of illegal migration we can clearly trace the general tendency for this phenomenon: the illegal immigrants moved from Third World countries to the economically developed countries. This happens due to the crisis in the economy, unemployment, impoverishment of the population in poor countries. Demographic and resource imbalance between developed and developing countries, asynchronous processes of modernization promotes the migration of people from poor countries. Currently, there are several main regions, where in search of work and a better life illegal immigrants move to. At the moment there are about 200 million migrants. The first place regarding this indicator takes Europe – 20%. It is important to note that since the beginning of the 1990's official immigration declined there, but the foreign population isn't reduced. This situation is explained by the high percentage of overall migration flow of illegal immigrants, and refugees, registration, assistance which European countries are spending huge money. In Spain, the number of illegal immigrants ranges from 300 to 500 thousand, in France – from 200 thousand to 1 million, in the UK there are about 100 thousand illegal immigrants, most of them are foreigners with visas [1].

Spain began to actively attract the immigrants in the 1990's when Germany, France and Switzerland have been attracting majority of immigrants among the countries of Western Europe, began to gradually straighten the requirements of entry for foreign working force. Spain caught up the «banner of immigration», and as a result, until recent time, about a quarter of all immigrants toward the EU settled in this sunny country, the percent of «foreigners» in Spain has reached to 10%. Laws relating to both legal and illegal immigrants were very liberal. The country spend a lot of money for the program of immigrants' integration with Spanish society, for instance, free educational programs for children of immigrants, building of public welfare homes and etc. Nonresident Muslim had got the right to substitute the holiday concurring with the Spanish national holidays with Muslim holiday. At

---

© Altayeva A.A., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.3

**Алтаева Айгерим Амандыковна* – магистрант Факультета международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Научный руководитель: *Килыбаева Бану Калынбаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения факультета международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

the same time, the Spanish laws protecting labor market considered to have a long and tedious procedure for immigrants, which limited their employment opportunities. At the same time, immigrants had a right of free social and medical assistance. [2]

Spain is one of the main European countries that has the largest number of illegal immigrants on its borders. In the condition of weak immigration controls (according the opinion of the majority in European countries), the presence of «transparent» borders between neighboring states and other factors are the causes of illegal immigration – illegal entry or stay of foreigners in Spain. Cause of illegal immigration in Spain, according to H. Reid, is an immigration policy of this country [3].

According to the author of the book «The other side of Immigration» L. Klein, expert in the sphere of migration, some Spanish sources publish lower number of migrants in Spain taking into account only those immigrants who have illegally crossed the border of Spain. Klein argues that it is necessary to consider the fact that about 80% of the foreigners only in Spain become illegal immigrants [4].

The majority of EU citizens (especially the British, Germans) are pensioners, long-term residents in the coastal areas of Spain, the Canary and Balearic Islands do not have the necessary documents, but have sufficient economic resources, attracting foreign capital to Spain, and thus, this category of people is not ranked as illegal migrants.

Many immigrants legally enter the country by tourist, student, or visitor visas from other countries of the European Union. Former Spanish Prime Minister J.M. Aznar in one of his public speeches emphasized that the main channel of illegal immigration in Spain is not the Rock of Gibraltar or the Canary Islands, but airports. Only 20% of foreigners cross the Spanish border illegally, often using criminal groups [5].

A special government program on regulation of immigration process in Spain (Plan Greco) identifies a number of regions, which imply illegal immigrants:

- North Africa (Morocco, Algeria and other African countries);
- Latin America (Colombia, Ecuador, Dominican Republic);
- Eastern Europe (Romania, Ukraine, Poland);
- China and other countries in the Asia-Pacific region [6].

For illegal immigration airways are used. Major airports in North Africa, from which illegal immigrants come to Europe are the airport of Casablanca (Morocco) and Tripoli (Libya). Illegal migrants are often hidden in the luggage compartment, tie themselves to the chassis. To get to Europe immigrants aren't afraid of the risk of freezing to death in the compartment for luggage. This route is not only dangerous, but also very expensive. In addition, airplanes and airports are generally well equipped with modern security systems. It is expected that the number of illegal migrants who use the airways to penetrate into Europe, will be reduced.

In addition to the dangers during long passages through the desert or sea crossing, immigrants have to be aware of the human-traffickers. According to the UN report published in the Spanish newspaper «El Pais», annually 240 thousand citizens of African countries are transported and sold to the EU. Also the police of immigration countries and transit are dangerous for immigrants. People risk of being abandoned in the desert for hundreds of miles without food or water.

However, even deadly journey through the desert or the sea does not stop illegal immigrants moving from countries where there are no conditions for safe life, prospects and confidence for the future. Strengthening immigration control makes them to look for new ways of getting to Europe.

There are several main routes of illegal immigration. One of the most famous is the path from the West African coast to the Canary Islands. Rafts are sent from the coast of Western Sahara (the distance from the coast of Western Sahara to the Canary Islands is about 240 miles) from the northern coast of Mauritania and the southern coast of Morocco. Cities of Western Sahara, which attract the largest number of illegal migrants from Africa south to the Sahel are Dakhla and Laayoune. In Mauritania, the most important city for migrants is Nouadhibou. In these cities, migrants stay for a while to earn enough money to continue their trip [6].

The passage from the northern coast of Morocco to the Spanish coast became impossible due to the new radar installations and coastal patrols and dangerous route across the ocean to the Canary Islands which is nowadays popular among immigrants, including citizens of Senegal, Gambia, Guinea, Guinea-Bissau, Côte d'Ivoire, Ghana, Burkina Faso, Togo, Benin. Unable to reach the coast for hundreds of kilometers to the Canary Islands, many of these people die in the way due to hunger, thirst or exhaustion. Immigrants can't do that themselves without the service of smugglers, since it is practically impossible to cross the desert without transportation and guide. Someone pays thousand dollars to carriers in Mauritania to cross 900 km to the Canary Islands. Journey in overcrowded boats take up to 10 days, and many die during the way. Although this is very dangerous path has recently become one of the main routes for Africans seeking to get to the European territory.

Another route of illegal immigration is to Ceuta and Melilla in northern Morocco, then across the Strait of Gibraltar to Spain. This is closest to the African continent; the country is now one of the main destinations of illegal migrants, who often use it as a transit country to get to other European countries. The Moroccan government has taken steps to reduce the number of boats and rafts on which the human-smugglers sent refugees from north through the Gibraltar, but at the same time dramatically increased the number of attempts to enter the territory of Ceuta and Melilla. According to the state news agency of Morocco «Maghreb Arab Press» (MAP), since the beginning of this year in Morocco has been cut more than 4600 attempts to penetrate into the European territory, 130 networks on the selling migrants were liquidated [7].

Crisis and aggravation of economic situation have made taxpayers to think about whether to spend the money for «foreigners». Although the suggestion «to think» was provided by the People's Party of Spain, many people believed that any other party would bring up for discussion this issue. Although according to the Spanish press the «excesses and connivance» in an effort to attract cheap labor force really took place, the Spanish are mostly unsatisfied by illegal immigrants which have become a serious problem in several regions of Spain. Promise to solve the problem of the victims was the argument to obtain the votes of voters living there.

Catalonia, Basque Country, Canary Islands were mostly affected by illegals. For example, for the inhabitants of the Canary Islands this is issue under discussion. «Almost every day the island attracts the natives from West Africa (the distance from the Canary Islands to the African coast is over 100 km) – says a resident of Santa Cruz de Tenerife – this is a business: from immigrants the money is taken, put on a boat, give a minimum food and water. Many people do not come to the shore that hit the road, understand that risk for their lives. But using this, however dubious chance to change their fate, because to stay at home is worse. Those who come to the shore, get in local prisons, where they are kept for some time. Then they are released». According to the laws of Spain, the country must ensure the deportation of illegal immigrants back to home at its own expense. For the authorities this is expense, for immigrants it is minimum hopelessness. Anyways Africans try to stay in Spain. Not being able to get a job, they start begging and stealing, gradually changing of goodness and respectable oasis of «millionaires» [2].

Illegal immigration contacts with the illegal business and organized crime, becoming one of the most profitable areas of illegal business. For example, criminal gangs operating in the territory of Morocco and Spain are engaged not only illegal transportation of passengers, but also their illegal employment. According to «El Pais», for the organization of only one illegal transport of immigrants through Gibraltar gangs earn about 30 thousand euro. Meanwhile, in Morocco the penalty for such criminal is more than 2 years in prison [8].

The Spanish government, most political parties, all the European public concern that some of the unemployed foreigners, especially it concerns immigrants from the South, in the territory of Spain and the EU, smuggle cigarettes, drug trafficking which negatively affects the situation in Europe. However, in his article «A Fondo inmigracion en Espana» spanish migration specialist Zamora convinces: the percentage of crimes committed by people from the South and the Europeans, does not speak in favor of the second one. For example, 5.2% of sex crimes, murders, robberies among

immigrants from the South, 12.2% – by the British, 8.2% – by the Germans, 9.6% – by the Chinese, 7% – immigrants from Peru, Poland and Romania [9].

Thus, the aim pursued by the immigration policy in Spain was to establish tighter control over migration flows through the development of various legislative and organizational measures at both the international and national level. The Kingdom of Spain, adhering to the basic norms of international law, legal acts and other agreements concluded within the European Union has its own legal framework, regulating in detail issues in immigration policy and the fight against illegal immigration. The Spanish Constitution of 1978, the special government program on regulation of immigration process in Spain (Plan Greco), the Basic Law 8/2000 on the rights and freedoms of foreigners in Spain and their social integration of 22 December 2000 and Regulation of its fulfillment are the main instruments in this field [10].

After the adoption in 1985 of the first modern law on «The freedoms and rights of foreigners» immigration law in Spain is constantly updated and corrected, aiming to regulate the immigrants flow in the country. The legislation recognizes the equality of many of the rights and freedoms of legal immigrants with the indigenous population.

Migrants are provided the right to housing, protection of the family, education, guaranteed legal services, protection of minors. Officially are recognized various public organizations in defense of immigrants. However, foreigners who come from countries that are not members of the EU, have not the right to participate in elections.

From the first of February, 2000 in Spain the «Foreigners Act» regulating rules on providing the residence permit in the country, the settling of immigrants, their integration in the socio-economic and political life of the country, as well as defining their fundamental rights and duties entered into force. This law replaced the previous one adopted in 1985.

Now the law divides foreigners arriving to Spain into three categories. The first group includes persons who intend to stay in the country during less than 90 days. The second consists of those who are going to live in Spain temporarily (from 90 days to five years). This opportunity can be provided to foreigners that have proved that they can provide financial support not only for themselves, but also for their family, who intend to do business or have a job offer from any employer in Spain.

In the same category there are so-called immigrants without documents (not legalized); if they live in Spain continuously at least for two years and prove that they are material provided. The third category consists of the foreigners who live in the country permanently. To obtain the permanent residence permit, they need to live in Spain for five years at least [11].

In Spanish law thoroughly researched issues related to the creation of conditions for the fight against illegal immigration, in particular organized forms of criminality in the immigration field. Firstly in the Spanish law as a criminal offense classified such activities as illegal import of immigrants into the country. The act provides criminal penalties for actions such as the promotion or participation in a criminal organization involved in the delivery of illegal immigrants in Spain or using its territory as a transit (Article. 50).

The Penal Code of Spain for human-smuggling is punishable by imprisonment, in addition, a large collection of a fine for persons carrying out such activities, or provide them with any assistance, including financial (Art. 312, 318 515, 517 and 518). In accordance with Art. 312 of the Criminal Code, for persons engaged in illegal labor smelters the punishment is imprisonment from 2 to 5 years. For those involved in assisting and human-smuggle in Spain or transit to other countries, the punishment is imprisonment from 6 months to 3 years, or a large fine. For individuals who contribute to the creation of organized criminal groups on smuggling of migrants, the punishment is imprisonment from 1 to 3 years, a large fine and prohibition to work as public officer for a period of 1 to 4 years [6].

The Kingdom of Spain is independent state with migration policy to some extent in the direction of the maximum tightening, but coordinated with the EU. The above-mentioned policies fully comply with the changes in international relations that happen recently. In Madrid, March 11, 2004 there was a terrorist attack, which killed 200 and injured more than 1,500 people. As you know, executors of the

terrorist act were few immigrants. The tragedy forced Spain and other European Union member-states to strengthen measures on borders, tougher visa and other requirements with respect to migrants. Spain's experience suggests that for strengthening of the internal security of the country it is advisable to carry out actions aimed at combating illegal immigration, now taking the necessary precautionary and preventive measures.

Migration legislation of Spain has its own history. Its main epochs are the adoption in 1985 of the law on freedom and the rights of foreigners, replacing it in 2000 by the law on foreigners, corrections introduced in the law in 2004 and the reform of immigration laws in 2009-2010. The main tendency of changes in Spanish legislation regarding immigrants is a gradual tightening of the rules of entry into the country, work in it and getting its citizenship due to socio-economic problems which were result of liberal Spanish legislation on this issue at the end of the XXth century.

Currently, Spanish legislation seeks additional measures and ability for limiting immigrant flows to the country in order to assist with the employment of its own citizens. The significant factor is the fight against illegal immigration. For effective fight against illegal immigration in Spain series of measures in the legislation in the administrative areas carried out. A range of activities such as domestic and foreign policy, including the development of cooperation between the states, the search for long-term solutions of the existing problems, the provision of economic and technical assistance to states of origin of illegal migrants, and other measures. The priorities in this matter are the programs to prevent the causes of irregular migration.

References

- [1] Harris, N. (2004) «Migration without borders: The economic perspective». Discussion Paper, UNESCO, Paris.
- [2] Adoption of get-tough immigration laws in Spain <http://iph.ras.ru/page48477172.htm>
- [3] Ridaó J. M. En busca de un nuevo consenso // El País. 20.10.2002.
- [4] Eurostat // El País. 20.10.2002.
- [5] De Wenden W. Hay que abrir las fronteras? Barcelona: Bellaterra, 1999. P. 23.
- [6] Programa global de regulacion y coordinacion de la extranjeria y la inmigracion: Resolucion de 17 de abril de 2001, de la Delegacion del Gobierno para la Extranjeria y la Inmigracion, por la que se dispone la publicacion del Acuerdo del Consejo de Ministros del dia 30 de marzo de 2001, por el que se aprueba el Programa Global de Regulacion y Coordinacion de la Extranjeria y La Inmigracion. Ley de extranjeria y legislacion complementaria. Madrid, 2002. P. 522.
- [7] O. A. Skopich, Institute of Middle East. <http://racialquestion.narod.ru/immigraciya.html>
- [8] Bruselas propone crear patrullas UE – Marruecos para controlar a los "ilegales" // El País
- [9] Zamora. A Fondo inmigracion en Espana. Valencia. 2001. P. 21.
- [10] Ley Organica sobre derechos y libertades de los extranjeros en Espana y su integracion social. Ley de extranjeria y legislacion complementaria. Madrid, 2002. P 249.
- [11] Migration policy and legislation.
- [12] http://rospersonal.ru/facts_about_countries/ispaniya/ispaniya_migracionnaya_politika_i_zakonodatel_sto/

***

UDC 314.74

А.А. Алтаева

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИИ

В статье анализируются тенденции и проблемы иммиграционной политики Испании. Рассмотрены причины нелегальной миграции и возможные пути её решения.

Ключевые слова: иммиграционная политика, нелегальная миграция, мигрант, иммигрант, безработица, экономика, Испания, Латинская Америка, Африка.

Библиографический список

- [1] Harris, N. (2004) «Migration without borders: The economic perspective». Discussion Paper, UNESCO, Paris.
- [2] Adoption of get-tough immigration laws in Spain <http://iph.ras.ru/page48477172.htm>
- [3] Ridaó J. M. En busca de un nuevo consenso // El País. 20.10.2002.
- [4] Eurostat // El País. 20.10.2002.
- [5] De Wenden W. Hay que abrir las fronteras? Barcelona: Bellaterra, 1999. P. 23.
- [6] Programa global de regulacion y coordinacion de la extranjeria y la inmigracion: Resolucion de 17 de abril de 2001, de la Delegacion del Gobierno para la Extranjeria y la Inmigracion, por la que se dispone la publicacion del Acuerdo del Consejo de Ministros del día 30 de marzo de 2001, por el que se aprueba el Programa Global de Regulacion y Coordinacion de la Extranjeria y La Inmigracion. Ley de extranjeria y legislacion complementaria. Madrid, 2002. P. 522.
- [7] O. A. Skopich, Institute of Middle East. <http://racialquestion.narod.ru/immigraciya.html>
- [8] Bruselas propone crear patrullas UE – Marruecos para controlar a los "ilegales" // El País
- [9] Zamora. A Fondo inmigracion en Espana. Valencia. 2001. P. 21.
- [10] Ley Organica sobre derechos y libertades de los extranjeros en Espana y su integracion social. Ley de extranjeria y legislacion complementaria. Madrid, 2002. P 249.
- [11] Migration policy and legislation.
- [12] http://rospersonal.ru/facts_about_countries/ispaniya/ispaniya_migracionnaya_politika_i_zakonodatel_sto/

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997-2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!